

И.Г. Д у р о в

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОГО ЧИНОПРОИЗВОДСТВА В РУССКОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

В настоящее время усиленное внимание общества и государства к проблемам военной безопасности отнюдь не случайны. Роспуск Варшавского военного договора, распад СССР привел к очередному «перделу мира» и формированию новых центров силы. Для России формирование новых геополитических реалий в мире обусловило появление опасных проблем по всем периметрам границ, начиная от огромного арктического региона и до беспокойного южного направления, и наполнило новым содержанием старые, традиционные военные угрозы стране как с Запада, так и с Востока.

В комплексе административных мер проводимой ныне политическим руководством седьмой после 1991 г. по счету военной реформы вооруженных сил постсоветской России огромная роль отводится модернизации системы военного образования, подготовки современных офицерских кадров, способных квалифицированно освоить технологически сложное вооружение и специальную технику, поставляемые в армию и на флот предприятиями отечественного военно-промышленного комплекса.

С 2013 г. в разы увеличивается количество слушателей и курсантов, принимаемых в военные академии и высшие военные училища, и прежде всего на специальности войск воздушно-космической обороны, штатная численность которых возросла на 70 тысяч офицерских вакантных должностей.

Подобные организационно-штатные мероприятия в настоящее время проводятся и в других видах и родах вооруженных сил нашей страны.

Все это в перспективе предоставляет большие возможности для карьерного роста по службе профессионально подготовленным и инициативным офицерам армии и флота.

С назначением министром обороны генерала армии С.К. Шойгу организация производства офицеров в следующие воинские звания была восстановлена по аналогии с вооруженными силами СССР. Так, воинские звания «старший лейтенант», «капитан» (капитан-лейтенант) в СССР присваивал командующий военным округом (флотом), «майор» (капитан 3-го ранга), «подполковник» (капитан 2-го ранга) — главнокомандующий вида вооруженных сил или ему равный по должности; «полковник» (капитан 1-го ранга) — министр обороны; генералов (адмиралов) — председатель Совета министров; маршалов (адмиралов флота) Советского Союза — председатель Президиума Верховного Совета.

I. ARTICLES

В настоящее время все генеральские (адмиральские) воинские звания¹ присваивает президент Российской Федерации. Важно отметить, что организация присвоения офицерских званий, за небольшим исключением, практически не отличается от чинопроизводства офицеров, введенного законодательством Петра Великого в русской регулярной армии. Это свидетельствует о юридической безупречности его положений, что позволило на практике использовать в вооруженных силах различных исторических эпох при неоднократной смене политического и экономического строя за последнее столетие.

Так, 14 апреля 1714 г. царь издал именной указ «О произвождении в чин штаб- и обер-офицеров, первых по свидетельству всей дивизии генералитета и штаб-офицеров, а вторых по свидетельству штаб- и обер-офицеров в полки». По этому указу полный генерал (генерал-аншеф) имел право присваивать воинские чины до капитана, генерал-фельдмаршал — до подполковника включительно, а полковника жаловал только монарх².

Пожалование самодержцем воинского чина «полковник» (капитан 1-го ранга) объясняется исключительной важностью должности в армии и флоте, которую по штату занимал данный офицер — командир пехотного (драгунского) полка (капитан линейного корабля). В связи с их немногочисленностью³ каждого из них Петр I знал лично⁴.

Анализ опубликованных архивных источников по данной проблематике свидетельствует, что до начала XVIII столетия подготовкой кадров отечественных офицеров в Московском государстве правительство не занималось, и поэтому соответствующих военно-учебных заведений в стране учреждено не было. Вследствие чего, допетровская Россия не имела постоянного стабильного корпуса русских офицеров.

Воеводы, тысяцкие, головы, полуголова, сотенные, пятидесятники, десятские, эти частные начальники существовали в поместном войске Московского государства, являвшемся ополчением служилых людей «по отечеству» (бояре, окольные, думные дворяне; служилые люди московские — стольники, стряпчие, дворяне, жильцы); служилые люди родовые — дворяне и дети боярские: выборные («из выбору»); дворовые («по дворовому списку») и городовые («городовой и осадной службы»)⁵.

Причем «сотник», «пятидесятник», «голова», «полуголова» в первой половине XVII в. даже не являлись воинскими чинами. Эти временные должностные обязанности полковым воеводой возлагались на родовитых дворян и лучших уездных служилых землевладельцев. С окончанием войны или очередного учебного сбора дворянская конница распускалась по домам, и вместе с этим упразднялись и временные должности командиров. При назначении на должность принималось во внимание прежде всего знатное происхождение начальника, а не наличие командных качеств и военных знаний⁶.

Со времени царствования Иоанна IV Васильевича Московское государство вело непрекращающуюся вооруженную борьбу с агрессивными и беспокойными соседями практически по всему периметру российских границ: на северо-западе и западе нам угрожали нападением Швеция, Речь Посполитая, Ливонский Орден; на востоке — Казанское ханство и Астраханское; на юге — Крымское ханство и Османская империя.

В.О. Ключевский писал, «если на западе борьба изредка прерывалась кратковременными перемириями; [то] на юго-востоке в те века она не прерывалась ни на минуту (в связи с нападениями на русскую землю казанских и крымских татар. — *И.Д.*)»⁷.

Вторит ему и дополняет другой выдающийся русский историк, Н.И. Костомаров: «Борьба Руси с татарщиною была борьба на жизнь и на смерть... В XVI веке граница спокойных владений Руси оканчивалась каких-нибудь верст за 100 от Москвы...»⁸.

Во второй половине XVI в. правительством были предприняты энергичные меры по учреждению и усилению боеготовности других родов войск русской армии.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

К ним относится формирование «приборных» стрелецких и казачьих «приказов» (полков) и сотен, размещенных в качестве постоянных гарнизонных войск в городах Московского государства⁹. Подобие офицерского корпуса регулярной армии возникло только в элитарных (выборных) московских полках (Агея Шепелева и Якова Коллюбакина), созданных в конце 1656 г. при царе Алексее Михайловиче.

Этим полкам суждено было явиться связующим звеном старой московской и новой петровской армии. Однообразных военных штатов в это время также не существовало.

После преодоления Смуты началась восстановление и реорганизация вооруженных сил Московского государства. В царствование царя Михаила Федоровича (1613–1645) создались объективные предпосылки и материальная основа для содержания постоянного войска, к формированию которого в виде пехотных (солдатских), конных (драгунских и рейтарских) полков, получивших название «полков нового строя», или «иноземного строя», приступили в 20–30-х годах XVII в., пригласив из-за границы офицеров и унтер-офицеров на службу для знакомства и обучения русских с военным искусством западноевропейских армий¹⁰. Полки «иноземного строя» (солдатские и рейтарские) по штатам делились на роты. Стрелецкие полки имели сотенную организацию. В различные годы XVII в. общее количество пехотных полков иноземного строя в армии Московского государства колебалась от 25 до 35, а стрелецких до 40–45¹¹.

Личный состав полков иноземного строя именовался в соответствии с терминологией, сложившейся к тому времени в армиях западноевропейских стран. Пехотинцам, обученным офицерами-иноземцами, присвоили название солдат. Поместная конница также получила более стройную и управляемую организацию и название драгун и рейтаров. Вместо прежних названий — голова, полуголова и сотник — появились новые воинские чины: полковник, полуполковник и капитан.

Название воинских чинов были заимствованы из Западной Европы, в основном из Австрии и германских государств, но в их основу легло абсолютно верное правило: каждый чин соответствовал определенной должности в полку и был органически связан с определенными дисциплинарными правами и обязанностями по военной службе.

Первоначально численность воинских чинов являлась ограниченной. Так, в 1672 г. имелись чины, общие для всех родов войск: полковник — начальник (командир) полка; полуполковник (подполковник) — его помощник; капитан — командир роты; поручик — его помощник; прапорщик — ротный знаменосец, заменяющий при служебной необходимости поручика и имеющий ассистента унтер-офицерского чина — подпрапорщика.

С введением в 1698 г. батальонной структуры во всех полках к вышеперечисленным чинам был прибавлен еще воинский чин майора, надолго ставший званием батальонного командира. В последующем учреждены воинские чины, которые не были связаны с определенной должностью в полку. Так, в 1703 г. во всех родах войск русской армии, кроме кавалерии, введен чин секунд-поручика, или подпоручика. Несколько позднее, однако неизвестно, когда конкретно, в полках лейб-гвардии был учрежден воинский чин капитана-поручика, или штабс-капитана. В артиллерии, где не было знаменосцев и поэтому воинского чина прапорщика, по штатному расписанию 1712 г. был введен чин штык-юнкер, и хотя его приравнивали к чину прапорщика других родов войск, он относился к унтер-офицерскому званию¹².

Исследования А.З. Мышлаевского, основателя «русской школы» военной историографии, выявили, что производство офицеров в вышестоящие чины¹³ в XVII в. не было полностью упорядочено и осуществлялось по следующим случаям и признакам:

— в офицеры могли произвести нижнего чина за подвиги, которые никак не свидетельствовали о его профессиональной пригодности и компетентности данного лица к исполнению офицерских обязанностей по командованию воинским подразделением;

I. ARTICLES

— в некоторых случаях к производству не было иного основания, кроме поданной челобитной заинтересованного должностного лица в повышении его воинским чином;

— несмотря на существования царских указов, иерархическая последовательность производства из чина в следующий воинский чин соблюдалась не всегда (даже при правлении Петра I в последние годы XVII в. изредка встречались случаи производства через чины из капитанов прямо в полковники, а из прапорщиков сразу в капитаны);

— наличие множества должностных лиц (т. е. воевод и начальников соответствующих приказов, а именно Военного разряда, Стрелецкого, Иноземного, Рейтарского, Пушкарского, Приказа Малой России (ведаль черкасами украинными), Посольского (ведаль донскими казаками)), которым предоставлялось право производства офицеров в следующие чины¹⁴;

— также право производства в вышестоящий чин присваивали себе и другие лица, например генералы родов войск русской армии, воеводы в Сибири¹⁵ и думные дьяки¹⁶;

— все делопроизводство в приказах было сосредоточено в руках дьяков, не сведущих в военном деле и нередко склонных к злоупотреблениям при производстве (и это продолжалось весьма долгое время¹⁷; так, перед началом кампании 1708 г. на Балтийском море вице-адмирал К. Крюйс писал Петру I, что «зело надобно, чтоб большие и малые указы и инструкции всегда от главнейшаго флага (*командующего флотом*. — И.Д.) или от президента адмиралтейского был подписан, понеже афицер неповинен дьячего или подьяческаго указу слушать, разве оное таким определение учреждено будет»¹⁸;

— отсутствие в приказах лиц, компетентных в военном деле, но направляющих и контролирующих боевую подготовку и службу войск, обращало знание офицера в фикцию, и тем более что уровень военных знаний не был определен, а условия службы, осуществлявшиеся в виде временных сборов, не соответствовали ценностям учений;

— под влиянием преклонения перед придворными чинами в системе делопроизводства считалось, что звание стряпчего следует поощрить соответствующим военным повышением, минуя промежуточные инстанции, поэтому стряпчие иногда производились в полковники и подполковники, стольники в ротмистры, жильцы в поручики;

— необходимость для лица, предназначенного к офицерскому чину, начинать военную службу с прапорщика твердо не соблюдалась, поэтому встречались случаи производства из знатных недорослей прямо в высшие чины, например сразу в капитаны;

— наблюдалось отсутствие точной разграничительной линии производства по отдельным родам войск (пехоте, кавалерии, артиллерии) при переводах офицеров¹⁹.

1. Становление, формирование и развитие системы чинопроизводства в русской регулярной армии

Перед началом Северной войны, когда потребовалось укомплектовать офицерами полки русской армии, в западноевропейских странах наняли сотни штаб- и обер-офицеров. Организацию полевой армии в составе лейб-гвардии Преображенского и Семеновского, 27 пехотных и 2 драгунских полков Петр I завершил в конце 1699 г.²⁰

По данным исследователя М.Д. Рабиновича, на 21 июля 1700 г. численность офицеров-иностранцев достигала 40 % от общей численности командного состава²¹.

19 ноября 1700 г. войска шведского короля Карла XII, обладая преимуществом в вооружении и боевой подготовке, одержали победу под Нарвой над более многочисленной, но плохо обученной русской армией²². В плен к шведам попали главнокомандующий русскими войсками генерал-фельдмаршал К.Е. де Кроа, его штаб. Тотчас началась массовая измена

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

офицеров-иностранцев и унтер-офицеров, из русских войск лишь только бывшие «потешные» лейб-гвардии Преображенский и Семеновский пехотные полки стойко выдержали натиск сильного врага, не допустив полного разгрома.

Некоторые из иноземцев, которые отступили с полками проигравшей сражение русской армии, после соответствующего разбора получили абшиды и убыли из страны.

Однако из-за отсутствия подготовленных отечественных офицеров в первое десятилетие XVIII в. вакансии в полках по установленной норме в $\frac{2}{3}$ штатной численности заполнялись иноземцами. Неудачный Прутский поход 1711 г.²³ повлек за собой череду массовых отставок иноземцев, уволенных «за негодность и изменнические действия». По указам Петра I из армии были уволены 14 генералов, 14 полковников, 22 подполковника, 156 капитанов-иноземцев. Норма офицеров-иноземцев в полках, по штатам русской армии 1711 г.²⁴, была сокращена до одной трети, то есть в два раза.

Это стало потому возможно, что к этому времени из спешно созданных Артиллерийской, Инженерной и других военных школ были выпущены свои отечественные офицеры. Их количество в войсках из года в год постепенно увеличивалось. В ходе боев со шведами выросли их воинские навыки, практические умения до такой степени, что в 1720 г. последовал указ монарха Военной коллегии о запрещении приема в русскую армию иноземцев, кроме артиллеристов, временно пребывающих на службе. В 1721 г. это правило было распространено и на артиллерию²⁵.

Кроме того, заблаговременно создавался резерв командного состава для вооруженных сил страны. В инструкции, данной монархом в 1711 г., сенаторам была поставлена задача «дворян молодых собрать для запаса в офицеры, а наипаче тех, которые кроются, сыскать; також тысячу человек людей боярских, грамотных, для того ж»²⁶.

В основном дворян призывали массово в 1712–1714 г. в принудительном порядке на основании указов Петра I, которые предписывали Правительствующему Сенату и губернаторам за уклонение от военной службы производить конфискацию имений и отписывать их на монарха. В 1714 г. издан указ самодержца, требовавший зачислять молодых дворян на военную службу и разрешающий присваивать первый обер-офицерский чин только после отбытия срока солдатской службы в полевой армии.

Вышеназванный указ запрещал производить в обер-офицеры «из дворянских пород», если они продолжительное время не служили рядовыми и унтер-офицерами в Преображенском или Семеновском лейб-гвардии пехотном полке: «Понеже многие (генералы и фельд-маршалы. — *И.Д.*) производят сродников своих друзей в офицеры из молодых, которые с фундамента солдатского дела не знают, ибо не служили в низких чинах, а которые и служили, только для лица, по несколько недель или месяцев...»²⁷.

Это жесткое кадровое требование по производству дворян из унтер-офицерских чинов в обер-офицеры подтверждалось и уточнялось указом монарха от 1 января 1719 г.²⁸.

7 марта 1721 г. самодержцем предписывалось принимать в лейб-гвардейские полки дворян только из знатного шляхетства²⁹, а остальных малопоместных, беспоместных и бескрестьянных дворян направлять служить рядовыми в пехотные и драгунские полки³⁰.

Значительный по размерам должностной оклад денежного жалования и прочие материальные льготы существенно поддерживали в позднефеодальном российском обществе высокий социальный статус русского офицера, выдающуюся роль которого в абсолютистском государстве постоянно подчеркивал и неуклонно укреплял монарх.

Торжество военного чина достигло своего апогея при Петре Великом, когда офицерский чин давал существенный перевес перед знатностью и дворянской породой³¹. Так, 16 января 1712 г. Петр I повелел объявить всему дворянству, чтоб каждый дворянин во всех

I. ARTICLES

случаях, какой бы знатной фамилии ни был, почет и первое место в обществе отдавал любому обер-офицеру армии и флота, и потребовал от дворян военную «службу почитать и писаться токмо офицером, а шляхетству (которое не в офицерах) только то писать, куда разве посланы будут; а ежели кто против сего не почитит офицера, положит [денежный] штраф, треть его [окладного должностного] жалованья...»³².

Денежное жалованье офицерского состава по чину определялось табелем; оно с 1711 г. полагалось всем генералам, штаб- и обер-офицерам, находившимся в полевой (действующей) армии или проходившим военную службу в гарнизонных войсках.

Должностные оклады денежного жалованья (в год) в русской регулярной армии: генерал-фельдмаршал — 7000 руб.; генерал (русский/иноземец) — 2600/3120; генерал-лейтенант — 1800/2100; генерал-майор — 1080/1800; полковник — 300/600; подполковник — 150/360; майор — 140/300; капитан — 100/216; поручик — 80/120; подпоручик, прапорщик — 50/84; унтер-офицер — 14 руб. 40 коп.; рядовой — 9 руб. 80 коп.³³.

Офицерские оклады иностранцев в русской армии в Северную войну имели две градации. Они дифференцировались для иностранцев, приглашенных на военную службу по контрактам, и иностранцев, давно проживавших в стране, и их детей, родившихся в России и занимавших по размерам окладов промежуточное положение между ними и природными россиянами. Обер-штер-кригс-комиссар русской армии Л.С. Чириков по данному поводу так высказался в своем «Предложении» от 8 сентября 1712 г.: «И хотя в табелях определены два оклада, а именно: первый — высокий иноземческий оклад, второй — русский, но в службе Его Царского Величества обретаются иноземцы старых выездов (*прибывшие в Московское государство еще до массового найма Великим посольством и лично Петром I в 1697–1698 г.* — И.Д.), и ежели им положить оклад против табели высокий иноземческий, и в этом будет убыток казне Царского Величества»³⁴.

24 января 1713 г. Правительствующий Сенат приговорил выплачивать иноземцам, получившим первый генеральский чин в России, только полковничье жалованье. А прочим офицерам-иноземцам размеры должностных окладов установить по капитуляциям (контрактам), т. е. по способностям, знаниям, продолжительности и интенсивности военной службы³⁵. Однако имелись единичные случаи, когда полковнику-иноземцу, нанятому по контракту, выплачивался должностной оклад генерал-майора³⁶.

Денежное содержание нижних чинов и унтер-офицеров русской армии включало жалованье, которое устанавливалось по званию и роду войск. В размер жалованья включалась полная стоимость вещевого обмундирования и приварочного довольствия (мяса, соли, овощей). На руки жалованье выдавалось только после вычета за него стоимости военной одежды и денежной суммы, предназначенной для закупки на рынке приварочных продуктов. Вычет у рядовых и младших командиров за обмундирование был отменен во второй половине XVIII в., а за приварок только в начале XIX столетия³⁷.

Анализ размеров окладов по воинским чинам показал значительный разрыв между штаб-офицерскими и генеральскими чинами; к примеру, жалованье иноземца в звании генерал-майора в три раза больше жалованья полковника-иноземца, а русских в этих же чинах даже в 3,6 раза. Кроме того, наблюдалась огромная разница в офицерских окладах генеральских и обер-офицерских³⁸; так, жалованье полного генерала Петровской эпохи превосходило жалованье прапорщика более чем в 40 раз, тогда как в середине XIX в. не более чем в 6–7 раз³⁹. Поэтому абсолютно был неправ П.Т. Кочергин, написавший, что «если рядовой Петра Великого получал гроши, то и офицер ни ахти как много»⁴⁰.

Столь существенное отличие в материальном положении различных категорий военнослужащих армии и флота⁴¹ (о чем ниже), безусловно, стимулировало их служебное рвение,

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

вызывало здоровое стремление постоянно совершенствовать свою профессиональную подготовку, чтобы затем на конкурсной основе (баллотированием) получать вышестоящие воинские чины и занимать штатные должности на вакансиях.

Самодержец прекрасно сознавал, что воинские чины определяли в войсках то иерархическое положение, которое каждый военнослужащий может и обязан занимать в составе армии. Определенный нормативно-законодательными актами воинский чин указывал на объем обязанностей и прав, каким пользовался военнослужащий, определял степень его дисциплинарной власти, а следовательно, и административную должность, занимаемую им. Отсюда было очевидно то значение, которое должна иметь как сама градация воинских чинов, так и учрежденная система их прохождения. От введенной системы чинопроизводства напрямую зависело замещение штатных должностей, а следовательно, неудача или успех в кампаниях русской армии в ходе Северной войны⁴².

Петр I на основании учрежденных штатов 1711 г. для пехотных и драгунских полков и артиллерии 1712 г. установил для всех родов войск одинаковое число штаб-офицерских чинов, однако при различном количестве обер-офицерских чинов (Табл. 1).

Наименование офицерских чинов	Наименование родов войск русской регулярной армии			
	Лейб-гвардии пехотные полки	Пехотные полки по штату 1711 года	Драгунские полки по штату 1711 года	Артиллерия по штату 1712 года
Воинские чины штаб-офицерские	Полковник	Полковник	Полковник	Полковник
	Подполковник	Подполковник	Подполковник	Подполковник
	Майор	Майор	Майор	Майор
Воинские чины обер-офицерские	Капитан	Капитан	Капитан	Капитан
	Капитан-поручик	–	–	–
	Поручик	Поручик	Поручик	Поручик
	Подпоручик	Подпоручик	–	Подпоручик
	Прапорщик	Прапорщик	Прапорщик	–

Таблица 1. Установление Петром I штаб- и обер-офицерских чинов в родах войск русской регулярной армии по штатам 1711–1712 годов⁴³

По данным историка лейб-гвардии Семеновского пехотного полка П.П. Карцова, не сохранилось никаких официальных сведений до 1711 г., по каким правилам и нормам осуществлялось производство штаб- и обер-офицеров в вышестоящий воинский чин⁴⁴.

Этого суждения придерживался и другой военный историк XIX в., Д.Л. Игнарович⁴⁵.

Однако, судя по выявленным послужным спискам офицеров и сохранившимся в архивохранилищах донесениям вышестоящему командованию, оно производилось преимущественно за отличия и проявленную личную храбрость в военных действиях⁴⁶, а также только на

I. ARTICLES

«убылые (вакантные. — *И.Д.*) места», оставшиеся после умерших и убитых военных чинов, уволенных в полную отставку по старости, дряхлости, по причине неизлечимых болезней, ран или к штатским делам, а также переводимых из полевых и гарнизонных полков в другие воинские части регулярной армии и флота⁴⁷. К примеру, 10 февраля 1712 г. Алексей Балабанов (воинский чин нами не установлен) из Гарца направил командующему Померанским корпусом генерал-фельдмаршалу А.Д. Меншикову доклад, в котором сообщал, что офицеры Ярославского пехотного полка по его приказу от 3 июля 1711 г. были повышены воинскими чинами. Вместе с тем патенты на новые воинские чины и трактаменты на них до сих пор комиссарами не учинены и денежное жалование, порции и рационы, другие виды довольствия они по-прежнему получают по старым должностным окладам и табелям. Так, в следующий воинский чин из секунд-майоров «на место старшего (*премьер.* — *И.Д.*) майора Афанасия Немцова» был назначен князь Михаил Мещерский. «Да в прошлом [1]711 году в октябре месяце по указу господина генерал-лейтенанта [Р.Ф.] Боура (Баура, Бауера) велено в оном полку быть из прапорщиков подпоручиком Якову Мяснову». Всего за кампанию 1711 г., с учетом названных выше должностных лиц, в Ярославском пехотном полку следующие высшие воинские чины по представлениям командования данного полка получили 15 штаб- и обер-офицеров⁴⁸.

Или: 27 апреля 1714 г. Петр I направил письмо-распоряжение губернатору Рижской губернии сенатору князю П.А. Голицыну, где предписывал, что «доноситель сего письма Питершанскаго полку подпоручик Иван Бентин бил челом нам дать ему чин капитанский в том же полку, и ежели есть [в гарнизоне] ваканция, то напишите его капитаном»⁴⁹.

Монарх не зря упомянул о вакансии. Так, 18 декабря 1713 г. на основании письма самодержца⁵⁰ состоялся приговор Правительствующего Сената с объявлением в войсках русской регулярной армии и военно-морского флота о том, что повышение в воинском чине до открытия вакансии в полку (на корабле) не предоставляет офицеру право пользоваться окладным жалованием и другими видами табельного довольствия по новой должности⁵¹.

Более того, начиная с 1 марта 1717 г. офицеры до определения на вакантные («убылые») места в полках получали только половину размера окладного жалования⁵².

14 апреля 1714 г. царем был подписан указ, определивший последующую процедуру чинопроизводства офицера только на конкурсной основе. В пехотных (драгунских) полках они производились в вышестоящие чины на вакансии, причем кандидаты подвергались баллотировке: при производстве в обер-офицеры участвовали все офицеры полка, в штаб-офицеры баллотировали генералы и все штаб-офицеры дивизии⁵³.

Вскоре накопленный практический опыт чинопроизводства офицеров показал по печальной традиции еще исстари сложившиеся «болезни» в этом деле, когда высшими государственными лицами создавались льготные условия для продвижения в офицерские чины, даже не просто представителей дворянского сословия, но по возможности лишь исключительно его верхушечного слоя⁵⁴ — «знатного шляхетства», «нарочитого шляхетства», детей «царедворцев», «знатных особ» тех старинных родов, представители которых традиционно стояли у кормила власти, тесно связанных между собой, как установил современный исследователь П.А. Кротов, в клановые «партии» узами родства, свойства, кумовства, близкого соседства, военной службы или духовной близости⁵⁵.

Поэтому указ Петра I от 1 января 1719 г. требовал: «1. Чтob никакого человека ни в какой офицерской чин не допускать из офицерских детей и дворян, которые не будут [служить] в солдатах в гвардии, выключая тех, которые из простых (*унтер-офицеров, относившихся до призыва на службу к податным сословиям.* — *И.Д.*) выходить в офицеры станут по полкам. 2. Чтob чрез чин никого не жаловать, но порядку чин от чину возводить. 3. Чтob выбирать на вакансии балотированием из двух или трех кандидатов»⁵⁶.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Именной указ от 24 июля 1719 г., объявленный из Военной коллегии, предписывал «каким образом выбирать офицеров на вакансии» в армии и во флоте.

Монарх вновь повелевал в соответствии с его прежним указом от 1 января 1719 г. выбирать на вакансии из двух–трех кандидатов. 19 февраля 1720 г. Петр I утвердил способ и порядок баллотирования офицерами для получения вышестоящего воинского чина⁵⁷.

С этой целью в каждом полку русской регулярной армии составлялся «кандидатский список» штаб- и обер-офицеров, которые подвергались аттестации.

Аттестат о прохождении службы за время нахождения офицера в прежнем чине подписывала аттестационная комиссия, которая в заключении делала вывод, что он [кандидат] «содержал себя весьма добро порядочно, как честному штаб офицеру надлежит, в штрафах, преступлениях не бывал и с повышением чина быть достоин»⁵⁸.

Только немногочисленные лица, в основном недоросли, получившие отличное домашнее образование, после сдачи экзаменов⁵⁹ освобождались от баллотирования.

Баллотирование предписывалось проводить следующим образом. Первоначально следовало назначить количество офицеров, которое по указу 1714 г. «чрез письменное свидетельство на вакансии выбирать определено». После того, как они все собрались, предписывалось им учинить присягу, «чтоб то балотирование чинить по сущей правде, ни для какой страсти». Для производства по баллотированию штаб- и обер-офицеры собирались вместе и прежде всего произносили следующую клятву: «Мы, к настоящему воинскому баллотированию назначенные, клянемся Всемогущим Богом оное баллотирование чинить по сущей правде, не для какой страсти, дружбы или склонности, подарков или зависти, не для дачи, но токмо едино, что произвести в настоящие ранги по Его Императорского Величества указу, хошем учинить право и нелицемерно, так как нам ответ дать на Страшном суде Христовом, в чем да поможет нам Он, нелицемерный судья!».

После этого полковой секретарь объявлял вакансии и вместе называл имена трех офицеров, кандидатов («кандидатский список»), которые по старшинству должны были занять вакантное место. Тогда всякий из присутствующих на розданных заранее билетах писал слово («да» или «нет»), достаивал ли он каждого из названных к повышению воинским чином или нет. Кроме белых и черных баллов допускались еще баллы сомнительные, которыми баллотировали обыкновенно лиц, недавно поступивших в пехотный (драгунский) полк и еще малоизвестных службой офицерскому обществу⁶⁰.

Современник армейский офицер В.Н. Татищев писал, что «само производство в высшие чины совершалось по приговору товарищей одного полка или целой дивизии»⁶¹.

Затем баллотирование следовало начинать с кандидата по старшинству его службы, начиная с нижних чинов⁶², используя специальный ящик, который ставился на стол.

Образцы ящика и баллов были заблаговременно высланы из Правительствующего Сената в Военную коллегию, а оттуда в дивизии, полки и воинские команды.

Офицер брал в руку балл (или шарик) и вкладывал в трубку, приделанную к ящику. Если он считал, что кандидат достоин был повышения в чине, то опускал шарик в белую сторону, а если считал, что повышения недостоин, то в черную сторону. При этом шарик должен был опускаться так «искусно, чтоб никто дознаться не мог, в которую сторону опустить». Таким образом проводилось баллотирование и других кандидатов.

После завершения баллотирования открывалась последовательно белая и черная сторона ящика. Количество вброшенных баллов за каждого кандидата записывалось.

Затем составлялся список тех, которые получали больше белых, нежели черных баллов. Получивший наибольшее количество белых баллов считался выбранным. Результаты голосования («аттестация») оформлялись секретарем (писарем). Затем они подписывались

I. ARTICLES

баллотирующими лицами и утверждались генерал-аншефом. Далее объявлялся победитель. Если в губерниях губернатор не имел воинский чин полного генерала, тогда все документы по баллотированию («аттестации») для конфирмации направлялись в Военную коллегия с теми офицерами, которые были произведены в вышестоящий чин, для получения патентов⁶³. Командирам запрещалось направлять офицеров в Военную коллегия в ходе кампании, а отпускать только тогда, «когда им будет [при нахождении полка на зимних квартирах от службы] свободное время»⁶⁴.

7 марта 1721 г. монарх повелел из подполковников в бригадиры баллотировать в Военной коллегии, «который дойдет по старшинству до генерал-майора без баллотирования», а из генерал-майоров и выше на каждый чин — «баллотировать»⁶⁵. Именной список представлялся через Военную коллегия на высочайшее рассмотрение. Государь делал на нем отметки, награждая воинскими чинами тех офицеров, кто имел по окончанию баллотирования большое число баллов, чем другие⁶⁶.

28 февраля 1722 г. Петр I через Правительствующий Сенат объявил Военной коллегии указ о производстве в вышестоящие чины сухопутных офицеров по Морскому регламенту. В этом же указе предписывается впредь принимать на русскую военную службу волонтеров из иностранцев воинским чином ниже против российских подданных⁶⁷.

По указу от 27 апреля 1722 г. баллотировка сенаторами назначалась для занятия кандидатами должностей начиная с шестого класса (советник коллегии) и выше⁶⁸.

Таким образом, вышеперечисленные законоположения, относившиеся к чинопроизводству, имели важное значение и на нравственные основы офицерского состава, именно ими поддерживались в армии неиссякаемый дух соперничества, стремление к самосовершенствованию; это была мощнейшая сила самолюбия и здорового карьеризма, генерировавшая военную доблесть, рождавшая русских героев на полях битв. Вместе с тем петровское законодательство в области чинопроизводства гарантировало любому военному чину, что, где бы он не находился, его служба будет надлежащим образом оценена, что давало ему реальную возможность повышения в чинах по способностям, заслугам в проявленной беспорочной службе.

Для нижних чинов и унтер-офицеров, происходивших из бедных дворян и податных сословий⁶⁹, законодательство предоставляло им право на занятие обер- и штаб-офицерских должностей за достигнутые успехи в службе, проявленный героизм в сражениях. Кроме удовлетворенного самолюбия, офицерский чин обеспечивал достойное материальное положение в позднефеодальном обществе им лично и всем членам семьи⁷⁰.

Наиболее сложной проблемой в войсках было налаживание достоверного учета наличия и выдвижения на вышестоящие должности (получение нового воинского чина) офицерского состава пехотных и драгунских полков полевой армии. В 1721–1722 г. Военная коллегия провела заочный смотр штаб- и обер-офицеров, когда строевыми офицерами были представлены по команде собственноручно написанные «сказки»⁷¹. В этих «сказках», в фактических автобиографиях, в которых в произвольной форме со слов офицера были написаны ответы на поставленные Военной коллегией перечень вопросов и прежде всего о прохождении военной службы и порядке получения чинов. Военная коллегия на основе полученных сказок составила «Генеральный список всех полков офицеров», который предполагалось превратить в ведомость постоянного ведения и его постоянного пополнения, подобно тому, как это делалось со списками недорослей и отставных офицеров армии и флота в Герольдмейстерской конторе.

Вместе с тем на практике оказалось, что Военная коллегия получала фактические сведения только о половине изменений в чинопроизводстве штаб- и обер-офицеров полевой армии и четверть изменений в их служебно-должностном положении. Поэтому «Генеральный список» устарел уже в ходе своего оформления. Составленный на его документальной

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

основе «Список всех полевых полков офицеров по старшинству», которым вводилась новая система чинопроизводства в русской регулярной армии, содержал, по данным историка Г.В. Калашникова, многочисленные фактические ошибки.

Проблема учета офицерских кадров была решена в 1731–1732 г., когда генерал-фельдмаршал Б.Х. фон Миних ввел обязательное представление «сказок» для всех штаб- и обер-офицеров при пожаловании им очередных воинских чинов и создал институт военных инспекторов — генералов, которые постоянно посещали воинские части, проводили в них строевые смотры, по итогам которых составлялись «смотровые списки».

«Смотровые списки» включали подробную перепись всех строевых и нестроевых чинов пехотного (кавалерийского) полка и прежде всего штаб- и обер-офицеров, с указанием социального происхождения, возраста, наличия недвижимой феодальной собственности, с обязательным показом количества душевладения, семейного положения, степени знания грамоты и сведений о прохождении военной службы. На основании офицерских сказок и смотровых списков в Военной коллегии ежегодно составлялись «алфавиты» — списки офицеров всей армии, а после восстановления в 1736 г. чинопроизводства по старшинству дополнительно велись и «списки по старшинству»⁷².

Регулярно проводившиеся аттестации офицеров давали право и предоставляли возможность для замещения ответственной должности командира полка, являвшегося в русской армии боевой основной и административно-хозяйственной воинской единицей, а полковой командир по своей должности распоряжался значительными денежными суммами, отпущенными казной для удовлетворения хозяйственно-бытовых нужд личного состава⁷³.

Полк по штатам 1711 г. состоял из двух батальонов, в каждом батальоне 4 роты, в каждой роте 4 plutонга (взвода). Полком командовал полковник, имея помощником подполковника, батальоном — майор, а ротой — капитан, plutонгом — капрал. Помощники капитана: капитан-поручик, поручик и прапорщик; последний выполнял еще и обязанности знаменосца. В основных чертах организационная структура петровских полков сохранилась в XVIII столетии, что свидетельствует о положительных ее сторонах⁷⁴.

Многие штаб-офицеры стремились получить в полевой армии ответственную должность командира полка⁷⁵, так как успешное командование пехотным (драгунским) полком было обязательным служебным звеном в их дальнейшей военной карьере.

Это особенно видно из прошения подполковника Выборгского пехотного полка Авраама Коррета о производстве его в полковники: «Державнейший царь, государь милостивейший, служу я тебе, великому государю, в подполковниках с 1704 году, и был на пяти баталиях да на четырех штурмах, и изранен, а чином не перемещен; а ныне во Псковском полку полковника нет. Всемилостивейший государь! Прошу Вашего Величества: вели, государь, за службу мою и за ранами на вышеписанное упалое место бытия мне в полковниках. Вашего Величества нижайший раб Выборгского полку подполковник Авраам Карнилиев сын Коррет. Декабря в ... день 1714 году». Подписали прошение подполковника Выборгского пехотного полка А. Коррета штаб-офицеры, генералы полевой армии и Военной канцелярии. После этого просьба боевого офицера Петром I была уважена и Коррет был назначен командиром, но не Псковского, а Азовского пехотного полка с пожалованием воинского чина «полковник».

Хорошо известно, что Петр I сам последовательно прошел все ступени военной службы как на суше, так и на море, заслуженно достигнув генеральского и адмиральского воинского чина⁷⁶. И если оказывалось, что кто-либо удостоен производства в следующий воинский чин незаслуженно, по протекции, Петр I тогда не щадил виновного. В качестве отрицательного примера может служить дело подполковника Ярославского пехотного полка

I. ARTICLES

Мякишева, которого «за искательство» в 1717 г. царь указал «написать в Преображенский полк, в Бомбардирскую роту, в солдаты, для того что он тот чин достал происком (обманом, с дачей взятки. — *И.Д.*), но не [добросовестной военной] службою»⁷⁷.

Или: поручик Рукин, обманом присвоивший себе воинский чин капитана и получавший денежное окладное жалованье по нему, приговором Правительствующего Сената был также разжалован в солдаты, хотя, по мнению сенаторов, Рукин «довелся жестокаго наказания, и того ему не учинено за то, что он сидит за арестом третий год»⁷⁸.

Сроки нахождения армейских штаб- и обер-офицеров в воинских чинах в ходе Северной войны нормативно-законодательными актами не устанавливались⁷⁹, и многие военнослужащие за непродолжительный по времени срок службы достигли высоких воинских чинов. К примеру, И.Я. Гинтер (Гюнтер) вместе с братом, служившие до этого в голландской армии, были приглашены Петром I на русскую службу в 1698 г. во время Великого посольства «первыми бомбардирами и огнестрельными мастерами»⁸⁰ в Бомбардирскую роту лейб-гвардии Преображенского пехотного полка. После Нарвского похода 1700 г. И.Я. Гинтер был произведен в майоры. В 1706 г. И.Я. Гинтер стал полковником и был назначен командовать артиллерией в армии генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева. В 1709 г. Петр I пожаловал его в генерал-майоры артиллерии⁸¹, и в Полтавской баталии он командовал войсками, охранявшими укрепленный лагерь. В 1719 г. И.Я. Гинтер руководил подготовкой русских войск к противодесантной обороне револьского побережья; с 1719 по 1722 г. являлся членом Совета Военной коллегии; в 1728 г. был утвержден Петром II в чине «генерал-фельдцейхмейстера»⁸².

Поэтому, по нашему мнению, несправедливо высказывание Л.Ю. Эренмальма о быстрой служебной карьере И.Я. Гинтера. И хотя швед отметил его участие в нескольких кампаниях русской армии, но «все это вместе со средними способностями никогда бы не могло его так высоко поднять, если бы он не был женат на родственнице Брюсов (*генерал-лейтенанта Р.В. Брюса и генерал-фельдцейхмейстера Я.В. Брюса.* — *И.Д.*)»⁸³. Никто не отрицает, что женившись на родственнице генерал-фельдцейхмейстера Я.В. Брюса, командующего артиллерией русской армии и его прямого начальника, И.Я. Гинтер «сделал выгодную партию», что, безусловно, помогало ему продвижению по службе.

Однако, как известно, полковничий и генеральский (адмиральский) чины присваивал лично Петр I⁸⁴. Конечно, он в процессе производства учитывал обоснованные ходатайства командующих армиями и других генералов, оформленных письменно за их подписями, «по-неже все лучшее устройство через советы бывает... того ради повелеваем, дабы как в генералитете, так и в полках советы о всяких делах заранее имели»⁸⁵.

Анализ опубликованных архивных документов показал, что вышеназванные высшие воинские чины монарх в армии и флоте жаловал крайне редко, исключительно за дело, причем только за безупречную военную службу⁸⁶. Петр I решительно отметал как родственные связи кандидата, так и знатность русских дворян и всякую протекцию, независимо от каких-либо высокопоставленных просителей она к нему исходила.

В расчет принималась только личная выслуга, профессиональные навыки и стремление к их совершенствованию, индивидуальные способности кандидата, именно это отражало взгляды самодержца на роль военных кадров в Российском государстве.

Так, самодержец утвердил предложения первого вице-президента Военной коллегии генерала А.А. Вейде. При президенте Военной коллегии генерал-фельдмаршале светлейшем князе А.Д. Меншикове надлежало быть двум воинским тайным советникам в воинских чинах генерала или генерал-лейтенанта, трем асессорам и советникам из генерал-майоров, одному из артиллерии, другому от кавалерии, третьему от инфантерии, «которые бы все в [воинских] званиях своих весьма искусны были [в военном деле]».

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

8 января 1719 г. именным указом Петра I велено в Военной коллегии быть воинским тайным советникам генерал-лейтенантам Р.В. Брюсу и В.А. Шлиппенбаху «да воинскому ж советнику и ассесору генерал-майору [артиллерии И.Я.] Гинтеру».

Генеральный регламент 1720 г. предписал коллежских советников выбирать баллотированием из кандидатов, представленных в Правительствующий Сенат.

24 апреля 1722 г. Его И.В. повелел из-за частого отсутствия на месте президента Военной коллегии и воинских тайных советников, убывавших на продолжительное время в командировки, быть при президенте и советниках четверем ассессорам из полковников. По тому указу Военная коллегия определила ассессоров из отставных подполковников, и даны им были ранги полковничьи, которые были по 1724 г. и «ныне [только] имеются в московской Конторе Военной коллегии».

Первый русский император 15 февраля 1723 г. установил также временные сроки нахождения в должностях в Военной коллегии с последующим замещением. Президента предписывалось заменять через каждые 5 лет пребывания в должности с представлением им монарху доклада с несколькими кандидатами на выбор («принося имена»), остальным членов «надлежит 3-м четвертям сидеть погодно (кроме отставных, которым всегда быть) с переменною, а четвертой доли — по два года, для того дабы знали, что делалось прошлаго года»⁸⁷.

Преемники Петра I на российском троне, как правило, высочайше утверждали именной список на пожалование штаб-офицеров в генеральские (адмиральские) и полковничьи воинские чины, представляемый Военной (Адмиралтейской) коллегией, Сенатом (Верховным Тайным советом) или Кабинетом министров Ея И.В. Отклонения к производству были редки, так как каждая кандидатура тщательно и долго обсуждалась⁸⁸.

В делопроизводственных материалах фонда «Герольдмейстерская контора» РГАДА содержатся в массовом количестве служебные именные списки сухопутных офицеров, отставленных по медицинскому освидетельствованию от военной службы, переведенных к штатским делам или по состоянию здоровья, увечья, дряхлости и старости отпущенных из полков «навечно в свой дом».

Приведем несколько из них.

Так, бригадир Г.И. Давыдов начал военную службу в русской армии, «по жилищному списку...» в апреле месяце 1700 г.; в 1702 г. был назначен в Бутырский пехотный полк и произведен генералом А.И. Репниным в воинский чин прапорщика; в 1705 г. он был переведен в Тобольский пехотный полк, где получил воинский чин поручика. С 1706 г. он служил в Вологодском пехотном полку, в котором через год стал капитан-поручиком. В 1709 г. генерал-фельдмаршал граф Б.П. Шереметев произвел его в воинский чин секунд-майора и в том же году в чин премьер-майора. В 1711 г. светлейший князь А.Д. Меншиков подписал приказ о производстве Г.И. Давыдова в чин подполковника. В 1724 г. Петр I пожаловал ему воинский чин полковника и назначил командиром Сибирского пехотного полка, которым он командовал включительно по март месяц 1735 г., до увольнения в полную отставку с чином бригадира от военной и штатской службы с последующим убытием для постоянного проживания в родовое имение, расположенное в Новгородском уезде.

Если Г.И. Давыдов за одиннадцать лет службы стал подполковником, то другой бригадир, П.Ф. Гарюшин, недорослем добровольно записавшийся в 1694 г. в лейб-гвардии Семеновский пехотный полк, в течение двадцати пяти лет служил в данной воинской части солдатом и унтер-офицером. Только в 1719 г. за долголетнюю и безупречную службу Петр I пожаловал ему воинский чин гвардии подпоручика, а через год — гвардии поручика. Через шесть лет императрица Екатерина I произвела его в гвардии капитан-поручика. Далее П.Ф. Гарюшин проходил службу в Военной коллегии, где в 1731 г. был переаттестован из

I. ARTICLES

гвардии капитана в полковника сухопутных войск, назначен командиром Псковского драгунского полка и направлен для прохождения дальнейшей службы в Низовой (Персидский) корпус. В 1735 г. его уволили в полную отставку с награждением чином бригадира с убытием для проживания в деревню.

Анализ служебных списков бригадиров Т.А. Шатилова, А.С. Козинского, В.Е. Арсеньева, также уволенных в полную отставку в 1735 г., показывает различные сроки пребывания их в обер- и штаб-офицерских чинах при прохождении военной службы в пехотных полках полевой армии перед получением вышестоящего воинского чина⁸⁹.

Сроки нахождения в воинских чинах обер- и штаб-офицеров, проходивших службу в гарнизонных (ландмилицких) полках, были больше, чем в полевой армии⁹⁰.

Вместе с тем сложившаяся практика военного чинопроизводства, особенно в армии, открывала для представителей феодальнозависимых сословий устойчивый канал для существенной перемены своего социального статуса, вхождения в ряды российского дворянства и пополнения этого правящего политического класса «свежей кровью».

Как уже ранее нами отмечалось, в 1714 и 1719 годах Петр I издал указы⁹¹, предоставлявшие возможность недворянам, происхождением «из простых людей», получать обер-офицерские чины. Однако на всем протяжении XVIII столетия государство постоянно фиксировало в Герольдмейстерской конторе Правительствующего Сената, откуда появляются эти «новые дворяне», и не забывало о недавнем их благородном происхождении. Значителен вклад этих офицеров происхождением «не из шляхетства» в благоприятный для Российской империи исход Северной войны в противостоянии со шведами, начавших свою длительную военную службу рядовыми, и достигших усердием и прилежанием первых обер-офицерских чинов⁹², и командовавших затем основным тактическим подразделением русской регулярной армии — ротой⁹³. Их численность к концу Северной войны составила одну пятую часть от всего офицерского состава. Но для их вхождения в привилегированное сословие российско-го шляхетства требовалось десятилетиями тянуть тяжелую служебную солдатскую лямку⁹⁴.

Право причисления всех лиц к дворянству, и дослужившихся в русской армии до первого обер-офицерского чина (прапорщика), и их прямых потомков, родившихся после получения этого чина, было закреплено 14 пунктом Табели о рангах 1722 г.⁹⁵.

Производство нижних чинов не из дворян за совершенные воинские подвиги в ходе Северной войны в обер-офицеры началось при освобождении русской армией от шведов утраченных северо-западных земель после заключенного в 1617 г. унижительного для Московского государства Столбовского мира.

К примеру, 12 октября 1706 г. в Выборгском заливе в ходе упорного боя вооруженный артиллерией шведский адмиральский бот «Эсперн» (103 чел. команды) был взят на abordаж 45 русскими гренадерами и 7 военнослужащими Бомбардирской роты лейб-гвардии Преображенского пехотного полка, подошедших скрытно к боту на речных лодках. За проявленное тогда мужество и героизм все тринадцать оставшихся в живых участников боя были произведены по указу монарха в первый обер-офицерский чин прапорщика вне зависимости от их сословной принадлежности⁹⁶.

Современник англичанин капитан Питер Генри Брюс отметил, что при Петре I «особо отличившийся офицер [в сражении] первым повышался [воинским чином] по службе»⁹⁷. Так, «сказка о службе первого солдата русской регулярной армии Сергея Бухвостова» подтверждает слова очевидца. С.Л. Бухвостов родился в 1659 г. На службу вступил в 1674 г.; в 1683 г. был направлен в Преображенский пехотный полк, в «потешные»⁹⁸; в 1695 г. назначен капралом в Бомбардирскую роту полка. В 1700 г. ему пожалован воинский чин сержанта; в 1706 г. за отличия в службе он произведен Петром I через чин прапорщика сразу в подпоручики;

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

в 1710 г. пожалован в чин поручика. В 1715 г. по именному указу назначен в артиллерию Петербургского гарнизона и был произведен через воинский чин капитана сразу в майоры⁹⁹.

Обычно Петр I жаловал офицеров, отличившихся в сражении, на один ранг выше занимаемой штатной должности. Так, 14 сентября 1719 г. командир 2-го Гренадерского полка полковник князь И.Ф. Борятинский был пожалован им лично в бригадиры «за дело под Стокгольмом»¹⁰⁰. С этого дня он именовался «бригадир и полковник от полку»¹⁰¹.

Государь столь был обрадован победой русского галерного флота в морском сражении при Гренгаме 27 июля 1720 г. над шведским отрядом кораблей под флагом вице-адмирала К.Г. Шеблада¹⁰², что присланного от генерала князя М.М. Голицына с ее известием майора Н.М. Шипова произвел из майоров сразу в чин полковника¹⁰³.

Петр I, сам являвшийся полковником гвардии, установил и всячески поддерживал приоритет лейб-гвардии Преображенского и Семеновского пехотных полков в сравнении с армейскими частями. По его первоначальному плану дворянство непременно должно было служить в гвардии. Служба в гвардии была тогда единственным путем к производству в офицеры, поэтому первые гвардейские полки — Преображенский и Семеновский были наполнены преимущественно рядовыми из шляхетства¹⁰⁴. И в конце Северной войны доля дворян в офицерском гвардейском корпусе была гораздо выше, чем в полевой армии. Лишь 62 % армейских офицеров происходили из дворян, а в армейской пехоте из них к дворянам относилось немногим более половины офицеров (52 %) ¹⁰⁵. Чтобы уменьшить влияние родовых связей, что позволяло производить иногда в обер-офицеры недорослей, не служивших в нижних чинах, то указом, как уже отмечалось, данным 14 марта 1714 г.¹⁰⁶ и подтвержденным 1 января 1719 г.¹⁰⁷, командованию запрещалось производить в офицеры дворян, которые не служили солдатами в гвардии.

Приоритет в гвардии выражался на уровне преимуществ в чинопроизводстве. Старшинство в один чин офицеров гвардии велось с 20 августа 1706 г., а в два чина установлено указом от 24 января 1722 г. Тогда офицерам лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков и Бомбардирской роты «за примерную боевую службу в 1685–1720 гг.» было дано старшинство двух чинов против воинских чинов армейских офицеров. Кроме того, гвардейцы получали более высокие оклады денежного жалованья и размеры хлебной дачи, пищевой порции, количества денег на покупку мяса, а также имели ряд привилегий, связанных со службой и близостью к персоне императора¹⁰⁸.

2. Становление, формирование и развитие системы чинопроизводства в русском военно-морском флоте

Анализ опубликованных законодательных актов, работ предыдущих исследователей, изучавших заявленную проблематику выше, а также новые делопроизводственные материалы, выявленные нами в федеральных хранилищах, позволяют достоверно утверждать, что воинские чины присваивались военным морякам в соответствии с их служебным положением, профессиональной квалификацией, специальной подготовкой, выслугой лет в прежнем чине с учетом плавательного ценза.

Известно, что в русском военно-морском флоте воинские звания (чины) впервые были введены в конце XVII в. Морским уставом, который состоял из 34 «артикулярных статей» для экипажа военного корабля «Орел», построенного в подмосковном селе Деделове. В 1669 г. правительством были учреждены морские звания (чины): матрос-стрелец (солдат корабельный), корабельный поручик, боцман, капитан корабля и др.¹⁰⁹.

Далее воинские чины учреждались с началом строительства Азовского флота (1695) и военных судов и линейных кораблей для Балтийского флота. Первоначально воинские чины

I. ARTICLES

определяли служебное положение моряка или специальность члена экипажа корабля. К примеру, для галерного флота существовали следующие чины: капитан галеры, капитан-поручик, поручик, комит, подкомит, гребец и др.¹¹⁰ Они были заимствованы главным образом из галерного флота Венецианской республики¹¹¹.

В корабельном флоте имелись воинские чины: командир (капитан) корабля, флота капитан-поручик, флота поручик, флота подпоручик, мичман, боцман, боцманмат, штурман, подштурман, шкипер, подшкипер, шхиман, шхиманмат, констапель, подконстапель, канонир, матрос, юнга. В начале XVIII столетия были учреждены высшие офицерские чины: генерал-адмирал, адмирал, вице-адмирал, арир-адмирал, или шаутбенахт (контр-адмирал), капитан-командор¹¹², — заимствованные из военно-морского флота Генеральных Штатов Соединенных Нидерландов (Голландии)¹¹³.

Окончательно морские чины были упорядочены Петром I в 1722 г. и оформлены введенным 24 января Табелем о рангах наряду с сухопутными и гражданскими чинами. Все чины в Российской империи стали подразделяться на группы (ступени) и классы.

В целом же в годы Северной войны производство корабельных унтер-офицеров в морские офицеры и получение очередного вышестоящего воинского чина первоначально несколько отличалось от получения чина в русской регулярной армии. Так, командующий галерным Балтийским флотом шаутбенахт И.Ф. Боцис в письме к адмиралу Ф.М. Апраксину в 1706 г. предлагал стимулировать добросовестных офицеров-иностранцев присвоением очередного воинского чина, что, наряду с прибавлением окладного должностного денежного жалования, способствует их добровольному найму на постоянную военную службу и принятия подданства в России¹¹⁴.

Сам И.Ф. Боцис долгие годы служил в галерном флоте Венецианской республики и имел безукоризненную репутацию бывалого и бесстрашного моряка. По отзыву русского посла в Константинополе П.А. Толстого, этот морской капитан был «зело человек в искусстве навигации славен, и во время войны многия чинил похвальные дела, и был до ныне всего архипелагу комиссаром»¹¹⁵. Граф И.Ф. Боцис, в отличие от других иностранных капитанов, прибыл в Россию с семьей «на вечное служение» и более чем за 11 лет службы в должности командующего Балтийским галерным флотом подтвердил свою превосходную репутацию профессионального моряка на верность новой Родине¹¹⁶.

28 ноября 1706 г. Петр I объявил указ о производстве в очередные воинские чины моряков-иностранцев, имевший целью усиление материального стимулирования и мотивации их добросовестной службы. Порядок повышения в чинах как для моряков-иностранцев, так и для природных русских был таким: «Из подконстапелей в констапели, из боцманматов в боцманы, из боцманов, также и из унтер-штурманов и констапелей в подпоручики, из подпоручиков и из первых штурманов в поручики, из поручиков в капитан-поручики по выслужении трех лет, из капитан-поручиков в комендеры по четырех летех, из комендеров в капитаны по пяти летех, а в вышние капитаны по рассмотрению, хотя и прежде тех вышепомянутых лет, ежели кто может показать свою явную (*беспорочную, или добросовестную*. — И.Д.) или чрезвычайную службу». Монарх требовал от военных моряков, чтобы «они из нижних чинов в вышние, и не заслужа вышеписанных урочных лет, не били [к нему] челом», но подчеркивал, что «кто покажет какую явную службу, тот не токмо чрез чин, но и через два пожалован будет»¹¹⁷.

Этот указ самодержца о производстве в очередные чины моряков-иностранцев и моряков из природных русских последующие годы Северной войны в целом соблюдался.

К примеру, 1 октября 1712 г. Петр I, отъехав от Риги на 4 мили, написал генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину, что к нему прибудет податель сего письма капитан-поручик Вендикт Рисло, который был принят на русскую службу вышеназванным чином. Он был послан

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

самодержцем со специальными поручениями в Царьград (Константинополь), и ему после успешного возвращения был обещан воинский чин морского капитана. В. Рисло не только выполнил поручение монарха, «...но и почту с нужными письмами от Бендер у резидента шведского выманил...». Для этого В. Рисло представился шведу, что он будто купец и едет от английского посла из Вены в Царьград с письмом к шведскому послу. Почта, взятая у шведского резидента в Бендерах, с пути была отправлена Петру I. Поэтому Петр I предписал Ф.М. Апраксину: «Изволь его учинить капитаном во флоте»¹¹⁸.

Или: 24 октября 1712 г. из Карлсбада Петр I вновь писал Ф.М. Апраксину: «Господин адмирал. Когда Вам доноситель сего письма Измаевич (Змаевич) явится, тогда извольте ему дать за многую нам службу и терпение, о чем объявить, чин капитана морского и учинить ему жалованье против других его братий средний оклад»¹¹⁹.

К примеру, контракт, подписанный в Москве 5 июня 1723 г. сделавшим блестящую служебную карьеру вице-адмиралом М.Х. Змаевичем со своим земляком, с рагузинцем Илией Братичем, которому назначили денежное содержание по должностному окладу морского лейтенанта¹²⁰, предусматривал, что если он в течение трех лет покажет усердие и прилежание во флотской службе в Тавровском адмиралтействе, то будет пожалован высшим командованием «рангом и трактаментом капитан-лейтенанта»¹²¹.

Редко, но наблюдались пожалования морского офицера сразу через воинский чин.

Так, флота капитан В. Шельтинга за своевременный подвоз в кампанию 1712 г. из района Петербурга в Выборг 37 тыс. четвертей хлебопродуктов (потребность гарнизона на один год)¹²² был пожалован Петром I в воинский чин «капитан-командора»¹²³.

П.А. Кротов выявил, что Ян Ван Гофт (Фангофт), нанятый в 1703 г. в Голландии в русский флот капитаном корабля, 7 декабря 1715 г. через чин произведен «по розметке (*Петра I*. — П.К.) на выписке господина адмирала» Ф.М. Апраксина в капитаны 1-го ранга¹²⁴.

17 января 1719 г. мичман Ф.И. Соймонов за добросовестную службу, отличное знание специальности и выполнение своих обязанностей был именным указом монарха произведен досрочно, через воинский чин «флота подпоручика», во «флота поручики»¹²⁵.

31 декабря 1719 г. Его «Ц.В. указал капитан-поручика Барента Шмита за его многое в Швеции полонное терпение написать [через чин] в капитаны 2-го ранга»¹²⁶.

В исключительных случаях за добросовестную и продолжительную службу монарх жаловал воинским званием через следующий чин. Так, 18 февраля 1720 г. «В.Г. указал морского флота из капитанов 3-го ранга Тенниса Трана за его излишнюю экипажескую работу чрез 2-й ранг написать в капитаны 1-го ранга другим [офицерам] не в образец»¹²⁷.

Или: по случаю празднования Ништадтского мира самодержец пожаловал капитан-лейтенанту графу Н.Ф. Головину воинский чин «капитана 3 ранга» «не в очередь»¹²⁸.

Петр I знал лично «явную службу» каждого производившегося в новый воинский чин моряка из природных россиян, вероятно, еще с «потешных времен» в лейб-гвардии Преображенском и Семеновском пехотных полках¹²⁹, в морских походах, особенно по совместной военной службе на Азовском, Балтийском и Каспийском море¹³⁰.

К примеру, в день рождения светлейшего князя генерала от кавалерии А.Д. Меншикова, 6 ноября 1707 г., на дружеской, товарищеской пирушке, по-русски широко гуляя и отменно несколько дней подряд веселясь, по традиционному предложению Петра I «без [соблюдения иерархии] чинов» корабельный подмастерье Феодосий Скляев был пожалован царствующим моряком в поручики морского флота, и дан ему «пас (*свидетельство*. — И.Д.) на корабельное мастерство», Иван Сенявин (будущий шаутбенахт) — в поручики, Ипат Муханов (будущий капитан-командор) — в подпоручики, Ермолай Скворцов и Наум Сенявин (будущий вице-адмирал) — в боцманы корабельного флота¹³¹.

I. ARTICLES

24 марта 1708 г. в Воронеже А.Д. Меншиков от имени Петра I объявил боцману Н.А. Сенявину, что он произведен монархом в морские поручики с окладным должностным жалованьем 12 руб. в месяц¹³². 13 апреля 1713 г. братьям Науму и Ивану Сенявиным был пожалован воинский чин «капитан-поручик» с окладом 20 руб. в месяц¹³³. 1 мая 1718 г. Сенявиным был присвоен воинский чин «капитана 2 ранга»¹³⁴, и с 1 января повышено их окладное должностное жалованье (30 руб. в месяц)¹³⁵. Именным указом от 4 марта 1721 г. капитану 2-го ранга И. Сенявину был пожалован чин «капитан 1 ранга» и назначено жалование по новому чину с 1 января 1721 г.¹³⁶

О том, что каждое повышение морских офицеров в вышестоящие воинские чины находилось под жестким контролем августейшего моряка, говорит следующий факт. Д. Ден свидетельствует, что «вследствие отсутствия царя (*который находился с 1716 г. в Западной Европе, лишь*. — И.Д.) немногие офицеры получили повышение в тот год, и не произошло в морских делах ничего достойного внимания; всем [их] прошениям [от генерал-адмирала Ф.М. Апраксина] был один ответ: подождать возвращения царя»¹³⁷.

Токарь монарха А.К. Нартов, по словам его сына А.А. Нартова, рассказывал, что Петр I говорил своему денщику, флотскому офицеру П.В. Мурзину¹³⁸: «Съезди, Мурзин, к князь-цесарю (князю Ф.Ю. Ромодановскому, начальнику Преображенского приказа. — И.Д.), чтоб он пожаловал к нам хлеба кушать. Мы и прочие [офицеры] милостию его довольны: он нас повысил [в должности и наградил воинскими] чинами»¹³⁹.

В годы Северной войны военная карьера светлейшего князя А.Д. Меншикова складывалась наиболее успешно в регулярной полевой армии, когда он, исполняя железную волю и пожелания самодержца, командовал воинскими частями¹⁴⁰, соединениями и объединениями русских войск и прежде всего кавалерийскими¹⁴¹.

Однако Петр I высоко ценил и никогда не забывал и «морское достоинство» своего «сердешного друга» и незаменимого помощника практически во всех государственных и военных делах, часто присваивая ему очередной флотский чин, причем чин своего рода даже на перспективу, щедрым авансом, желая видеть от него блестящие военные победы не только на суше, но и над грозным шведским корабельным флотом в Балтийском море.

Так, 30 мая 1708 г. капитан-командор Петр Алексеевич Михайлов (Петр I) с борта шнявы «Мункер» послал генералу и одновременно флота поручику¹⁴² А.Д. Меншикову письмо, в котором сообщал: «При сем поздравляю вас чином капитана морского, который здесь во флоте объявлен. Дай Боже, чтоб нам вас по сему чину в действии видеть»¹⁴³.

Фактически монарх пожаловал А.Д. Меншикову чин «капитан корабля», так как до 1713 г. во флоте деления званий корабельных офицеров на ранги еще не существовало¹⁴⁴.

Зволнованный воистину царской щедростью, его ближайший сподвижник сердечно благодарил младшего флагмана Котлинской эскадры, подчеркивая, что очень хочет сразиться со шведами и в корабельной баталии: «И за то милости вашей, моему государю, паки благодарствую и желаю, да даст Вышний оную на море заслужить»¹⁴⁵. В октябре 1710 г., через два года после самостоятельного командования 32-пушечным фрегатом «Домкрат» и успешного участия в морских маневрах в составе эскадры под флагом шайтбенахта Петра Михайлова, сражавшейся в учебном бою вблизи о. Котлин с другой эскадрой, под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина, капитану флота А.Д. Меншикову был пожалован следующий чин — капитан-командора. 1 октября 1714 г. монарх подарил А.Д. Меншикову только что спущенный на воду 60-пушечный линейный корабль «Шлиссельбург»; светлейший князь обещал Петру I превратить его экипаж по боевой подготовке в лучший среди других типовых линейных кораблей русского военно-морского флота. И главное, он обещал взять корабль на материальное обеспечение за свой счет и содержать команду на свои личные средства¹⁴⁶.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Присвоение контр-адмиральского чина светлейшему князю несколько затянулось по времени, его он получил по высочайшему указу только 2 февраля 1716 г.¹⁴⁷. Через год, в канун нового 1717 года, князь А.Д. Меншиков был перемещен царствующим моряком из контр-адмирала красного в старшего по должности контр-адмирала синего флага¹⁴⁸.

5 апреля 1717 г. Петр I в письме, направленном из Брюсселя, предписал генерал-адмиралу графу Ф.М. Апраксину: «Еще в запас объявляю, дабы не было конфузии [в субординации], что написано в капитуляции Г. Паддона, что ему быть от первого знамени шаутбенахтом, и то, однакож, ниже [по должности] князя Меншикова, ибо оный будет вашей эскадры, а не [флагманом] над галерною эскадрою»¹⁴⁹. В январе 1719 г. монарх переместил А.Д. Меншикова из контр-адмирала синего флага в контр-адмиралы белого¹⁵⁰.

Победоносное для России окончание Северной войны принесло награждение и повышение не только министрам, бывшим на Аландском мирном конгрессе, но также и многим другим заслуженным государственным деятелям. И конечно, Петр I по случаю великой победы присвоил очередные воинские чины военнослужащим армии и флота¹⁵¹.

Голштинский придворный Ф.В. Берхгольц 11 октября 1721 г., подробно освещая ход торжеств в северной столице Российской империи по случаю заключения Ништадтского мира с Шведской державой, писал: «...Князь Меншиков читал [список] о производствах [повышенных в воинских чинах обер- и штаб-офицеров и генералов] по армии, а великий адмирал (генерал-адмирал Ф.М. Апраксин. — *И.Д.*) — по флоту»¹⁵².

Правительствующий Сенат и высшие морские чины просили Петра I «в знак понесенных своих трудов в сию войну» принять чин адмирала красного флага¹⁵³, на что он выразил согласие. Одновременно К. Крюйс был произведен в чин полного адмирала, П. Сиверс, Т. Гордон стали вице-адмиралами. Н.А. Сенявин, Т. Сандерс и Ян Фангофт — контр-адмиралами, М. Госслер, П.П. Бредаль и И.А. Сенявин — капитан-командорами.

Естественно, так много сделавший для становления и развития Балтийского флота, его разветвленной системы базирования и тылового обеспечения, подготовки отечественных военно-морских кадров и кораблестроителей, А.Д. Меншиков не был забыт монархом, и ему в этот же день был присвоен воинский чин вице-адмирала¹⁵⁴. Следующий чин А.Д. Меншикову был пожалован уже 7 мая 1727 г. Одновременно с ним адмиралами стали П. Сиверс, Т. Гордон и М.Х. Змаевич, получившие ранее, как и светлейший князь 11 октября 1721 г. по случаю победы России в Северной войне чин вице-адмирала. Вышеперечисленные вице-адмиралы, а также шаутбенахты Т. Сандерс и Н.А. Сенявин обратились 28 марта 1727 г. с нижайшей просьбой в челобитной к императрице Екатерине I о повышении им воинских чинов¹⁵⁵.

Довольно часто очередные воинские чины присваивались после завершения осенью кампании Балтийского флота и разоружения линейных кораблей и военных судов в ходе традиционных встреч моряков с Петром I, А.Д. Меншиковым и Ф.М. Апраксиным, созывавшихся с целью вместе «отобедать»¹⁵⁶.

Кроме того, другие морские офицеры после завершения кампании обычно писали челобитные (рапорты) по команде монарху как вице-адмиралу и старшему флагману Котлинской¹⁵⁷ корабельной эскадры, прося повысить следующим воинским чином. Так, 14 января 1713 г. вице-адмирал К. Крюйс направил рапорт генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину, где просил: «Офицеры по моей поданной мемории, как Блорий, Шхон, Гаук, Бредаль и прочие, просили, дабы я у В.В.П. о возвышении чинов напамятовал...»¹⁵⁸.

Офицер, который просил повышения в воинском чине, обязательно указывал срок пребывания в нынешнем воинском звании, например: «три года отходил»¹⁵⁹, или ссылался на успешную военную карьеру прежних сослуживцев в армии и гвардии, а офицеров-иноземцев — более раннее начало военной службы в русском военно-морском флоте¹⁶⁰.

I. ARTICLES

К примеру, навигатор Василий Мамонтов, посланный из Московской Математико-навигационной школы в 1708 г. «за море для изучения навигации и морской практики», к 1715 г. дослужившийся до корабельного поручика датского военно-морского флота, в тот же год прибыл в Санкт-Петербург, где был определен подпоручиком в Балтийский флот. Добросовестно прослужив на линейном корабле две морских кампании подряд подпоручиком, он в декабре 1717 г. подал по команде челобитную, в которой просил вышестоящее командование «переменить чин» ему и присвоить чин флота поручика¹⁶¹.

В других родах русской регулярной армии также военные чины подавали челобитные о повышении воинским чином¹⁶².

Повышение офицеров чинами, по обычаю, производилось после завершения кампании флота осенью (перевода личного состава полков на зимние квартиры), когда согласовались и подавались по инстанциям списки кандидатов. Повышения объявлялись указами монарха в канун Нового года¹⁶³.

Так, 4 ноября 1717 г. голландский резидент барон Я. де Би отправил из Санкт-Петербурга донесение в Гаагу: «Всякий день, рано, Е[го] Ц[арское] В[еличество] отправляется в Канцелярию Адмиралтейства и там пересматривает все [представленные] назначения [офицеров на вакантные должности] и [их именные] списки...»¹⁶⁴.

26 ноября 1719 г. президент Адмиралтейств-коллегии Ф.М. Апраксин предписал командирам Котлинской и Ревельской эскадр, командующему галерным флотом: «По указу В[еликого] Г[осударя] велено у морских служителей — у капитан-командоров, и у капитанов, и у капитан-поручиков — взять письменное известие, офицеры, которые при них на кораблях в службе были, довольны ль, и все ли по должности своей офицерские дела исправляли, и в предбудущую компанию в команде их быть все ли годны, и нет ли за кем какого по должности их неисправления, и о том шаутбенахтам [ко мне] писать»¹⁶⁵.

18 февраля 1720 г. августейший моряк издал указ, который предписывал тех морских служителей обер- и унтер-офицеров, которые подали челобитные о повышении воинскими чинами, экзаменовывать. Экзамены должны принимать у обер-офицеров флагманы, капитан-командоры и капитаны кораблей, где они проходили службу; у унтер-офицеров — офицеры, с которыми они служили; а без экзаменов в вышестоящий чин никого не следовало повышать, «разве кто покажет явственную чрезвычайную службу»¹⁶⁶. Затем повышение в очередные воинские чины оформлялось указом монарха¹⁶⁷.

Вскоре определение в чины на вакантные места умерших и погибших морских и военных чинов, получило дополнительно нормативно-законодательное основание. Устав морской 1720 г. предписывал, чтобы в плавании «каждой капитан после умершаго как обер-, так и унтер-офицера власть имеет на их местах приказать командовать то место другому достойному, однакож не чрез чин. И когда возвратиться в порт, тогда донести о том в Адмиралтейской коллегии, где то экзаменовано будет; и ежели достоин, то утвердится, а ежели не достоин, то ему другой дастся. А боцманматов и шхиманматов, квартирмейстеров власть [капитана лично] имеет в чины определять»¹⁶⁸.

Во флоте, как и в армии, на освободившуюся вакансию, как правило, выдвигалось 2–3 кандидата. Комиссия, созданная при эскадренном командире, при баллотировке учитывала прежде всего профессиональные знания и практические навыки офицеров¹⁶⁹. К примеру, брат будущих первых русских адмиралов И.А. и Н.А. Сенявиных, Ульян Акимович, в 1716 г. был баллотирован из гардемарин во флотские подпоручики (с 1723 г. унтер-лейтенант). Но он не был произведен в искомый чин, потому что ему при баллотировании комиссия положила достойных 5 баллов, а сомнительных 26. Поэтому он был вынужден оставить морскую службу, затем состоял на берегу при Адмиралтейств-коллегии.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Он был близок к генерал-губернатору Санкт-Петербурга генерал-фельдмаршалу светлейшему князю А.Д. Меншикову и поэтому определен им управляющим городской Канцелярией от строений, а в сентябре 1725 г. по его ходатайству был произведен Екатериной I в воинский чин «генерал-майора»¹⁷⁰.

10 ноября 1721 г. вышел указ августейшего моряка, предписывающий приносить верноподданническую присягу при пожаловании офицера каждым высшим чином¹⁷¹. Этот воинский ритуал, ставший традиционным, неукоснительно соблюдался на флоте в течение XVIII столетия.

К примеру, 9 сентября 1763 г. «контр-адмирал [Г.А.] Спиридов в присутствии членов Адмиралтейств-коллегии в верности Ея И.В. службы учинил подтвърдительную присягу, а притом читан ему именной, состоявшийся при жизни блаженной и вечной славы достойной памяти государя императора Петра Великого 1714 года указ, под которым во исполнение он, контр-адмирал, и подписался»¹⁷².

Офицеру, которому был присвоен новый воинский чин, выписывался патент¹⁷³.

3 июня 1708 г. вице-адмирал К. Крюйс направил адмиралу Ф.М. Апраксину доклад по совершенствованию системы управления флотом, где в одном из пунктов предложил: «Надлежит всем офицерам патенты дать, понеже оное обыкновенно во всей Европе, дабы офицеров, которые от чего, Боже спаси, попадутся в неприятельския руки, не почли за разбойников корабельных; и патенты, ежели поволите, надлежит флагмановы большой посольскою печатью печатать, капитанам — нижайшею государевою приказною печатью, поручикам, шхиперам, которые на больших и мелких судах, — адмиралтейскою печатью»¹⁷⁴.

Однако это предложение, вероятнее всего, не было принято¹⁷⁵, так как в 1713 г. галерный шаятбенахт граф И.Ф. Боцис направил Петру I мемориал, где в одном из параграфов писал: «Офицеры моей эскадры, такожде и я до сего дня патентов никаких не имеем, ежели Ц.В. изволите указать для своего милосердия, чтоб нам [они] даны были»¹⁷⁶.

Зимой 1713 г. командующий Балтийским корабельным флотом вице-адмирал К. Крюйс разработал проект табеля с указанием, «сколько с которого [воинского] чину следует взыскивать [денег из окладного должностного жалованья] за дачу патента»¹⁷⁷.

В 1718 г. контр-адмирал Г. Паддон предлагал, «чтоб все В.В. морские офицеры имели патент прежде отъезду их на море, понеже, как не равно попадутся в полон, могут мыслимы быть пиратами, или морскими разбойниками, если попадутся неприятелю»¹⁷⁸.

К примеру, долгое время считалось, что патент, данный англичанину Я. Шапизо на воинский чин флотского капитана за его отличие и мужество в Эзельском морском сражении, был подписан светлейшим князем шаятбенахтом А.Д. Меншиковым.

Однако доктор исторических наук П.А. Кротов на основании выявленных им архивных документов в Отделе рукописей РНБ представил подлинный патент на воинский чин «капитана 2 ранга» Я. Шапизо за личной подписью Петра I. 12 июля 1719 г. патент был торжественно выдан морскому офицеру на флагманском 64-пушечном линейном корабле «Ингерманланд», стоящем на якоре в гавани Родхамн о. Ламеланд (Лемланд) Аландского архипелага¹⁷⁹.

Обязательную выдачу патента морскому офицеру установил Регламент об управлении Адмиралтейства и верфи, введенный указом Петра I от 5 апреля 1722 г.¹⁸⁰

8 мая 1722 г. Петр Великий повелел, чтобы патенты генералам (адмиралам), штаб- и обер-офицерам подписывать президенту Военной (Адмиралтейской) коллегии, а к нему посылать реестр с указанием обстоятельств, присвоен ли чин по старшинству или баллотированием, в какой день, месяц, год и кто в который воинский чин произведен. Реестр подписывали все члены Совета Военной (Адмиралтейской) коллегии¹⁸¹.

I. ARTICLES

Во флоте, как и в армии, за проявленное мужество, героизм и отличие в морском сражении, за новаторское воинское искусство, позволившее нанести ущерб сильному противнику, отдельные офицеры жаловались монархом и через следующий воинский чин.

Так, 24 мая 1719 г. русские линейные корабли под командованием Н.А. Сенявина в ожесточенном морском бою неподалеку от острова Эзель разгромили шведскую эскадру, взяли в плен и привели в Ревель 52-пушечный линейный корабль «Вахтмейстер», 34-пушечный фрегат «Карлскруна-Вапен», 12-пушечную бригантину (шлюп) «Бернгардус»¹⁸². Это, по пророческим словам Петра I, было первое в истории морское сражение корабельного флота на Балтике, открывшее «добрый почин флота российского»¹⁸³. Поэтому после выигранного 24 мая 1719 г. у шведов Эзельского сражения на командира отряда русских кораблей капитана 2-го ранга Н.А. Сенявина обрушился морской шквал монарших милостей¹⁸⁴. Он был через чин «капитан 1 ранга» произведен в воинский чин «капитан-командора»¹⁸⁵. Еще ему передали в личную феодальную собственность деревни, расположенные в Нижегородском, Юрьевско-Польском, Гороховецком, Рязанском, Дмитриевском, Орловском уездах (всего 199 дворов), принадлежавшие ранее проходившим фигурантам по делу царевича Алексея Петровича, А.Ф. Лопухину, Ф.П. Дубровскому, сибирскому царевичу Василию Алексеевичу¹⁸⁶. Кроме того, он получил в Копорском уезде мызу (40 дворов) и в 1720 г. деревни в Рязанском уезде, отобранные у Ф. Соловьева¹⁸⁷. В 1729 г. он стал одним из самых богатых помещиков Российской империи, когда ему император Петр II пожаловал 1167 душ крестьян из сел и деревень, приписанных к Тырпицкому металлургическому заводу¹⁸⁸.

Также Петр I тех капитанов, кто с капитан-командором Н.А. Сенявиным «взяли [в Эзельском сражении] шведские корабли, изволил всех офицеров переменить чинами...»¹⁸⁹. Капитаны 3-го ранга Я. Шапизо и К.Н. Зотов были пожалованы в капитаны 2-го ранга, а капитан-поручик Дж. Деляп в капитаны 3-го ранга. 30 гардемарин-практикантов Санкт-Петербургской Морской академии, «которые были в той акции», стали мичманами¹⁹⁰. 1 января 1721 г. именным указом морского флота поручика С.В. Лопухина «за бытность его на шняве "Наталья" в кампании 1719 года при взятии с капитаном-командором Наумом Сиявиным шведских кораблей написать в капитан-поручики»¹⁹¹.

Иногда лучших по службе морских офицеров самодержец «переменял чинами» на генеральном смотре. Смотр, как правило, проводился осенью после завершения кампании флота и разоружения кораблей или ранней весной перед началом новой кампании¹⁹². К генеральному смотру командующие корабельным и галерным флотами, а также обер-штер-кригс-комиссар Адмиралтейства представляли царствующему моряку росписи (именные списки, таблицы), а также ведомости о денежном жаловании личного состава¹⁹³.

В 1721 г. монархом было повелено: «Не выбирая кандидатов баллотировать, но всех того чина по списку из унтер-офицеров в обер-офицеры, из обер- в штаб-офицеры и из штаб-офицеров в генералы, а в прочие чины (обер- и штаб-офицерские) производить по старшинству»¹⁹⁴. Однако на практике имелись и исключения из установленных правил баллотирования гардемарин и морских офицеров в вышестоящие воинские чины. Так, 6 ноября 1725 г. гардемарин А.И. Полянский (будущий адмирал), обучавшийся с 1716 г. во французском военно-морском флоте, был произведен в воинский чин «унтер-лейтенанта», но «без баллотирования и [только] по экзаменации»¹⁹⁵. В этом указе были учтены предложения контр-адмирала Г. Паддона от 1717 г. о порядке производства гардемарин и волонтеров в мичманы, а мичманов в поручики¹⁹⁶.

Списки морских офицеров, получивших новые воинские чины путем баллотирования («кто имяны баллотирован») ¹⁹⁷, подавались командирами корабельных эскадр и командующим галерным флотом в Адмиралтейств-коллегию для последующего утверждения или отказа, что было довольно редко на практике, царствующим моряком.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

А.А. Нартов со слов отца своего, А.К. Нартова, рассказывал, что «...государь был щедр и милостив и ходатаев [к нему] иметь не надлежало, понеже сам знал и отлично служащих [офицеров], а о незнакомых приказывал себе доносить чрез Сенат, Военную и Адмиралтейскую коллегии»¹⁹⁸. Высказывания А.А. Нартова подтверждаются опубликованными и выявленными архивными делопроизводственными документами. Так, 17 марта 1721 г. монарх повысил в воинских чинах на Балтийском флоте 159 моряков, из них 83 гардемарина стали мичманами. В том числе новые очередные воинские чины получили 42 морских офицера Ревельской корабельной эскадры¹⁹⁹.

24 августа 1723 г. был объявлен приговор правительства «О баллотировании офицеров в Ревельскую эскадру». Баллотировка в обер-офицеры по повелению монарха должна производиться из унтер-офицеров, то есть «яко из шхиперов, штурманов, из лощманов, из констпелей и из прочих, которые имеют унтер-офицерский ранг»²⁰⁰.

Баллотировку следовало проводить штатным офицерам эскадры²⁰¹ по действующим положениям нормативно-законодательных актов под наблюдением депутата²⁰² Совета Адмиралтейств-коллегии, «когда случится быть баллотированию». 28 августа 1723 г. вышеназванных специалистов унтер-офицерского ранга баллотировали 24 офицера Ревельской корабельной эскадры, назначенные поровну из офицеров-иностранцев и природных русских²⁰³, под жестким контролем депутата.

В последнее время своего правления Петр I заметил неудобство баллотировки и находил, что «она чинится не по воле Его Величества, а по страсти (по предпочтению к кандидату в следующий воинский чин. — *И.Д.*)». Поэтому он намеревался отменить баллотирование, однако это было исполнено только его вдовой, императрицей Екатериной I, в 1726 г., но оно касалось прежде всего армейских офицеров, а морских в следующие воинские чины продолжали по-прежнему производить по баллотированию²⁰⁴.

Все навигаторы и гардемарины, обучавшиеся за рубежом, после возвращения на Родину подвергались квалификационной проверке по полученной специальности. Проверка знаний молодых людей, окончивших заграничные военно-морские учебные заведения, осуществлялась либо лично царем, или назначенной им комиссией. Требования к кандидату в офицеры в России были настолько высокие, что даже получение патентов в западноевропейских странах²⁰⁵ никоим образом не гарантировало владельцу присвоения равного воинского чина в русском флоте.

Например, 11 июля 1722 г. С.И. Мордвинов, будущий адмирал, был пожалован Его Королевским Величеством Франции Людовиком XV анат де-весо, то есть корабельным подпоручиком. По возвращении на Родину, он в апреле 1723 г. был определен в Балтийский флот мичманом. Воинский чин «мичман» с 1713 г. до 1732 г. являлся во флоте унтер-офицерским, и только в январе 1724 г. С.И. Мордвинову был присвоен первый морской обер-офицерский чин унтер-лейтенанта²⁰⁶.

В редких случаях гардемаринам, показавшим на экзаменах отличные знания, следующий чин присваивался сразу через первичный обер-офицерский чин. Так, по результатам экзаменов, проведенных 4 июля 1720 г. командующим галерным флотом контр-адмиралом М.Х. Змаевичем²⁰⁷ в присутствии Петра I, генерал-адмирала Ф.М. Апраксина, из 21 гардемарина, прибывших после обучения из Венеции и Испании, только И.А. Алексева, И.М. Кукарина (Кукаринова), И.И. Неплюева произвели в «поручики». Из оставшейся учебной группы 16 гардемаринам был присвоен воинский чин подпоручик²⁰⁸, И.И. Аничков, возвратившийся из венецианской тюрьмы, где сидел за убийство своего товарища Квашнина-Самарина на дуэли, и Е.И. Цымерманов экзамены не сдали и поэтому продолжали в 1723 г. служить гардемаринами галерного флота²⁰⁹.

I. ARTICLES

Повышение воинским чином, наряду с прибавкой денежного жалования к должностному окладу, было одним из главных комплексных мер морального и материального поощрения, законодательно установленного высшим командованием русского военно-морского флота для стимулирования добросовестной службы тех «морских служителей, которые явятся в своих делах лутче других...»²¹⁰. Адмиралам денежное жалование с 1720 г. производилась почти в течение всего XVIII столетия в следующих размерах: генерал-адмиралу 7000, адмиралу 3600, вице-адмиралу 2160, контр-адмиралу 1800; другим морским чинам Адмиралтейства с 1720 по 1758 г.: капитан-командору 600, капитану 1-го ранга 480, капитану 2-го ранга 360, капитану 3-го ранга 300. Прочим чинам денежное жалование с 1720 г. вплоть до принятия штатов при Екатерине II в 1764 г.: капитан-лейтенанту 240, лейтенанту 180, унтер-лейтенанту 120, мичману 60, унтер-офицеру 24, матросу 1-й статьи 18, матросу 2-й статьи 12 руб. в год²¹¹.

Новоиспеченные обер-офицеры галерного флота по сравнению с гардемаринами И.И. Аничковым и Е.И. Цымермановым получили весьма весомую прибавку в своем окладном должностном жаловании: поручики в 11 раз больше, а подпоручики — в 7 раз²¹². Кроме того, им в Цалмейстерской конторе выплатили порционные деньги, выданные как компенсация, вместо полагавшейся в кампании галерного флота на гребно-парусных судах морской провизии, причем в 2 раза больше, чем гардемаринам²¹³.

Из трех поручиков Балтийского галерного флота — И.А. Алексева, И.М. Кукарино-ва²¹⁴, И.И. Неплюева — в последующие годы наиболее блестящую карьеру сделал последний офицер. Галерный поручик И.И. Неплюев, назначенный после успешной сдачи экзамена наблюдать за ходом строительства морских галер и скампов на столичном Галерном дворе, недолго оставался в этой незначительной адмиралтейской должности. 2 января 1721 г. поручик И.И. Неплюев, как хорошо знающий итальянский язык, являвшийся языком общения дипломатов в средиземноморских странах, по предложению президента Адмиралтейств-коллегии генерал-адмирала графа Ф.М. Апраксина был направлен Петром I русским посланником в Константинополь. За заключение выгодного Российской империи русско-турецкого договора в июне 1724 г.²¹⁵ он 10 сентября был произведен в капитаны 3-го ранга и пожалован 400 душами крестьян в Устюжно-Железнопольском уезде. За успешное выполнение дипломатической миссии по защите интересов Российской империи в Турции 14 января 1726 г. императрица Екатерина I произвела его в капитаны 1-го ранга, а в 1727 г. пожаловала имение в Устюжском уезде. 17 июля 1728 г. его произвели в капитан-командоры, а в 1730 г. — в шаутбенахты галерного флота «за долговременное при дворе турецком пребывание»²¹⁶. В 1736 г. шаутбенахт И.И. Неплюев стал тайным советником и поэтому был в Адмиралтейств-коллегии исключен из списков личного состава галерного флота²¹⁷.

Нам удалось выявить процедуру присвоения и доведения до офицера указа Его Императорского Величества о присвоении ему вышестоящего воинского чина. Для этого командиры линейных кораблей и военных судов представления на присвоение очередного воинского чина офицера в письменном виде подавали во флагманские канцелярии Кронштадтской и Ревельской корабельных эскадр командующему галерного флота. После рассмотрения и утверждения командующим обобщенные именные списки подавались в Адмиралтейств-коллегию, где рассматривались на заседании Совета, оформлялись протоколом, подписывались и заносились в регистрационный журнал. Далее канцелярия подготавливала проект указа и высочайший доклад на имя монарха, который подписывался членами Совета, с приложением к нему формулярных служебных списков морских и адмиралтейских офицеров, представленных к очередному воинскому чину. После подписания монархом заверенная копия указа возвращалась обратно в морское ведомство, вновь оформлялась протоколом с занесением в именные списки по новому чину и доводилась в части касающейся

экстрактами до эскадренных командиров и командующего галерным флотом. До капитанов кораблей флагман копию указа о присвоении вышестоящего воинского чина подчиненному офицеру доводил ордером²¹⁸, где указывал, что высочайшим повелением Е.И.В. он пожалован новым рангом: из лейтенантов произведен в чин капитан-лейтенанта с такого-то дня текущего месяца. Затем капитан корабля объявлял на собрании офицеров «в надлежащее время своим лейтенантом, шхипером, штурманом и всякому, кому о том ведать надлежит, все ордера, которые ему даны будут от главного командира... И прочие [именные] указы, которые только им принадлежат (*курсив наш.* — И.Д.), и кроме тайных»²¹⁹. Новоиспеченный чин после ознакомления с ордером в присутствии офицеров и унтер-офицеров линейного корабля расписывался на копии указа и ставил дату.

Указ монарха о присвоении офицеру вышестоящего воинского чина также доводился до других членов экипажа на общем построении команды линейного корабля на шкафуте по сигналу «большой сбор» и при объявлении «пароля» на разводе караула.

Пароль — слово, передаваемое при вечерней заре на сутки часовым (вооруженным вахтенным), для оклика и допроса (отзыва) военнослужащих, проходившим за черту границы поста (при сходе на берег и возвращении на линейный корабль). С берега пропускались только лишь те члены экипажа линейного корабля, которые знали пароль. В течение XVIII в. как во флоте, так и в армии Российской империи объявление о присвоении вышестоящего воинского чина офицеру происходило также при пароле²²⁰.

Наряду с кораблем, во все адмиралтейские конторы, подчиненные капитану над портом, для получения видов довольствия, установленных по табелям и нормам согласно новому воинскому чину, посылались копии указов монарха с ордером командующего. Кроме того, в Адмиралтейской²²¹ и Комиссариатской конторе²²² Адмиралтейств-коллегии писари записывали офицера в ординарные учетные списки по новому воинскому чину²²³.

Общее количество военных и морских чинов в армии и во флоте устанавливалось штатными расписаниями, но по мере надобности уточнялось императором Петром I.

Так, 22 июля 1723 г. он издал именной указ, объявивший Адмиралтейств-коллегии численность морских капитанов в корабельном флоте: 1-го ранга — семь; 2-го ранга — девять; 3-го ранга — четырнадцать, «а где не достает, того числа производить по регламенту, кроме тех [иностранцев], которые по капитуляциям (контрактам. — И.Д.) призваны [на службу]»²²⁴.

Именные списки морских офицеров, удостоенных монархом «в разные чины» и затем вышедших в отставку, умерших на военной службе, постоянно обновлялись. Они в течение года уточнялись в Адмиралтейской и Кригс-комиссариатской конторе²²⁵.

К примеру, 4 октября 1723 г. на линейные корабли и фрегаты Ревельской эскадры для уточнения поступил «Реестр морским служителям, которые в *списках поротно в расписание написаны не теми чинами (курсив наш.* — И.Д.), а от других известия не имеетца, каким указом определены, а в присланных списках к жалованью написаны, а именно...»²²⁶. Необходимость уточнения вызвана тем, что с 1722 г. по определению Адмиралтейств-коллегии на линейных кораблях и военных судах команды расписали на несколько корабельных рот, которые в хозяйственном отношении стали артелями²²⁷.

Корабельные солдаты сводились на 90–80-пушечных линейных кораблях в 2 роты, на 70–50-пушечных в одну²²⁸. Возглавляли корабельные роты на 90–80-пушечных линейных кораблях капитан-лейтенант, лейтенант, два унтер-лейтенанта; 70–60-пушечных — капитан-лейтенант, лейтенант, унтер-лейтенант; 50–32-пушечных — капитан-лейтенант, унтер-лейтенант; а «на прочих, мелких (*судах.* — И.Д.) урядник, которым быть не меньше четырех, а не больше пяти лет в том деле, а потом ежеле обучаетца морской службе, то их повышать чином

I. ARTICLES

(до унтер-лейтенанта. — И.Д.), а нежели не обучаетца, то отсылать в Коллегию военную, а на их места других брать. Выбирать оных из унтер-офицеров гвардии, из них половина была таких, которые бывали в боях»²²⁹. Кроме того, по подчиненности²³⁰ соответствующий прямой начальник по специальности также присылал ордер, где сообщал о присвоении очередного воинского чина. Так, 9 февраля 1724 г. обер-цейхмейстер контр-адмиральского ранга и член Совета Адмиралтейств-коллегии Христиан Отто из Санкт-Петербурга направил на имя командира Ревельской эскадры шаутбенахта Яна Фангофта выписку из протокола (копию указа) и свой ордер, в котором поздравлял морской артиллерии «благородного господина лейтенанта [Федора] Ельчинова», получившего воинский чин капитан-лейтенанта²³¹.

Это положение было закреплено в Уставе морском 1720 г., который требовал от цейхмейстера определять по Регламенту на корабли офицеров и унтер-офицеров и прочих служителей артиллерийских. После определения по рангу кораблей «оных список подать в [Адмиралтейств-] коллегию, а другой (экземпляр. — И.Д.) при себе держать».

Обер-цейхмейстеру (цейхмейстеру) также строгойше предписывалось, «будучи на корабле... над артиллерными капитаны, лейтенанты, констапели и над прочими артиллерными служителями, по возможности смотреть накрепко, чтоб всякой исполнял свою должность, дабы артилл[ерия] всегда содержалась в добром состоянии»²³².

Подобный порядок пожалования очередного чина, его доведения до офицера и до экипажа корабля сохранялся в течение XVIII в. К примеру, нами выявлен ордер флота капитана М. Клеопина, командира фрегата «Африка»²³³, входившего в состав русского флота, действовавшего против турок в Средиземном море в Первой Архипелагской экспедиции (1769–1774), датированный 1773 г.: «В указе Ея Царского Величества, присланном ко мне из Государственной Адмиралтейской коллегии, объявлено, что оная коллегия по повелению Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и Великого князя Павла Петровича, высокоповелительного генерал-адмирала, бывшего в штате Его Императорского Высочества писаря Михаила Баженова написать в положенное при морском батальоне число в прапорщики; послать по собственному ево желанию при господине контр-адмирале и кавалере Грейге в Архипелаг, того ради, Ваше Высокоблагородие, извольте показанного Баженова тем вновь пожалованным чином приказать привести к присяге и присяжной лист представить ко мне при рапорте»²³⁴.

Адмиралтейский регламент 1722 г. окончательно определил, «в какие чины [можно] баллотированием и без баллотирования производить» флотских офицеров. Для практического руководства было прописано также «определение, из каких чинов баллотировать и которые чины без баллотирования по старости производить». Предписывалось баллотировать из унтер-офицеров и мичманов в первый обер-офицерский чин унтер-лейтенанта. А из унтер-лейтенанта до капитан-лейтенанта осуществлять без баллотирования «по старости чина»²³⁵. Из капитан-лейтенантов в капитаны 3-го ранга²³⁶ офицеры баллотировались (Табл. 2).

Наименование воинского чина	Наименование и количество пожалованных воинских чинов			
	Капитан 3 ранга	Капитан-лейтенант	Лейтенант	Унтер-лейтенант
<i>Чинопроизводство баллотированием при наличии от 20 до 11 «положительных» баллов</i>				
Капитан-лейтенант	3 ²³⁷	—	—	—
<i>Чинопроизводство по старшинству пребывания в воинском чине</i>				
Лейтенант	—	6 ²³⁸	—	—

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Корабельный секретарь	–	–	4 ²³⁹	–
Штурман	–	–	3 ²⁴⁰	–
Шхипер ²⁴¹	–	–	2 ²⁴²	–
Унтер-лейтенант	–	–	12 ²⁴³	–
<i>Чинопроизводство баллотированием при наличии от 26 до 29 «положительных» баллов</i>				
Мичман ²⁴⁴	–	–	–	23 ²⁴⁵
Гардемарин ²⁴⁶	–	–	–	2 ²⁴⁷

Таблица 2. Чинопроизводство морских служителей в вышестоящие воинские чины баллотированием и по старшинству в чине в Адмиралтейств-коллегии 10 января 1724 года²⁴⁸

17 января 1724 г. Петр I предписал Адмиралтейств-коллегии: «Из гардемаринов в мичманы в комплект баллотировать»²⁴⁹, что позволило укомплектовать вакансии на судах.

От капитана 3-го ранга вплоть до капитанов 1-го ранга офицеры производились без баллотирования, «также по старости [пребывания] в чине». Из капитанов 1-го ранга в капитан-командоры, при присвоении адмиральских чинов — через баллотирование, «разве особливо [императорский] указ, зная чье достоинство [в морской службе], дан будет»²⁵⁰.

Именно «особливо», по именным указам русского монарха, без баллотирования, исходя прежде всего из государственной целесообразности и укрепления обороноспособности страны, по профессиональным качествам и знанию морского дела, были присвоены (пожалованы с принятием на российскую службу при подписании контракта)²⁵¹ капитан-командорские, первые (шаутбенахт, или контр-адмирал) и последующие вышестоящие адмиральские чины флагманам Балтийского флота.

Так, по справке от 3 февраля 1726 г., поданной из конторы генерал-кригс-комиссара в Адмиралтейств-коллегию, по именному списку, были флагманами в корабельном флоте и состояли на денежном довольствии в морском ведомстве: генерал-адмирал Ф.М. Апраксин, адмирал К. Крюйс; вице-адмиралы: светлейший князь А.Д. Меншиков (оклад денежного содержания получал по чину генерал-фельдмаршала и должности президента по Военной коллегии), Питер Сиверс, Томас Гордон, Даниил (Даниэль) Вильстер, Матвей Змаевич (по галерному флоту), генерал-кригс-комиссар в ранге вице-адмиральском Иван Головин; шаутбенахты: Томас Сандерс, Наум Сенявин, Ян Фангофт (ван Гофт), Александр Нарышкин, лорд Дуффус, Иван Сенявин; капитан-командоры: Мартын Госслер (Госслер), Питер Бредаль, Исак (Исаак) Брант (Брандт)²⁵².

После пожалования 6 мая 1727 г. А.Д. Меншикову воинского чина адмирала он мог получать денежное окладное жалованье и от морского ведомства. Указ императрицы Екатерины I гласил: «Пожаловали мы вице-адмиралов светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова за его верныя службы Нам и государству Нашему в адмиралы от красного флага, П. Сиверса, Т. Гордона, М. Змаевича в адмиралы ж. А понеже по регламенту ныне полного адмирала одна вакансия имеется (кроме адмирала Крюйса, ибо хотя Коллегия об нем предлагает, что он стар и в Коллегию не ездит, однако за его службы от чину и жалованья до его смерти отрешить невозможно), того ради определить на вакансию от красного флага светлейшего князя, а прочим до вакансии быть в прежнем их вице-адмиральском жалованье... А в вице-адмиралы произвесть из шаутбенахтов Т. Сандерса, Н. Сенявина, и жалованье им получать до вакансий прежнее ж»²⁵³.

I. ARTICLES

Старшинство офицеров в равных воинских чинах установил Устав морской 1720 г.: «Флагманы, капитаны и прочие офицеры морские и комисары одного чину должны иметь ранг по между собою по первенству в получении чинов своих». Данное принципиальное положение в чинопроизводстве корабельных и галерных офицеров подтверждалось определениями Адмиралтейств-коллегии на протяжении XVIII в.²⁵⁴.

Этому предшествовали обращения офицеров к президенту морского ведомства с просьбами разъяснить их старшинство при нахождении в равных воинских чинах.

Так, 12 сентября 1718 г. командир отряда военных судов, находившихся в крейсерстве на торговых коммуникациях шведов в Балтийском море, флота капитан-поручик Ф. Вильбоа написал рапорт генерал-адмиралу графу Ф.М. Апраксину: «Повторне доношу В[ашему] С[иятельству], есть между офицеров спор о старшинстве их [в равном воинском чине], кто кого старше в офицерах: г. поручик Деви́т шлется на свой патент, что он старше, а г. поручики Башилов и Антуфьев сказали, что оный поручик Деви́т после патента был отпущен [из русского военно-морского флота] и принят в службу вновь, и о сем как, В. С., повелите: по старому ль быть ему патенту или с того, как принят вновь»²⁵⁵.

При условии, если офицерам одновременно был присвоен воинский чин, их старшинство определялось сроком начала службы каждого в военно-морском флоте. К примеру, в феврале 1719 г. генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин в письме-докладе сообщал монарху, что «писал ко мне из Абова генерал князь Голицын, что тамо при галерном флоте между морских офицеров есть противность о командах, а именно: капитаны Стамати и Диопер (*А. Деонер*. — И.Д.) перед Дежиманом (*Я.А. Дежимон*. — И.Д.) объявляют себя старшими, что есть и правда; однако ж о состоянии и Ваше Величество известен, и для того не изволишь ли пожаловать в старшие капитаны Дежимана, понеже он из них лучший [по службе] и в деле своем, как я довольно его видел, исправен»²⁵⁶. Аналогичным образом старшинство устанавливалась и в сухопутных войсках²⁵⁷.

Так, 29 сентября 1720 г. Ф.М. Апраксин писал капитан-командору галерного флота Я.А. Дежимону²⁵⁸, подавшего жалобу на бригадира В.Я. Левашова, обвиняя в неуважении к его морскому чину, равному чину бригадира: «Оное чините вы не разсудя, понеже воинский регламент зависит в том, дабы всякаго чина старшинство остеречь, а хотя б кто пожалован за день [раньше], но оный всегда долженствует иметь первую команду»²⁵⁹.

Старшинство флагманов-адмиралов того же чина определялось должностью и цветом флага. Устав морской 1720 г. установил, что «понеже имеем три [адмиральных] флага (*по числу дивизий в эскадре*. — И.Д.), того ради командовать имеют по сему»: старшим на флоте являлся «адмирал белого флага», следующим по старшинству — «адмирал синего флага», последний по старшинству — «адмирал красного флага». Аналогичный порядок старшинства в чинах был установлен и для вице-адмиралов и контр-адмиралов²⁶⁰.

Причем «первенство в получении чинов своих» сохранялось в течение XVIII в.²⁶¹, учитывая весьма сложные служебные и личные отношения между флагманами русского военно-морского флота, некоторые из них, принятые на службу из западноевропейских стран, между собой общались только при острой необходимости и через переводчиков²⁶².

К примеру, 3 июня 1723 г. Адмиралтейств-коллегия постановила: «Прибывшего из Англии графа Дуфуса принять в службу Е[го] В[еличества], в морской корабельный флот, в шаутбенахты, которому пред прочими шаутбенахты старшинства [по срокам присвоения воинского чина] не претендовать, кои ныне есть в службе Е[го] В[еличества]...». Через день последовало новое определение: «Е[го] В[еличество] изустно указал: вице-адмиралу Вильстеру быть в службе Е[го] В[еличества] по прежнему, точию перед прочими вице-адмиралами, которые ныне обретаются в службе ж Е[го] В[еличества], старшинства ему, Вильстеру, не претендовать»²⁶³.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Сложные служебные и личные отношения наблюдались и между обер- и штаб-офицерами, происходившими из природных россиян, бывшими в равных воинских чинах.

Так, 14 января 1725 г. Адмиралтейств-коллегия предписала обер-провиантмейстеру полковнику Г.П. Коншину составить перечневые и именные списки на выдачу провианта морским и адмиралтейским служителям и передать их полковнику И.Ю. Вадковскому, занимавшего должность начальника Кригс-комиссариатской конторы, «на что он, Коншин... коллегии объявил, что-де я о том на вас, коллегию, буду доносить Правительствующему Сенату; человек-де я заслуженный²⁶⁴, из гвардии, а полковник-де Вадковский [переведен] из гарнизона, и на него де я работать не стану»²⁶⁵.

17 января 1724 г. Петр I, находясь в Адмиралтейств-коллегии, предписал генерал-адмиралу графу Ф.М. Апраксину: «О старшинстве морских обер-офицеров справиться с Военною коллегиею: в сухопутных армейских полках обер-офицеры старшинство в предпочтениях имеют по патентам ли или по [должностным] окладам их жалованья?»²⁶⁶.

11 марта 1724 г. состоялось определение Адмиралтейств-коллегии: «В Кронштадт командующему флагману послать указ, в котором объявить, чтоб старшинство имели [те морские обер-офицеры], которые [были] пожалованы в лейтенанты из [корабельных] секретарей и унтер-лейтенантов, а которые из штурманов, из шкиперов, оных иметь ниже означенных, для того что они в лейтенанты произведены из унтер-офицеров»²⁶⁷.

Мичманы между собой имели старшинство в чине, полученном «по большому числу достойных балов»²⁶⁸. Мичманов часто из-за отсутствия вакансий производили в сухопутных унтер-офицеров и направляли служить в солдатские команды. При появлении вакансии они в порядке старшинства чина назначались на корабельные должности²⁶⁹.

Офицер мог быть разжалован в воинском чине, к примеру, за нанесение материально-го ущерба государству, даже если он его потом добровольно возместил.

Так, в 1724 г. был отстранен от должности обер-секретаря Адмиралтейств-коллегии полковник И.А. Тормасов. Основанием для отстранения от должности И.А. Тормасова послужил рапорт, направленный генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину обер-провиантмейстером Г.П. Коншиным, в котором тот обвинил бывшего обер-секретаря «в воровстве провианта»²⁷⁰. Административным расследованием было установлено, что И.А. Тормасов с ведома обер-штер-кригс-комиссара генерал-майора Г.П. Чернышева в 1722 г. взял для личных потребностей из столичного флотского провиантского магазина 100 четвертей ржаной муки. Тем самым И.А. Тормасов нарушил указ Петра Великого: материально-ответственным лицам «в дома от Адмиралтейства никаких материалов и корабельных припасов ни за деньги и без денег не отпускать, кроме домов Е[го] Ц[арского] В[еличества]...»²⁷¹. С него удержали годовой должностной оклад²⁷². Это был не первый случай, когда И.А. Тормасов, пользуясь служебным положением, брал продукты для личного потребления из провиантского магазина. 23 июня 1721 г. он получил из магазина 50 пудов масла коровьего, однако за него заплатил по подрядной цене²⁷³, которая была ниже розничных цен. Эти служебные злоупотребления и личная корысть высокопоставленного штаб-офицера не остались незамеченными. По решению Петра I он был снят с ответственной должности обер-секретаря Адмиралтейств-коллегии и понижен в воинском чине до подполковника. 13 сентября 1725 г. И.А. Тормасов был восстановлен в прежней должности, а 24 декабря 1726 г. Верховный Тайный совет своим указом восстановил И.А. Тормасова в прежнем воинском чине полковника и отослал его в Сенат для определения к делам²⁷⁴. 13 декабря 1727 г. по состоянию здоровья его уволили от военно-морской службы в отставку²⁷⁵. Указ императрицы Екатерины I в отношении И.А. Тормасова гласил: «За его при Адмиралтействе службы дать ему ранг полковничий». И.А. Тормасов этим же указом был назначен воеводой Вологодской провинции Архангелогородской губернии²⁷⁶.

I. ARTICLES

Как правило, командование офицера наказывало за уголовные (дисциплинарные) проступки²⁷⁷ разжалованием в низшие воинские чины по решению военного суда.

К примеру, 11 января 1720 г. состоялось определение Адмиралтейств-коллегии: «По именному В.Г. указу велено галерной эскадры капитана-командора Луку Демьянова, который по криссрехту написан был в боцманы до выслуги капитан-командора, написать в капитаны 2 ранга». 19 февраля 1722 г. последовало новое определение Адмиралтейств-коллегии: «Демьянова написать в прежний ранг, в капитан-командоры, и денежное жалованье выдать ему против его ранга и впредь давать ноябрь с 15-го числа [1]721 года»²⁷⁸.

В петровском флоте на должность корабельного секретаря, являвшейся в служебной иерархии морских офицеров второстепенной, вспомогательной, назначались выпускники Математико-навигационной школы и Морской академии, в основном выходцы из незнатных дворян, в том числе беспоместные и бескрестьянские²⁷⁹. По состоянию на 18 марта 1723 г., среди 39 корабельных секретарей 23 относились к дворянскому сословию²⁸⁰.

4 июля 1723 г. Адмиралтейств-коллегия постановила: «Секретарей на кораблях линейных, на фрегатах и прочих [военных] судах содержать в одном ранге»²⁸¹. Однако 28 февраля 1724 г. Петр I, находясь в Адмиралтейств-коллегии, объявил членам Совета: «В российском морском флоте корабельных секретарей иметь двух рангов: 1-го — на линейных кораблях в прежнем ранге [поручика] и трактаменте, 2-го — на фрегатах и шнявах в рангах и трактаментах против подпоручиков, для того что на 14-ти пушечных кораблях имеется по 70, а на больших — по 400 и 800 человек служителей, и перед малыми на больших кораблях дел весьма множайше бывает, и оных секретарей по заслугам и достоинствам производить младших в старшие секретари, а старших в поручики по [Адмиралтейскому] регламенту»²⁸².

Повышение унтер-офицеров за добросовестную службу при наличии вакансии в следующую (старший) чин осуществлялось через экзамены по морской специальности.

Так, 7 мая 1724 г. Адмиралтейств-коллегия определила «в Кронштадт и Ревель к командующим флагманам послать указы, велеть боцманов, шхиманов, боцманматов экзаменовывать, и если из боцманов достойны в шкиперы, а из шхиманов и боцманматов в боцманы, и кто из оных по экзаменации явится быть достоин, оные [ведомости] экзаменации для рассмотрения прислать в Адмиралтейств-коллегию немедленно»²⁸³.

«Экзаменацию» должны были проводить не менее семи знатных «персон» на каждой корабельной эскадре и в галерном флоте. Ведомость с результатами экзаменов, подписанную экзаменаторами, следовало представить в Адмиралтейств-коллегию²⁸⁴.

Устав морской 1720 г. требовал от капитана корабля выбирать в унтер-офицеры²⁸⁵ только «из добрых матрозов, достойных без похлебства (*без угождений по родству, хлебосольству, корысти, дружбе*. — И.Д.) под штрафом заплатить убытки Его Величеству, от того происходимыя». При этом строжайше предписывалось: «ни кого [в команде] не иметь за доброго матроза, ежели не был на море 5 лет [и не 20 лет от роду] ...разве какой чрезвычайной случай будет». Однако «добрый матроз» мог быть произведен в воинский чин «мичмана» только в исключительных случаях, «кроме [как при выполнении] долговременной и тщательной работы или знатной услуги (*совершения воинского подвига*. — И.Д.) [иначе выходцу из податных сословий] выслужиться невозможно»²⁸⁶.

При Петре I принцип сословности играл определяющую роль в количественном отношении офицеров и унтер-офицеров дворянского и недворянского происхождения и сроков выслуги и присвоении следующего воинского чина офицера и унтер-офицера.

По данным историка П.А. Кротова, по состоянию на 20 мая 1723 г., «из шляхетства» только во флоте служило 970 чел., в том числе 674 матроса 1-й и 2-й статей (из них 8 князей), 54 морских солдата, 175 канониров (из них 5 князей), 33 капрала, 11 юнг (из них 1 князь) и

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

других младших специалистов, что составляло приблизительно 8 % от общего числа нижних чинов (12 480 чел.). В то же время младший командный состав примерно на треть был укомплектован дворянами. Всего на линейных кораблях и в береговых частях проходило службу 455 чел., включая гардемарин, при общем количестве унтер-офицеров 1445 чел.

Среди морских и адмиралтейских штаб- и обер-офицеров доля лиц, относящихся по древности и генеалогии рода к российским дворянам, достигала свыше 90 %²⁸⁷. Труднопреодолимую преграду выходцам из сословий «ниже шляхетства» для получения офицерских чинов положил указ Петра I, датированный 20 марта 1713 г. Данным указом было «велено российского народа морских служителей, не умеющих грамоте, из матрозов свыше квартирмейстеров и боцманматов... впредь ни в какой чин не повышать, дондеже обучатца грамоте»²⁸⁸. Грамотные же люди среди нижних чинов, выходцев из недворянского сословия, были в петровском флоте редки²⁸⁹.

Кроме природных россиян, в ходе противоборства со шведским флотом в Северную войну в унтер-офицерские и офицерские чины были произведены лучшие матросы и унтер-офицеры из иностранцев. Иностранцы достигли их своим высоким профессионализмом и добросовестной морской службой, что позволило им в течение весьма непродолжительного времени сделать на русских линейных кораблях и военных судах успешную военную карьеру, практически невозможную в своей прежней стране²⁹⁰.

Согласно Адмиралтейскому регламенту 1722 г., «иностранцы считаются те, которые приехали из иных государств и вступили в службу. А которые родились в России и приняли службу, те, яко россияне, почтены [подданными монарха] имеют быть»²⁹¹.

Наблюдательный шведский офицер Л.Ю. Эренмальм, пленник, в 1712 г. в своей работе справедливо заметил: «...Весьма немногие из [иностранцев], находящихся сейчас на царской службе, занимали за границей такие же посты, как теперь здесь [во флоте] ...почти все они отправились в Россию унтер-офицерами, кадетами и штурманами»²⁹².

Ф.Ф. Веселаго писал: «Почти все долго служившие в нашем флоте англичане, голландцы, датчане, не говоря о (южных. — И.Д.) славянах и греках, никогда не сторонились от нового отечества, а делались самыми преданными его сынами, и потомков их каждый из нас с гордостью назовет настоящими русскими людьми»²⁹³.

Современный исследователь П.А. Кротов на основании выявленных архивных делопроизводственных материалов подтвердил достоверность сведений современника Петровской эпохи. Действительно, некоторым морякам-иностранцам удалось сделать весьма успешную карьеру от нижних чинов до штаб-офицеров именно в русском военно-морском флоте. Так, курляндский немец Б. Шмит (Смит) был принят вице-адмиралом К. Крюсом в Голландии в Азовский флот матросом в 1698 г., с 1702 г. он служил боцманматом, с 1704 г. на Балтике подпоручиком, с 1706 г. поручиком, с 1709 г. капитан-поручиком, а в 1719 г. именованным указом Петра I, за «многое в Швеции полонное терпение (*нахождения в плену*. — И.Д.)», пожалован в капитаны 2-го ранга. С 1725 по 1735 г., вплоть до своей смерти, он добросовестно исполнял должность капитана над рижским военным портом.

Видной личностью в Балтийском флоте стал уроженец Гольштейна немец М. Госслер. Он поступил на службу во флот в 1698 г., где служил до своей кончины в 1735 г., пройдя путь от штурмана до контр-адмирала (1727 г.). На профессионализм М. Госслера обратил внимание Петр I и избрал его в качестве командира для тех боевых кораблей, на которых он держал свой флаг как один из флагманов Котлинской эскадры. В 1712 г. М. Госслер был среди шаферов на свадьбе царя с Екатериной. В летнюю кампанию того же года он командовал фрегатом «Самсон», на котором неоднократно выходил в море Петр I. В 1713 г. комендер М. Госслер командовал 54-пушечным линейным кораблем «Полтава», на котором был поднят флаг шаутбенахта

I. ARTICLES

Петра Михайлова (Петра I). И в дальнейшем М. Госслер командовал именно теми линейными кораблями, на которых в качестве флагамена находился царь: в 1714 г. — «Св. Екатериной», в 1715, 1716 и 1718–1721 г. — «Ингерманландом». Петр I посещал и дом М. Госслера в С.-Петербурге (например 10 ноября 1714 г., 12 ноября 1715 г.); 9 ноября 1724 г., согласно походному журналу, «Его Императорское Величество изволил быть у капитана-командора Госслера на именинах». М. Госслер просил, с обязательством за себя и детей «до гроба верно служить», пожаловать ему в собственность мызы в Ревельском уезде. Он (со временем его стали именовать по-русски, с отчеством, — Мартын Петрович) хорошо овладел русским языком²⁹⁴.

Кроме немца М. Госслера, адмиралами петровского флота в России стали (воинские чины даны на год смерти) следующие иноземцы: швейцарец первый номинальный командующий русским флотом адмирал Ф.Я. Лефорт, любимец Петра I, живший в московской Немецкой слободе (ум. 2 марта 1699 г.); генуэзец вице-адмирал Ю.С. Лима (уб. в 1702 г.); голландец шаутбенахт Ян ван Рез (нанят из капитан-лейтенантов ВМФ Нидерландов шаутбенахтом в Амстердаме 11 мая 1698 г.; ум. 11 ноября 1705 г.); англичанин капитан-командор Ян Бекгам (нанят в Амстердаме в 1698 г. в чине капитана; ум. 1711 г.); грек шаутбенахт галерного флота Конти Джованни (Иван Федосеевич) Боцис (нанят в Константинополе в 1703 г.; ум. 9 мая 1714 г.); норвежец адмирал Ульсен Нильс (Корнелий Иванович) Крюйс (по данным ОМС, 3 июля; нанят лично Петром I в Амстердаме в 1698 г. из флотских капитанов на русскую службу вице-адмиралом²⁹⁵; ум. 14 июня 1727 г.); голландец капитан-командор Вейбрант Шельтинга (Шельтинг, Шхельтинга) (нанят в Голландии в чине капитана в 1703 г.; ум. 18 июня 1718 г.); голландец адмирал Питер Сиверс (нанят в Копенгагене в 1704 г. в чине капитана; ум. 1740 г.); вероятно, голландец, выходец из Брабанта, шаутбенахт Ян ван Гофт (нанят в Голландии в 1703 г. капитаном; ум. 1726 г.); хорват адмирал галерного флота М.Х. Змаевич (нанят в Турции в 1710 г., принят на русскую службу капитаном 1-го ранга галерного флота; ум. 1735 г.); шотландец адмирал Т. Гордон (нанят лично Петром I в Париже в 1717 г. в звании капитан-командора; ум. 1741 г.); англичанин адмирал Т. Сандерс (нанят на службу в Амстердаме 24 июня 1718 г. в звании капитан-командора; ум. 1733 г.); француз капитан-командор галерного флота Я.А. Дежимон (нанят капитаном 3-го ранга в 1709 г.; ум. 23 мая 1723 г.); англичанин шаутбенахт Г. Паддон (принят на русскую службу в Лондоне 14 марта 1717 г., имел на британском флоте воинское звание «коммодор»; ум. в декабре 1718 г.); норвежец вице-адмирал П.Х. (П.П.) Бредаль (нанят на русскую службу в 1703 г. унтер-лейтенантом галерного флота; ум. 1756 г.), а также валлиец капитан-командор Э. Лейн, около 15 лет осуществлявший практическое инженерное руководство сооружением гаваней, канала и других построек на о. Котлин (принят в российский флот поручиком в 1702 г.; ум. 1729 г.), и швед обер-цейхмейстер контр-адмиральского ранга Х. Отто (нанят в Амстердаме в 1698 г. в российский флот штурманом; ум. 1725 г.)²⁹⁶.

Изучение общих архивных списков личного состава Балтийского флота по состоянию на 1 января 1708 г.²⁹⁷, 31 декабря 1715 г.²⁹⁸ и 20 мая 1723 г.²⁹⁹ позволило современному историку П.А. Кротову сделать важный вывод, что «взращенное в годы Северной войны многочисленное офицерство из "природных" россиян по краткости истекшего времени в большей своей части еще не накопило надлежащего опыта для того, чтобы претендовать на получение флагманских чинов, но первые и достойные флагманы из россиян уже появились»³⁰⁰. Так, по состоянию на 25 мая 1723 г., в «морском корабельном флоте обретаецца флагманов»³⁰¹: генерал-адмирал Ф.М. Апраксин, адмирал П.А. Михайлов (царь); вице-адмиралов 4 (А.Д. Меншиков, голландец П. Сиверс, шотландец Т. Гордон, швед Д. Вильстер); шаутбенахтов 3 (Н.А. Сенявин, голландцы Т. Сандерс и Я. ван Гофт); капитан-командоров 3 (И.А. Сенявин, немец М. Госслер, норвежец П.Х. Бредаль), а в галерном флоте хорват вице-адмирал М.Х. Змаевич³⁰².

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Если на командных должностях во флоте офицеры-иноземцы составляли большинство, то среди унтер-офицеров и матросов их в течение Северной войны всегда имелось ничтожное меньшинство. Так, по состоянию на 1 января 1708 г. среди 1763 матросов корабельного Балтийского флота находилось только 70 иноземцев (3,9%), на 5 апреля 1721 г. — 4³⁰³, а на 20 мая 1723 г. из 12 475 рядовых иностранцев было всего 5 чел. (0,04%), а остальные нижние чины являлись природными россиянами³⁰⁴.

17 октября 1721 г., практически сразу после завершения Северной войны, был издан именной указ монарха, объявивший «матросов-иноземцев всех, которые обретаются в службе Его Царского Величества, в морском флоте, для нынешнего мира с шведском стороною отпустить, и дать пашпорт от Военной морского флота канцелярии»³⁰⁵. Среди них удерживались на службе, по согласию, только те иноземцы, которые были наиболее профессионально подготовлены по своей специальности³⁰⁶, и поэтому они заслуженно стали унтер-офицерами русского военно-морского флота³⁰⁷.

Так, согласно «Реестру матросов-иноземцев, обретающихся на кораблях Котлинской эскадры» от 3 ноября 1721 г., только 8 матросов из 73 нижних чинов были признаны командованием достойны присвоения воинского чина «боцманмата»³⁰⁸.

Как пример долголетней и добросовестной службы, можно указать на такой частный, но весьма показательный факт. 27 декабря 1722 г. генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин, находившийся в Астрахани, распорядился произвести пребывавших на Каспийской флотилии иностранцев: матроса А. Симанова, служившего с 1698 г., в боцманматы, а боцманмата К. Бруна, служившего с 1703 г., в боцманы³⁰⁹.

В указе от 17 октября 1721 г. также предписывалось провести экзамены и для наемных иноземных офицеров³¹⁰. Причем иностранцы, плохо знавшие русскую речь или совсем не понимавшие ее, пренебрегавшие русскими обычаями и традициями, систематически нарушавшие положения Устава морского и Адмиралтейского регламента, были одними из первых, которых власти вскоре после взаиморасчетов и уплаты ими наделанных долгов отправили из страны³¹¹. В то же время большинство иноземцев, добровольно пожизненно оставшихся на русской военной службе, освоили русский язык, а некоторые овладели им в совершенстве, как природные россияне³¹². На линейных кораблях и военных судах после проведения экзамена велено было оставить только тех офицеров, которые по «услугам их быть достойны [занимаемых должностей]» и кто из командного состава «в каком чине достоин [ему] быть» в русском военно-морском флоте³¹³. Предписывалось, к примеру, уволить еще в 1719 г. всех констапелей и подконстапелей из иноземцев, за исключением согласившихся служить в русском флоте за назначенное окладное должностное жалованье «вечно»³¹⁴.

Так, в журнале протоколов Совета Адмиралтейств-коллегии за № 4854 от 5 декабря 1721 г. записана промемория генерал-адмирала Ф.М. Апраксина, в которой предписывалось всем должностным лицам морского ведомства исполнить указ Петра I от 17 октября 1721 г., чтобы «излишних морских офицеров и других чинов от службы своей апшитовать», выдать им паспорта и выплатить им все виды довольствия, установленные при увольнении от флотской службы для возвращения на Родину.

Согласно приложенной к промемории росписи морских служителей-иноземцев, увольнению подлежали из корабельного флота: четыре флота капитана, шесть капитан-лейтенантов, тринадцать лейтенантов, два унтер-лейтенанта; из галерного флота: два унтер-лейтенанта, девять комитов, шесть подкомитов и матрос³¹⁵.

После завершения Северной войны прием иноземцев на службу в Балтийский флот производился крайне редко³¹⁶, причем только на дефицитные специальности (штурманы и лоцманы)³¹⁷ и строго индивидуально, заручившись рекомендациями сослуживцев.

I. ARTICLES

В начале 1722 г. адмирал К. Крюйс писал Ф.М. Апраксину: «По мнению моему, ни одного иноземца в офицеры не надлежит принимать, который не был добрым штурманом и констапелем, понеже здесь и своих русских офицеров довольно есть»³¹⁸.

В федеральных архивохранилищах сохранились документы (послужные списки), изучение которых позволяет нам определить сроки нахождения в унтер-офицерском чине «мичман» перед производством в первый и последующие обер-офицерские чины как для корабельного (плавающего) состава, так для специалистов флотского тыла («экономических чинов») ³¹⁹. «Экономические чины» были назначены после окончания Санкт-Петербургской Морской академии и Московской Математико-навигационной школы на береговые должности в конторы морского ведомства и в адмиралтейские магазины Кронштадтского и Ревельского военных портов ³²⁰. Они проходили службу магазин-вахтерами и занимались приемом, хранением, выдачей и учетом соответствующей номенклатуры материальных средств. А также они служили штурманами, шкиперами, писарями, копиистами ³²¹ и содержателями на ластовых судах ³²² (Табл. 3, 4).

Наименование воинских чинов	Годы присвоения воинских чинов флотским офицерам			
	П.А. Бяратинский	С.И. Мордвинов	А.И. Нагаев	Ф. Игнатьев
Гардемарин	1718	1716	1718	1718
Мичман	1721	1721	1721	1721
Унтер-лейтенант	1724	1724	1724	1724
Лейтенант	1728 ³²³	1731	1731	1733
Капитан флота	1740	1740	1740	1740
...
Воинский чин и год выхода в отставку	Контр-адмирал 1759	Адмирал 1777	Адмирал 1775	Контр-адмирал 1762

Таблица 3. Послужные списки корабельных офицеров, окончивших Санкт-Петербургскую Морскую академию в годы правления Петра Великого (до получения первого штаб-офицерского чина — капитана флота) ³²⁴

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что время нахождения вышеперечисленных офицеров в воинском чине «мичман» (унтер-офицерский чин на рассматриваемый период времени) составило всего три года. Однако получение ими первого штаб-офицерского чина, считая от срока присвоения унтер-лейтенантского звания, через баллотирование и по старшинству нахождения в чинах, состоялось только через шестнадцать лет.

Справка Артиллерийской экспедиции, представленная в 1742 г. в Адмиралтейств-коллегию, также позволяет нам проследить военную службу обер-аудитора Корпуса морской артиллерии Ивана Рамейкова, и ответить на вопрос, когда он получил первый унтер-офицерский чин, и сравнить, сколько времени он находился в нем. В Балтийский флот, вероятно, на линейный корабль или на военное судно (источник не позволяет точно определить место службы), И. Рамейков, относившийся к дворянскому сословию, был определен в 1717 г. канониром после выпуска из Новгородской навигационной школы, куда был направлен после смотра в 1714 г. 8 марта 1720 г. он получил чин «констапельского ученика», а 23 апреля 1722 г. стал подконстапелем, 26 сентября 1725 г. ему был присвоен первый

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

обер-офицерский чин констаеля³²⁵, то есть 3 года и 5 месяцев он находился в унтер-офицерском чине. В 1735 г. И. Рамейков назначен аудитором Корпуса морской артиллерии³²⁶, и одновременно он исполнял обязанности полкового писаря, в 1739 г. стал обер-аудитором в ранге сухопутного капитана. После 27 лет военной службы из-за продолжительной болезни он был уволен в полную отставку с присвоением воинского чина майор³²⁷.

В отличие от плавсостава только через баллотирование осуществлялось производство в вышестоящий чин береговых служителей морского ведомства и военных портов, назначаемых на должности контролеров, казначеев, обер-провиантмейстеров, обер-комиссаров «от подряда и покупки», советников Адмиралтейской конторы³²⁸.

Для выпускников военно-морских учебных заведений, направленных после их окончания на береговые должности в военные порты и Адмиралтейства, время нахождения в воинском чине «мичман» и в других чинах³²⁹ в несколько раз превышало сроки пребывания выпускника, получившего назначение на линейный корабль (Табл. 4).

Фамилия и инициалы писаря	Время назначения на должность писаря (год)	Наименование унтер-офицерского чина (должности)	Время присвоения унтер-офицерского чина	Продолжительность времени нахождения в должности писаря
Туленинов Г.С.	1716	Мичман	20 марта 1724 года	Около семи лет и трех месяцев
Казимиров О.П.	1716			
Ельдезин С.И.	1716	Магазин-вахтер		
Сергеев В.Г.	1716	Секретарь		
Яковлев И.Я.	1716	Подканцелярист		Семь лет
Полозов В.Я.	1721	Мичман	20 января 1724 года	Около двух лет и трех месяцев
Стогов А.А.	1721		20 марта 1724 года	
Бурмистров Ф.А.	1721	Копиист	29 августа 1724 года	Около двух лет и восьми месяцев

Таблица 4. Список писарей Балтийского флота, пожалованных в унтер-офицерские чины в 1724 году³³⁰

Основная причина задержки в воинском чине «мичман» на берегу была традиционно связана с малочисленностью обер-офицерских должностей (1–2) в штатном расписании адмиралтейских магазинов³³¹ и значительным количеством начальников хранилищ, экспедиторов в унтер-офицерских чинах.

Возьмем для примера адмиралтейские магазины Провиантской конторы Адмиралтейств-коллегии. В 1722 г. был издан «Регламент Петра Великого об управлении Адмиралтейства...», согласно которому для приема, хранения, выдачи и учета расходующего провианта в Провиантской конторе и адмиралтейских магазинах военных портов содержались

I. ARTICLES

специалисты: «Офицерам над магазинами и магазин-вахтеров по примеру главного магазина (*петербургского*. — И.Д.), на чтоб у каждого сорта провианта был магазин-вахтер особливый. Над магазином один лейтенант и один унтер-лейтенант у магазинов, у двух анбаров один магазин-вахтер, один мичман, переменяясь погодно»³³². По штату Санкт-Петербургского адмиралтейского провиантского магазина содержалось три магазин-вахтера, четыре экспедитора и один унтер-вагенмейстер (начальник обоза), которые занимали мичманы. Итак, на две обер-офицерские должности в магазине (лейтенанта и унтер-лейтенанта) приходилось восемь унтер-офицерских.

Таким образом, шансы мичманов, проходивших службу в провиантском магазине, получить свой первый обер-офицерский чин унтер-лейтенанта были ничтожны малы. Вследствие чего во флотских магазинах наблюдался некомплект содержателей³³³.

Этому также способствовали и низкие размеры окладного должностного жалования содержателей материальных средств. Так, должностной оклад офицера над провиантским магазином Ревельского военного порта поручика Василия Кольцова составлял 6 руб. 66½ коп., и на одного денщика еще дополнительно отпускалось по 50 коп. в месяц. Его помощник получал 2 руб. 25 коп., а материально-ответственные лица, к которым по штатному расписанию относились содержатели (магазин-вахтеры), — 5 руб.³³⁴.

Практически не было движения в офицерских чинах и в конторах капитана над портом, особенно в таких адмиралтействах, как Казанское, Тавровское и Астраханское.

К примеру, в Астраханском порту по штату от 3 декабря 1732 г. в Конторе над портом содержались: капитан, комиссар в ранге от флота лейтенанта, от артиллерии капитан; у экипажа и такелажа и у магазинов: лейтенант, по два боцмана и боцманмат, четыре магазин-вахтера, вагенмейстер и унтер-вагенмейстер; у провиантских магазинов: комиссар и два магазин-вахтера; у прихода и расхода лесов и кузнечной работы: комиссар и писарь. По штату от 26 июня 1750 г. там же: капитан Конторы в воинском чине «капитан 3 ранга», его помощник — «лейтенант», а также «шхипер 2 ранга», он же офицер над адмиралтейскими магазинами, его помощник — «мичман», комиссар «для содержания провианта», четыре магазин-вахтера в сержантском чине, «боцман» и «боцманмат»³³⁵.

Более того, вероятность получения очередного воинского чина в адмиралтействе (магазине) еще уменьшалась, так как на эти должности из полков полевой армии³³⁶ и кораблей³³⁷ направлялись обер-офицеры, которые по состоянию здоровья и старости не могли в полном объеме выполнять свои прежние функциональные обязанности.

Бесперспективность в военной службе, минимальные шансы на получение следующих обер-офицерских чинов ощущали на себе выпускники военно-морских учебных заведений, направленных после их окончания на береговые должности не только в Провиантскую контору, но и в другие учреждения, занимающиеся обеспечением вещевым имуществом, констапельскими, комиссарскими, шкиперскими, штурманскими «припасами» и другими материальными средствами соответствующей номенклатуры.

К примеру, в марте 1749 г. в Адмиралтейств-коллегию обратился с челобитной «об-ретающийся в тавровской Адмиралтейской конторе комиссар Григорий Костюрин», который просил за его беспорочную службу поощрить его рангом сухопутного поручика. Справка, представленная в Адмиралтейств-коллегию из Комиссариатской экспедиции, позволяет нам подробно проследить военную службу Г.Ф. Костюрина. Г.Ф. Костюрин, происходивший из «шляхетства», в 1720 г. поступил в Морскую академию для изучения навигационной науки и через пять лет ее окончил. После окончания академии его направили в ревельский военный порт на должность магазин-вахтера экипажеского магазина и назначили «к приходу и расходу материалов» (какой воинский чин был присвоен данному выпускнику, источник не сообщает)³³⁸. После принятия нового штатного расписания в 1732 г. его должность была

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

сокращена, он был переведен из Ревеля в Санкт-Петербург, в Экипажескую экспедицию, также магазин-вахтером. В 1737 г. после рассмотрения его служебного списка он был записан сержантом в морские солдатские полки. В 1738 г. за долголетнюю и беспорочную службу был пожалован первым обер-офицерским чином сухопутного прапорщика и отправлен в Азов, в 1741 г. назначен в Донскую экспедицию, а в 1742 г. переведен в крепость Святой Анны на должность магазин-вахтера в ранге прапорщика. В 1743 г. его перевели в Тавровское адмиралтейство на аналогичную должность, а затем там же назначили комиссаром Экипажеской экспедиции в прежнем воинском чине. Прапорщик Г.Ф. Костюрин начиная с 1743 г. несколько раз подавал челобитные на имя императрицы Елизаветы Петровны, где просил повысить его воинским чином. Однако после изучения штатного расписания Экипажеской экспедиции и служебных списков обер-офицеров, проходивших в ее подразделениях военную службу, командование пришло к окончательному выводу о невозможности присвоения Г.Ф. Костюрину очередного воинского чина — поручика, так как другие прапорщики [в конторах и магазинах] «будут старше его» по времени нахождения в данном воинском чине. Запросы Адмиралтейств-коллегии в Комиссариатскую контору и капитану над Кронштадтским портом также показали отсутствие вакантных должностей поручика.

Прапорщик Г.Ф. Костюрин, убедившись, что в ближайшие годы ему не будет присвоен воинский чин поручика, попросил отставку от военной службы по состоянию здоровья, а также из-за смерти жены при рождении ребенка, наличии двух малолетних детей, в том числе одного грудного, и полного расстройстве объектов помещичьего хозяйства. Однако в отставке ему было отказано, но взамен ее был предоставлен одногодичный отпуск с выездом в имение. После прибытия Г.Ф. Костюрина «для исправления нужд» в ноябре 1750 г. в родовое имение в село Деревенки Верхоусецкого стана Ростовского уезда он тяжело заболел и 6 декабря «волею божией умре». Г.Ф. Костюрин оставил полными сиротами своих малолетних дочерей, так и не дождавшись от морского ведомства ни присвоения воинского чина поручика, ни отставки от флотской службы по состоянию здоровья, где пробыл более 30 лет³³⁹.

3. Практические результаты, достигнутые системой чинопроизводства офицеров в армии и на флоте Петра Великого

Выявленные нами архивные делопроизводственные материалы позволяют достоверно утверждать, что учрежденная система чинопроизводства позволила императору Петру Великому более чем за 30 лет неутомимой практической деятельности подготовить высококвалифицированный офицерский корпус армии и флота (Табл. 5).

Наименование воинских чинов		Количество чинов в видах вооруженных сил и родах войск (человек)				
Армейские	Флотские	Армия	Гвардия	Артиллерия	Флот	Гарнизонные войска
Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	1	–	–	1	–
Генерал	Адмирал	5	–	1	1	–
Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	5	–	–	4	–

I. ARTICLES

Генерал-майор	Контр-адмирал	21	2	2	3	–
Бригадир	Капитан-командор	26	4	1	3	–
Полковник	Капитан 1 ранга	65	8	4	29	40
Подполковник	Капитан 2 ранга	70	49	3	20	47
Майор	Капитан 3 ранга	71	36	10		59
Капитан	Капитан-лейтенант	979	5	7	56	596
Капитан-поручик	Секретарь морской	–	48	12	23	7
Поручик	Лейтенант	634	33	26	110	382
Подпоручик	Унтер-лейтенант	909	148	15	116	408
Унтер-офицер		2800	136	88	843	1655

Таблица 5. Количество высших, штаб-, обер- и унтер-офицеров в вооруженных силах Российской империи, по состоянию на 20 сентября 1725 года³⁴⁰

Именно выпестованный гениальным царем национальный офицерский корпус, по словам видного идеолога петровских реформ архиепископа Феофана (Прокоповича), первого вице-президента Святейшего Правительствующего Синода, когда в Западной Европе после учиненного шведами нарвского разгрома русской армии России и русскому народу «исчезнуть многие предвещали», всюду пророчили «о крайнем российском падении», не позволил Швеции и другим западным державам закабалить россиян, тем самым предотвратил политическую, экономическую, социальную и духовно-нравственную катастрофу.

И не создай в кратчайшие, по историческим меркам, сроки первый русский император Петр Великий «воинства регулярного, страшной артиллерии, флота морского», западноевропейские католические и протестантские страны православной России «свободно житии не дали бы» и вскоре приступили бы к ее территориальным разделам³⁴¹.

Видный историк академик Е.В. Тарле особо отметил военный гений, историческое предвидение и прогнозирование Петра Великого, который никогда не забывал о сокрушительном разгроме турками-османами православной Византийской империи³⁴², канувшей затем в лету, и постоянно напоминал об этом своим подданным: «И нужно сказать, что Петр, проводя свою военную реформу на уже имевшемся национальном фундаменте, создал в конце концов русскую армию гораздо более высокого типа, чем чисто наемные армии большинства тогдашних европейских государств. Петровская армия по самому существу дела, по своей природе была армией уже нового образца, имевшей национальный характер. Сила шведской армии была, между прочим, именно в том, что она тоже, как и армия петровская, не была в основной массе наемной, а была национальной, хотя и в меньшей степени, чем русская»³⁴³.

Вторит ему видный дореволюционный военный историк профессор Николаевской академии Генерального штаба русской императорской армии генерал Д.Ф. Масловский: «Реорганизуя военное дело Московского государства, поднимая его до уровня военного искусства западноевропейских армий, великий полководец вводил новые порядки постепенно,

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

после строгой оценки ответственности их с историческими условиями русской жизни, сообразуясь с указанием собственного опыта и стремясь во всех случаях осуществить свои предназначения русскими людьми...»³⁴⁴.

Выводы: В ряду комплексных административных мер, направленных на укрепление боеготовности и боеспособности русской регулярной армии и флота, бесспорно, у Петра Великого одно из важнейших мест занимала учрежденная им система производства в воинские чины и организация замещения офицерских должностей, начиная от полков и кораблей и вплоть до Военной (Адмиралтейской) коллегии.

Производство в воинские чины при Петре Великом не обуславливалось никаким сословным преимуществом, и все в русском государстве, как дворяне, так и представители феодально-зависимых сословий, должны были начинать военную службу только с рядовых должностей в гвардии, армии и на флоте, конкретно, с солдат, драгун, матросов и канониров. И только затем по результатам военной службы, в соответствии с нормативно-законодательными актами, они могли повышаться в вышестоящие чины.

Система чинопроизводства в войсках и на флоте была приспособлена без сбоев заменять офицеров, у которых физические и нравственные силы в процессе службы были ослаблены расстройством здоровья и старческой немощью, поэтому они не могли с должной энергией и прежними успехами осуществлять воспитание и обучение своих подчиненных. Она посредством отставки от военной службы и переводом в гарнизонные войска (на берег) и учреждения позволяла систематически омолаживать офицерский корпус, и прежде всего в полках полевой армии и плавсоставе, чтобы постоянно поддерживать в нем на возможно высоком уровне умственные и физические силы.

¹ Генерал-майор (контр-адмирал), генерал-лейтенант (вице-адмирал), генерал-полковник (адмирал), генерал армии (адмирал флота), маршал Российской Федерации.

² Д. и П. СПб., 1888. Т. IV, кн. I. № 357. С. 299; ПСЗ. СПб., 1830. Т. V. № 2795. С. 96–97.

³ С 19 февраля 1711 г. в русской регулярной армии содержалось 33 драгунских и 85 пехотных полков, из них 42 полевых и 43 гарнизонных (ПСЗ. СПб., 1830. Т. IV. № 2319. С. 608–614; СПб., 1830. Т. XLIII, ч. I. С. 1–6). По состоянию на 20 сентября 1725 г., в полевой армии, лейб-гвардии и артиллерии служили 77 и в гарнизонных войсках – 40 полковников, во флоте и Адмиралтействе – 29 капитанов 1-го ранга (РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 71. Л. 210–212). Подсчеты наши.

⁴ *Нартов А.А.* Рассказы о Петре Великом : (по авторской рукописи) / подгот. текста рукоп. и прил., вступ. статья П.А. Кротова. СПб., 2001. С. 82.

⁵ *Бергман В.* История Петра Великого / пер. с нем. Е.В. Аладьина. СПб., 1833. Т. I. С. 30–35; Обозрение древних русских чинов // ОЗ. 1824. Ч. XIX, кн. LIII. С. 348–374; О службах и походах боярских, также полковых разрядах их и о том, кто, когда и в котором полку служил с 6869 года по 7200 год (с 1361–1692, в течение 331 года) // ОЗ. 1826. Ч. XXVIII, кн. LXXX. С. 403–431;

Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. СПб., 1909. Т. I. С. 155–162; *Редигер А.Ф.* Комплектование и устройство вооруженной силы / под ред. А.А. Гулевича. 3-е изд. СПб., 1900. Вып. I. С. 84–86; Торопецкая старина : Исторические очерки г. Торопца с древнейших времен до конца XVII века / исследования члена-соревнователя Ивана Повойнина // ЧОИДР. М., 1902. Кн. 2, отд. III. С. 188–189; Челобитная всем городом по случаю неправильной записки в служилой список не по службе и не по отчеству // ВМОИДР. 1851. Кн. 11, отд. III : Смесь. С. 24.

⁶ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 170. Л. 9–9 об.; ЦАНО. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 490. Л. 1, 8; Домовая летопись Андреева по роду их, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году : начата в Семипалатинске / сообщ. Г.Н. Потанин // ЧОИДР. М., 1870. Кн. 4, отд. V : Смесь. С. 63–64; Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов императора Леопольда, к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году / пер. с лат. А.Н. Шемякина, предисл. О.М. Бодянского // ЧОИДР. М., 1874. Кн. 1, отд. IV. С. 182–183; Обозрение русских придворных чинов // ОЗ. 1824. Ч. XIX, кн. LIII. С. 348–373; *Ключевский В.О.* О русской истории : [сборник] / сост., авт. предисл.

I. ARTICLES

- и примеч. В.В. Артемов ; под ред. В.И. Буганова. М., 1993. С. 270–272 ; *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII веке : (черски). М., 1958. С. 166–167 ; *Смирнов Д.Н.* Нижегородская старина. Н. Новгород, 1995. С. 54 ; *Рейтенфельс Я.* Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии / пер. с лат. А.И. Станкевич : Падуя, 1680 // ЧОИДР. М., 1905. Кн. 3, отд. II. С. 127–128 ; *Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время : (7113–7121 гг.) // ЧОИДР. М., 1907. Кн. 2, отд. I. С. 4, 6 ; *Его же.* Дневальные записи Приказа Тайных дел 7165–7183 гг. // Там же. М., 1908. Кн. 1, отд. I. С. 1–14 и др. ; Разрядная книга 7123 года : Предисловие к Разрядной книге 7123 года / предисл. И.Д. Беляева // ВМОИДР. 1849. № 1. Отд. II. С. VIII ; Там же. Текст. С. 14 ; Книга Сеунчей 123 года / предисл. И.Д. Беляева // Там же. № 4. Отд. II. С. 1, 7, 8 ; Письма к князю Василью Васильевичу Голицыну от матери его княгини Татьяны Ивановны / сообщ. И.Д. Беляев // Там же. 1850. Кн. 6, отд. III : Смесь. С. 36 ; Там же. 1854. Кн. 19, отд. III : Смесь. С. 24–27 ; *Керсновский А.А.* История русской армии в 4 т. М., 1992. Т. I : От Нарвы до Парижа, 1700–1814. С. 16.
- ⁷ Цит. по: *Пушкарев С.Г.* Обзор русской истории. 4-е изд. М., 2005. С. 236.
- ⁸ *Костомаров Н.И.* Личность царя Ивана Васильевича Грозного // Раскол : Ист. монографии и исслед. М. ; Смоленск, 1994. С. 352, 353.
- ⁹ *Верховский А.И.* Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX в. 2-е изд. М., 1922. С. 17–18 ; ДАИ. СПб., 1846. Т. I. № 150. С. 254 ; То же. СПб., 1848. Т. III. № 36. С. 119–127 ; АМГ. СПб., 1890. Т. I : Разрядный приказ : Московский стол : 1571–1634. № 555. С. 527–528 ; То же. 1635–1659. СПб., 1894. Т. II. № 1. С. 1 ; *Любович Н.Н.* Губерт Ланге о России в XVI веке // РС. 1885. Т. XLVI. Апр. – июнь. С. 185–186, 411–416 ; Книги приправочные Поликарпа Давыдова да подьячего Понкрата Бобанина 124 года Рязанского уезда Моржевского да Кобыльскаго стану / сообщ. И.Д. Беляев // ВМОИДР. 1852. Кн. 13, отд. II. С. 1–3 ; Подорожная 1680 года // То же. 1854. Кн. 19, отд. III : Смесь. С. 27 ; *Беляев И.Д.* О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846. С. 31–35, 49–62.
- ¹⁰ *Бессонов П.А.* Русское государство в половине XVII века : рукопись времен царя Алексея Михайловича. М., 1859. Ч. I. С. 99.
- ¹¹ *Керсновский А.А.* История русской армии ... Т. I. С. 16 ; *Беляев И.Д.* О русском войске в царствование Михаила Федоровича ... С. 32–35, 49–52, 62.
- ¹² *Глиноецкий Н.П.* Исторический очерк развития офицерских чинов и системы чинопроизводства в русской армии // ВС. 1887. № 4. Отд. I. С. 268 ; РБС. СПб., 1908. Т. «Бетанкур – Бяктер». С. 89.
- В продолжение темы см.: ПСЗ. Т. XXIV. № 17857. С. 506.
- ¹³ Современные энциклопедические справочники определяют чин как служебный разряд военных и гражданских служащих, с которыми связаны определенные должностные права и обязанности (*Ганичев П.П.* Воинские звания. М., 1989. С. 6 ; БРЭС. М., 2003. С. 1770).
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 99. Л. 387–389 ; Д. 170. Л. 1–9.
- ¹⁵ Там же. Л. 1–1 об., 4–4 об., 9–9 об. ; Петр Михайлович Бестужев-Рюмин и его новгородское поместье // РА. 1904. Кн. 1, вып. 1. С. 15–16.
- ¹⁶ *Калачов Н.В.* Очерк царствования Феодора Алексеевича : по актам, собранным Археологической комиссией // ЖМНП. 1860. Ч. CV, отд. II. С. 35 ; РБС. М., 1914. Т. «Гааг – Гербель». С. 17 ; Там же. СПб., 1897. Т. «Ибак – Ключарев». С. 7 ; Там же. Пг., 1918. Т. «Романова – Рясковский». С. 37.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 28. Л. 174–180, 183, 184.
- ¹⁸ Материалы к истории военного искусства в России / сообщ. Д.Ф. Масловский // ЧОИДР. М., 1888. Кн. 3, отд. I. С. 11.
- ¹⁹ *Мышлаевский А.З.* Офицерский вопрос в XVII веке : (Очерк из истории военного дела в России). СПб., 1899. С. 47–50, 52 ; АИ. 1676–1700. СПб., 1842. Т. V. № 7. С. 12–13 ; ДАИ. СПб., 1869. Т. XI. № 76. С. 213–216 ; *Шпаковский И.С.* Стрельцы // ЖМНП. 1898. Ч. CCCXIX. С. 137–141 ; *Щербатов М.М.* Примерное времяисчислительное положение, во сколько бы лет при благополучнейших обстоятельствах могла Россия сама собою, без самовластия Петра Великого, дойти до того состояния, в каком она ныне есть, в разсуждении просвещения и славы : Состояние России до Петра Великого // ЧОИДР. М., 1860. Кн. 1, отд. II. С. 24 ; Сотницы : (1554–1572 гг.), грамоты и записи (1628–1701 гг.) : вып. 3 / сост., предисл. С.А. Шумакова // Там же. М., 1904. Кн. 4, отд. I. С. 100 ; РБС. СПб., 1903. Т. «Кнаппе – Кюхельбекер». С. 445–446.
- ²⁰ *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот ... С. 40 ; *Гудим-Левкович П.К.* Очерк исторического развития вооруженных сил России до 1708 года с критическим разбором кампании 1708 г. // ВС. 1876. № 2. Отд. III. С. 217–218 ; Известие о начале, учреждении и состоянии регулярного войска в России с показанием перемен, какия по временам и обстоятельствам в оном производимы были / предисл. А.В. Терещенко // ЧОИДР. М., 1874. Кн. 3, отд. V : Смесь. С. 4–5.
- ²¹ (*Рабинович М.Д.* Формирование регулярной русской армии накануне Северной войны // Вопросы военной истории России : XVIII и первая половина XIX веков. М., 1969. С. 228–232). Подсчеты наши.
- ²² *Верховский А.И.* Очерк по истории ... С. 26–30 ; *Рабинович М.Д.* Формирование ... С. 228–232.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ²³ *Водарский Я.Е.* Загадки Прутского похода Петра I. М., 2004. С. 184 ; Сб. РИО. СПб., 1888. Т. 61. С. 131 ; ПБИПВ. М. ; Л., 1950. Т. IX, вып. I. № 4576. С. 323–324 ; *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Великого. М., 1990. С. 286–288.
- ²⁴ ПСЗ Т. XLIII : Кн. штатов, ч. I. К № 2319. С. 2–7.
- ²⁵ *Агеева О.Г.* «Величайший и славнейший более всех градов на свете...» – град Святого Петра. СПб., 1999. С. 27 ; Россия при Петре Великом по рукописному известию Иоанна Готтгильфа Фоккеродта / вступ. предисл. Е. Герман, пер. с нем. А.Н. Шемякина // ЧОИДР. М., 1874. Кн. 2, отд. IV. С. 49–50, 101 ; РБС. Т. «Кнаппе – Кюхельбекер». С. 294–295.
- В продолжение данной темы см.: Доклад французского посланника в России де Балюза королю Людовику XIV от 30 ноября 1711 г. // Сб. РИО. СПб., 1881. Т. 34. № 20. С. 87–89 ; Выписка из журнала Александра Андреевича Яковлева, находившегося при императоре Петре Великом во время сражения под Прутом в 1711-м году // ОЗ. 1824. Ч. XIX, кн. LI. С. 15–24.
- ²⁶ ПСЗ. Т. IV. № 2330, п. 4. С. 643 ; *Петровский С.А.* О Сенате в царствование Петра Великого : историко-юридическое исследование. М., 1875. С. 31.
- ²⁷ (ПСЗ. Т. IV. № 1960, 1978, 2199. С. 241–242, 256, 411 ; Там же. Т. V. № 2775. С. 84–85). В продолжение темы злоупотреблений при чиновпроизводстве отпрысков знатных дворян в офицеры см.: *Кротов П.А.* Российский флот на Балтике при Петре Великом : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. СПб., 1999. С. 590. При Павле I молодые дворяне направлялись служить в войска рядовыми только на три месяца и затем продолжали уже унтер-офицерами (ПСЗ. Т. XXIV. № 18237, 18267. С. 792, 820). Вместе с тем Воинский устав о полевой пехотной службе 1796 г. требовал, чтобы (унтер-офицера из дворян, который неприлежен, в офицеры не представлять» (Там же. № 17588. С. 53).
- ²⁸ Там же. Т. V. № 3265. С. 607.
- ²⁹ Царь в 1724 г. установил критерии для определения, кого считать «знатным дворянством». К знатному дворянству относились помещики, имевшие в поземельной собственности численностью более 100 дворов или же по классам, установленным Табелем о рангах 1722 г. Резолюция Петра I: «Знатное дворянство по годности считать» (Там же. Т. VII. № 4589. С. 360–362).
- ³⁰ Там же. Т. VI. № 3757. С. 368–369.
- ³¹ *Мышлаевский А.З.* Офицерский вопрос в XVII веке ... С. 47–50, 52 ; РБС. СПб., 1905. Т. «Обезьянинов – Очкин». С. 353–354.
- ³² ПСЗ. Т. IV. № 2467, п. 23. С. 779.
- В продолжение темы старшинства военных чинов над гражданскими см.: Там же. Т. VIII. № 5877. С. 555–556.
- ³³ Петр Великий : Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года) / сост. А.З. Мышлаевский // Сб. ВИМ. СПб., 1894. Вып. IX. С. 102–103, 116–117, 120–122 ; ПСЗ. Т. IV. № 2319. С. 608–614.
- Именным указом, состоявшимся в Ближней канцелярии 5 декабря 1707 г., иностранцам при нахождении в полках, дислоцированных в Москве и находившихся за штатом, были назначены следующие размеры жалованья в год «вместо прежних их дач» (рублей): генерал-лейтенанту – 225, генерал-майору – 200, полковнику – 120, подполковнику – 60, майору – 50, капитану – 30, поручику – 20, прапорщику – 15 (Там же. Т. IV. № 2170. С. 394).
- В продолжение темы денежного жалованья см.: Там же. Т. IV. № 2557. С. 848–850.
- ³⁴ Северная война : документы 1705–1708 гг. / изд. Д.Ф. Масловский // Сб. ВИМ. СПб., 1892. Вып. I. Прил. № 364. С. 295.
- ³⁵ ПСЗ. Т. V. № 2671. С. 25 ; *Голомбиевский А.А.* Сотрудники Петра Великого : Ягужинский // РА. 1903. Кн. 2, вып. 7. С. 374.
- ³⁶ *Кротов П.А.* Полководческое искусство Петра I и А.Д. Меншикова в Полтавской битве : (к 300-летию Полтавской битвы) // Меншиковские чтения – 2007 : сб. научных статей / отв. ред. П.А. Кротов. СПб., 2007. Вып. 5. С. 66.
- ³⁷ Военная финансово-экономическая служба России : история и современность / А.М. Батковский [и др.]. М., 2003. С. 56, 60.
- ³⁸ К обер-офицерским чином относились офицеры, имевшие воинские чины прапорщика, подпоручика, поручика, капитана (*Канунников А.В.* Младший офицерский чин российской армии в XVIII–XIX вв. // ВИЖ. 2000. № 1. С. 96).
- ³⁹ Подсчитано нами по данным: *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 228, 344 ; Обзор деятельности Военного министерства за 1861–1865 годы. СПб., 1866. С. 92.
- ⁴⁰ *Кочергин П.Т.* Нужды русского солдата. Саратов, 1905. С. 30.
- ⁴¹ МИРФ. СПб., 1866. Ч. III, отд. II. № 72. С. 49–51.
- ⁴² *Глиноецкий Н.П.* Исторический очерк развития офицерских чинов ... С. 266–268.
- ⁴³ Таблица составлена нами по данным: Там же. С. 266 ; ПСЗ. Т. XLIII : Кн. штатов, ч. I. С. 2–11.
- ⁴⁴ *Карцов П.П.* История лейб-гвардии Семеновского полка : 1863–1852. СПб., 1852. Ч. I. С. 186.
- ⁴⁵ *Игнатович Д.Л.* История 85 Его Императорского Королевского Величества императора германского, короля прусского Вильгельма II полка. Вып. I : (1700–1725 гг.) : Царствование императора Петра Великого / под ред. Н.А. Апухтина. СПб., 1900. С. 156.
- ⁴⁶ (Тревожные годы Архангельска : 1700–1721 : документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого / изд. подгот. Ю.Н. Беспятых, В.В. Брызгалов, П.А. Кротов. Архангельск, 1993. С. 363). Обер-офицеры лейб-гвардии Преображенского

- и Семеновского полков в честь победы русско-го оружия в Полтавском сражении были пожалованы в вышестоящие воинские чины (Петровская бригада : Полки лейб-гвардии Преображенский и Семеновский : 1683–1883 гг. // РС. 1883. Т. XXXVIII. С. 258).
- ⁴⁷ «Ведение дивизии князя А.Д. Меншикова за письмом А. Головина о повышении чинами офицеров» от 23 сентября 1710 года (Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3860. Л. 1–2 ; Послужной список бригадира Г.И. Давыдова // РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 170. Л. 4–4 об. ; *Шереметев С.Д.* Б.П. Шереметев : переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева : 1704–1722 гг. СПб., 1879. № 216, 324. С. 174, 377–379). Так продолжалось и после 1711 г. (Там же. № 391. С. 462–463 ; ПСЗ. Т. XXIV. № 17588. С. 89–90, 122).
- ⁴⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4939. Л. 2–4 ; РБС. СПб., 1900. Т. «Алексинский – Бестужев-Рюмин». С. 598–599.
- В продолжение темы см.: ПСЗ. Т. V. № 2630. С. 4–5.
- ⁴⁹ (*Бартенев П.И.* Оснащенный век : исторический сборник. СПб., 1869. Кн. 3. С. 15–16). 8 октября 1716 г. Петр I присвоил воинский чин «майор артиллерии» капитану Беренцу (*Шереметев С.Д.* Б.П. Шереметев. № 377. С. 447–448).
- ⁵⁰ Сб. РИО. СПб., 1873. Т. 11, отд. XV. № CV. С. 273.
- ⁵¹ (*Баранов П.И.* Архив Правительствующего Сената. СПб., 1872. Т. I : Опись высочайшим указам царя императора Петра Великого : 1704–1725. С. 26 ; Сб. РИО. СПб., 1878. Т. 25. № 349, 391. С. 413–415, 462–463). Данное положение действовало при преемниках Петра Великого на российском троне (Архив Государственного Совета : 1768–1796. СПб., 1869. Т. I, ч. I. Стб. 128–129 ; Доклад о некоторых ваканциях в лейб-гвардии Конном полку // ЧОИДР. М., 1862. Кн. 4, отд. V : Смесь. С. 156–160 ; Атака Гданьска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года : сборник реляций графа Миниха / сост. Д.Ф. Масловский // ЧОИДР. М., 1888. Кн. 2, отд. I. № XXII, XXXII, XCVIII. С. 44, 63, 173–174 ; ПСЗ. Т. XXII. № 15694. С. 82). Это положение выдерживалось и в военно-морском флоте (МИРФ. СПб., 1875. Ч. V. № 194, 257, 292, 301. С. 369–370, 490, 685, 826–828 ; Сб. РИО. СПб., 1888. Т. 63. № 419. С. 843–844 ; Там же. Юрьев, 1901. Т. 111. № 164. С. 409 ; Там же. Юрьев, 1902. Т. 114. № 25. С. 77 ; Там же. Юрьев, 1906. Т. 124. № 17, 55. С. 102–103, 348 ; Там же. Юрьев, 1907. Т. 126. № 37. С. 264).
- ⁵² (ПСЗ. Т. V. № 3070. С. 489). В ходе и после окончания Персидского похода (1722–1723) главным основанием для производства в новые воинские чины были вакансии. К примеру, генерал-майор М.А. Матюшкин 3 ноября 1722 г. в Астрахани доложил Петру I, что «на убылые обер-офицерские места офицеров баллотировали и по старшинству производили». На доклад М.А. Матюшкина самодержец наложил следующую резолюцию: «Чинить по указу и здешних, а буде годных не найдется, о том прислать сведенье к нам, каких чинов, сколько, которые зимою [через Военную коллегию] присланы будут» (Письма и инструкции императора Петра Великого генералу Матюшкину) (*Комаров В.В.* Персидская война : 1722–1725 : (материалы для истории царствования Петра Великого). М., 1867. С. 45). Жалованье заштатным офицерам выдавалось до появления вакансии из денежной суммы, появившейся «от неполного комплекта других [офицерских] рангов» (Сб. РИО. Т. 111. № 190. С. 501). В продолжение темы см.: ПСЗ. Т. XXIV. № 17616. С. 220.
- ⁵³ Там же. Т. V. № 2795. С. 96–97 ; Д. и П. СПб., 1888. Т. IV, кн. I. № 357. С. 299 ; История русской армии и флота. М., 1911. Вып. I. С. 177 ; *Игнатович Д.Л.* История 85 ... С. 156.
- ⁵⁴ 24 ноября 1725 г. императрица Екатерина I пожаловала через чины двоюродным братьям Петра I, морского флота капитану Александру Нарышкину воинский чин шаутбенахта, а лейтенанту Ивану Нарышкину – капитана 3-го ранга (МИРФ. СПб., 1875. Ч. V. № 111. С. 189 ; № 194. С. 284).
- ⁵⁵ *Кротов П.А.* Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 590.
- ⁵⁶ (ПСЗ. Т. V. № 3265. С. 607 ; МИРФ. СПб., 1866. Ч. III, отд. II. № 266. С. 186). В журнале Адмиралтейской коллегии 1719 г. указ записан 10 января. В соответствии с именным указом монарха два воинских чина одновременно, генерал-адъютанта и лейб-гвардии майора, 13 декабря 1718 г. получил лейб-гвардии капитан Преображенского пехотного полка А.И. Румянцев за участие в операции к принудительному возвращению в Россию сбежавшего в Австрию царевича Алексея Петровича (Сб. РИО. Т. 11, отд. XV. № ССХХIX. С. 376 ; *Баранов П.И.* Архив ... Т. I. С. 52 ; *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1859. Т. 6. С. 89, 95–99 ; *Павленко Н.И.* Петр Великий. М., 1994. С. 390, 391, 393, 394–397, 401). Иногда Петр I присваивал воинские чины даже младенцам. Так, 10 февраля 1709 г. у А.Д. Меншикова родился долгожданный сын Лука-Петр. Он был принят от купели лично Петром I и в день крещения сразу пожалован в поручики лейб-гвардии Преображенского пехотного полка (ПДЖ 1709 года. 2-е изд. СПб., 1911. С. 2). Это было особой привилегией для детей лиц, приближенных к Петру I, запись в полк, минуя солдатские чины, в унтер-офицеры и офицеры гвардии. В 1713 г. также стал прапорщиком родившийся сын генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева Петр, а в 1718 г. в поручики лейб-гвардии Преображенского пехотного полка были пожалованы сын казанского вице-губернатора Н.Н. Кудрявцева, а в прапорщики – сын генерала А.М. Головина (*Бантыш-Каменский Д.Н.*

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- Словарь достопамятных людей Русской земли. М., 1836. Т. V. С. 318; *Смирнов Ю.Н.* Социальное происхождение чинов русской гвардии и ее комплектования в годы Северной войны // *Полтава : к 300-летию Полтавского сражения : сб. статей.* М., 2009. С. 233). В этом вопросе императрица Екатерина II пошла еще далее: 5 сентября 1776 г. зачислила Г.И. Вишневого подпрапорщиком в лейб-гвардии Измайловский пехотный полк, который родился только 8 июня 1777 г. (Пожалование в чин до рождения / сообщ. М. Соколовский // *РС.* 1907. Т. 132. Ноябрь. С. 438). В продолжение темы см.: *Известие о начале, учреждении и состоянии регулярного войска ...* С. 6; *Барсуков Н.П.* Дневник А.В. Храповицкого : 1782–1793. 1-е изд. СПб., 1874. С. 40; ПСЗ. Т. XXIII. № 17177, п. 6, 7. С. 486).
- ⁵⁷ «1. Когда сойдутся для онаго, тогда надлежит выслушать дело, о чем имеют бросать балы.
2. Тогда в особливой каморе надлежит стулы поставить вокруг так далеко друг от друга, чтоб рукою одному до другого достать было не лезя. А столу с ящиком, в которой балы кидают, и чаше с балами стоять на середине.
3. Когда войдут в ту камору, надлежит всем приступить к столу, где балы, и открыть ящик, нет ли в нем балов, и когда ничего не найдут, паки закрыть и сесть по стулам в епанчах, и чтоб по осмотре никто не подходил к балам.
4. Потом честь подтверждение присяги, ежели выбор какой или иное дело. А ежели дело криминальное или нужное государству, то чинить полную присягу, и потом ту или иную подписать всем.
5. Потом велеть носить чашу открытую с балами и чтоб явно сякой брал по одному балу, которых надлежит быть в чаше столько, сколько персон будет баллотировать, а не более. Також чтобы балы были из холста или иной мягкой материи, а не деревянные или иной тяжелой материи.
6. По том велеть носить ящик кругом, начать от президента, в которой должен всяк, вложая руку, класть балы в белой или черной ящик, по своей совести и присяге, с прикрытием епанчи, дабы другой или кто держит ящик не видал, куда рука погнется.
7. И когда все положат, то кто носил поставит оной ящик на стол; потом приступить всем к столу и открыть перво у белаго ящика с низу, а потом у чернаго, дабы каждые в особой разгородок на стол высыпались; и по том счесть оных, сколько из чернаго и сколько из белаго высыпалось, и осмотреть в ящике, не осталось ли что, и что буде осталось, положить туды ж, где было самой упасть надлежало, и велеть записать секретарю, и оную записку всем заручить, и вершить то дело так, как указ о баллотировании повелевает. Носить балы и ящик, чтоб не всегда одному, но переменяясь, и чтоб не знал тот, кому прикажут носить заранее» (ПСЗ. Т. VI. № 3528. С. 138–139).
- ⁵⁸ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 1136. Л. 1–1 об.
- ⁵⁹ О грамотности или ее отсутствии недоросль, как правило, сообщал перед убытием в Москву или Санкт-Петербург на строевой смотр в своей «сказке», заверенной губернскими (провинциальными) властями. Экзамены обычно сдавались в ходе смотров недорослей, проводимых лично Петром I и его ближайшими сподвижниками, а начиная с 1722 г. – при Герольдмейстерской конторе. Результаты экзаменов отсылались в Военную (Адмиралтейскую) коллегию (Там же. Ф. 286. Оп. 1. Д. 92. Л. 116–116 об.; Д. 107. Л. 4, 5, 11, 13, 416–416 об.; Д. 171. Л. 1, 2, 454–454 об.). В последующие годы подготовка недоросля к военной и штатской службе осуществлялась в системе дворянского воспитания, постепенно сложившейся в Российской империи в течение XVIII в. На данную тему см.: *Записки некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника сенатора Н.В. Лопухина, сочиненные им самим.* М., 1860. С. 1–2; *Взгляд на мою жизнь : Записки действительного тайного советника Ивана Ивановича Дмитриева.* В трех частях. М., 1866. С. 11–13; *Записки Льва Николаевича Энгельгардта.* 1766–1836. М., 1867. С. 6–9; *Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков.* СПб., 1871. Т. II. С. 647–651; *Русская жизнь XVIII в. по романам и повестям* // *РС.* 1905. Т. 126. Май. С. 379–386; *Киселева О.Г.* «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения : (XVI–XVIII вв.) : учебное пособие по педагогической антропологии и истории детства. М., 2000. С. 23, 27–30, 34, 49, 60–61; *Муравьева О.С.* Как воспитывали русского дворянина. СПб., 2001. С. 9–10; *Киселева Т.Г.* Народное образование и просвещение в России : реальность и мифы. М., 2002. С. 7–9; *Козлов С.А.* Русская провинция Павла Болотова : «Настольный календарь 1787 года». СПб., 2006. С. 6–13.
- ⁶⁰ *Берк К.Р.* Путевые заметки о России // *Беснятых Ю.Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях : Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997. С. 234; *Шереметев С.Д.* Б.П. Шереметев. № 349. С. 413–414; ПСЗ. Т. VI. № 3877, п. 6. С. 480.
- ⁶¹ *Понов Н.А.* В.Н. Татищев и его время : Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия. М., 1861. С. 16.
- ⁶² По установившейся традиции как в армии, так и на флоте строго соблюдалось старшинство при получении воинского чина, и никто, разве только за самый отличный воинский подвиг, не мог опередить в вышестоящем чине другого офицера (*Записки Якова Ивановича де Санглена : 1776–1831 гг.* // *РС.* 1882. Т. XXXVI. С. 488).

- ⁶³ При отсутствии патента на новый чин денежное жалование выплачивалось по старому воинскому чину. Так, генерал-майор М.А. Матюшкин 3 ноября 1722 г. представил в Астрахани монарху доклад, где просил разъяснить, как ему поступить, когда «офицеры, которые произведутся в чины по старшинству и по баллотированию, а денежного жалования против своих ранг оным получать невозможно, понеже указом из Военной коллегии определено в Комиссариат: которые офицеры патентов не имеют, чтоб жалование не производить». Резолюция Петра I: «Для дальней описки, пока патенты пришлются, жалование давать по письмам г[осподина лейб-гвардии] майора Матюшкина» (*Комаров В.В.* Персидская война ... С. 45).
- ⁶⁴ ПСЗ. Т. V. № 3406. С. 724–725.
- ⁶⁵ Сб. РИО. СПб., 1889. Т. 69. № 411. С. 717.
- ⁶⁶ Сб. ВИМ. СПб., 1892. Вып. I. С. 236–254; *Карцов П.П.* История лейб-гвардии Семеновского полка. Ч. I. С. 186–187; *Игнатович Д.Л.* История 85 ... С. 156.
- ⁶⁷ (ПСЗ. Т. VI. № 3913. С. 513; *Левшин С.Ф.* Историческая справка о движении в чинах офицеров русских эскадр. СПб., 1906. С. 3–15). В продолжение темы см.: ПСЗ. Т. IX. № 6866. С. 717–718.
- ⁶⁸ *Петровский С.А.* О Сенате в царствование Петра Великого. С. 347–348.
- ⁶⁹ Это беспоместные и бескрестьянные офицеры, произведенные в первый обер-офицерский чин прапорщика, которые были родом «из низких дворян», «из самого подлого шляхетства», а также выходцы из других сословий, которые «ниже шляхетства» (*Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. : Формирование бюрократии. М., 1974. С. 94–97; Сб. РИО. Юрьев, 1899. Т. 106. № 7. С. 25–27; *Жизнь А.С. Пишчевича*, им самим описанная : 1764–1805 : в трех частях / предисл. и примеч. Н. Попова. 1788–1790. Ч. 2 // ЧОИДР. М., 1885. Кн. 2, отд. I. С. 154–155).
- ⁷⁰ *Глиноецкий Н.П.* Исторический очерк развития офицерских чинов ... С. 266; РБС. Т. «Кнаппе – Кюхельбекер». С. 517–518.
- ⁷¹ *Адамович Б.В.* Сборник военно-исторических материалов лейб-гвардии Кексгольмского императора австрийского полка. СПб., 1910. Т. I. С. 55, 57–58, 60, 62, 64, 69, 70, 72–75, 79, 81, 83–88, 90, 91, 93–96, 98–101; *Китнис Б.Г.* О социальном составе и боевом опыте офицерского и унтер-офицерского корпуса российской армии в XVIII столетии // Экономические и социально-политические проблемы отечественной истории : сб. науч. трудов / отв. ред. А.Н. Цамутали М. ; СПб., 1992. С. 46; РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–7.
- ⁷² *Калашиников Г.В.* Офицерский корпус русской армии в 1725–45 годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 1999. С. 9–11.
- ⁷³ *Дуров И.Г.* Провиантское обеспечение русской армии при подготовке к Полтавскому сражению // Полтава : к 300-летию ... С. 60; [*Рожевский С.М.*] Разныя замечания по службе армейской, от чего она в упадок приведена, и не лестно хорошим офицерам продолжать оную, и о полковниках // ЧОИДР. М., 1864. Кн. 3, отд. V : Смесь. С. 110–117.
- ⁷⁴ ПСЗ. Т. XXIV. № 17588. С. 26–28.
- ⁷⁵ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–1 об., 4–4 об.; *Адамович Б.В.* Князь Иван Федорович Борятинской : (биографический очерк по материалам, собранным для истории л.-гв. Кексгольмского полка) // РС. 1904. Т. 119. Авг. С. 443, 445–448; *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь ... Т. I. С. 200; Д. и П. Т. I. № 342. С. 253; Материалы для истории морского дела при Петре Великом в 1717–1720 годах / сообщ. Н.А. Попов // ЧОИДР. М., 1859. Кн. 4, отд. II. С. 9.
- ⁷⁶ Обзорение известий о России в веке Петра Великого, извлеченных действительным статским советником А.И. Тургеневым из разных актов и донесений французских посланников и агентов при русском дворе // ЖМНП. 1843. Янв. Ч. XXXVII, отд. II. С. 12; *Шереметев С.Д.* Б.П. Шереметев. № 191. С. 152; № 192. С. 152–153; № 203. С. 161–162.
- ⁷⁷ *Игнатович Д.Л.* История 85 ... С. 157.
- ⁷⁸ В продолжение темы см.: ПСЗ. Т. VI. № 4063. С. 753; Там же. Т. VIII. № 5901. С. 586.
- ⁷⁹ *Петровский С.А.* О Сенате в царствование Петра Великого. С. 257.
- ⁸⁰ См. «Послужные списки воинских чинов Архангельского гарнизона» (Тревожные годы Архангельска. С. 292–301).
- ⁸¹ ПБИБВ. СПб., 1889. Т. II. Примеч. к № 472. С. 423.
- ⁸² Сочинение датского посланника Георга Грунда «Доклад о России в 1705–1710 годах» // *Беснятых Ю.Н.* Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). СПб., 1998. С. 183, 189; *Шереметев С.Д.* Б.П. Шереметев. № 172, 173. С. 133–134.
- ⁸³ *Ден Дж.* История Российского флота в царствование Петра Великого / пер. с англ. Е.Е. Пулятина; вступ. ст., науч. редакция и уточнение перевода, примеч. П.А. Кротова. СПб., 1999. С. 91, 181. Примеч. 322; *Кротов П.А.* Битва при Полтаве : к 300-летней годовщине. СПб., 2009. Прил. № 2. С. 382; РБС. М., 1916. Т. «Герберский – Гогенлоэ». С. 220–221.
- ⁸⁴ Сочинение шведа Ларса Юхана Эренмальма «Состояние России при Петре I» // *Беснятых Ю.Н.* Иностранные источники ... С. 331–332.
- ⁸⁵ (ПСЗ. Т. V. № 2795. С. 96–97; МИРФ. СПб., 1865. Ч. I, отд. I. № 428. С. 283–284; Там же. Ч. II, отд. I. № 1528, 1694. С. 173–253; Там же. СПб., 1866. Ч. III, отд. II. № 251. С. 178; Там же. СПб., 1867. Ч. IV, отд. X. С. 347; Там же. С. 409, 451, 473, 675; Сб. РИО. Т. 11, отд. XV. № СССXXVIII. С. 440–443; Там же. Т. 69. № 411. С. 717; *Баранов П.И.*

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- Архив ... Т. I. С. 81 ; *Шереметев С.Д.* Б.П. Шереметев. № 21, 354. С. 18, 419 ; *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь ... Т. II. С. 359–362 ; РБС. Т. «Бетанкур – Бякстер». С. 355–356, 549–551 ; Там же. Т. «Гааг – Гербель». С. 416–421 ; Там же. Т. «Рейтерн – Рольцберг». С. 57–59, 74–83 ; *Голембиевский А.А.* Сотрудники Петра Великого. С. 379, 381). В полковники и выше в генеральские чины разрешалось производить только по указу самодержавного монарха, а «без имянного указа и фельтмаршалам производить не велено» (*Белюсов И.И.* Продвижение по службе офицеров российской армии в первой половине XVIII века // *ВИЖ.* 2008. № 4. С. 13 ; *Кротов П.А.* Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996. С. 229–233).
- В продолжение темы см.: ПСЗ. Т. XVI. № 11770. С. 173 ; Список военным генералам со времен императора Петра I до Екатерины II, выбранный по повелению Военного министра из архива Государственной Военной коллегии. СПб., 1809. С. 3–11.
- Сердечно благодарю доктора исторических наук Ю.Н. Беспятовых за присланную мне книгу.
- ⁸⁵ Цит. по: *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великого : Провинция 1719–27 гг. // *ЧОИДР.* М., 1902. Кн. 3, отд. III. С. 40.
- ⁸⁶ Прохождение службы И.Я. Гинтера в русской регулярной армии изложено в след. изданиях: РБС. Т. «Герберский – Гогенлоэ». С. 220–221 ; ПБИПВ. М., 1975. Т. XII, вып. I. Примеч. к № 5133. С. 381 ; Сб. РИО. Т. 25. № 172, 173, 181, 215. С. 133–134, 141, 172–173 ; Там же. Т. 69. № 313. С. 503–505 ; Там же. СПб., 1893. Т. 84. № 195. С. 537.
- ⁸⁷ Там же. Т. 25. № 396, 397. С. 467–468 ; Там же. Т. 34. № 95. С. 280–281 ; ПСЗ. Т. V. № 3133. С. 527–528 ; *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь ... Т. I. С. 253–257. Цит. по: Сб. РИО. Т. 69. № 411. С. 717–718.
- ⁸⁸ *Баранов П.И.* Архив ... Т. II. С. 229 ; *МИРФ.* СПб., 1875. Ч. V. № 194, 257. С. 284, 375, 481, 490 ; Там же. СПб., 1877. Ч. VI. № 176, 758, 816. С. 149, 675, 730 ; Там же. СПб., 1879. Ч. VII. № 86, 118, 130, 142, 181. С. 290, 319, 379, 415–416, 458, 515, 533 ; Там же. СПб., 1880. Ч. VIII. № 125, 128, 194. С. 395, 397, 588 ; Там же. СПб., 1881. Ч. IX. № 102. № 182, 213, 222, 232, 248, 253, 264, 273. С. 202–203, 378, 478, 485, 552, 560, 575, 580, 613, 628, 651 ; Там же. СПб., 1883. Ч. X. № 12, 13, 92, 103, 132, 138, 145, 158, 163, 250, 285. С. 7, 8, 111, 148–149, 198, 236, 248–249, 295–296, 303–304, 322, 455–457, 524 ; Там же. СПб., 1886. Ч. XI. № 29, 60, 101, 127, 164, 174, 187, 188, 240, 254, 255, 270, 297. С. 28, 95, 97–98, 202, 247, 253–254, 359, 362, 377–378, 463, 542, 543, 551, 613, 624 ; Там же. СПб., 1888. Ч. XII. № 37, 38, 77, 120, 127, 135, 165, 194, 209, 211–214, 265, 276, 309, 353, 364, 365, 394. С. 61, 76–77, 125, 183, 222, 272, 296, 299, 347, 412, 455, 481, 482, 537, 545, 602, 659, 664–665, 718 ; Там же. СПб., 1890. Ч. XIII. № 4, 6, 18, 40, 88, 95, 96, 98, 116, 110, 160, 403, 429, 441, 446, 455, 459, 460, 462, 465, 479. С. 2, 7, 17, 103, 107, 111, 118, 194, 390–391, 436, 483, 495, 499, 506, 508–509, 510, 516 ; Там же. СПб., 1893. Ч. XIV. № 3, 185–187, 257, 284, 313, 317, 329, 341, 353, 379–381, 413–415. С. 5, 184–185, 234–235, 333, 374, 379, 381, 412–413, 418, 523–524 ; Там же. СПб., 1895. Ч. XV. № 229, 415, 557, 485, 628, 735. С. 118, 237, 340–341, 373, 410, 497 ; Там же. СПб., 1902. Ч. XVI. № 1, 8, 22, 24, 135, 169, 201, 291, 314, 465, 498, 622. С. 1, 3, 14, 15, 181, 106, 120, 176, 204–206, 219, 300, 329, 357, 450, 460, 476–478 ; Сб. РИО. СПб., 1867. Т. I. С. 20–21 ; Там же. Т. 63. № 202, 206, 216, 224. С. 476, 480, 513, 525 ; Там же. Т. 69. № 229, 365, 386. С. 355–357, 585–586, 613–614 ; Там же. Т. 84. № 82, 117. С. 217, 288–289 ; Там же. СПб., 1898. Т. 101. № 163, 190. С. 464–466, 546–551 ; Там же. СПб., 1905. Т. 120. № 58. С. 301 ; Там же. Т. 106. № 8, 45, 64, 79. С. 35, 160–162, 228, 325–326 ; Там же. Т. 114. № 27, 43, 131, 164. С. 83, 125, 406, 522 ; Там же. Т. 126. № 4, 10, 21. С. 23–24, 43–44, 105–106 ; Протоколы Верховного Тайного совета 1726–1730 годов // *ЧОИДР.* М., 1858. Кн. 3, отд. II. С. 84 ; Архив военно-походной канцелярии графа П.А. Румянцева-Задунайского. Ч. II. 1770–1774 г. / сообщ. М.О. Судненко // Там же. М., 1865. Кн. 2, отд. II. С. 20–21, 108–110, 116 ; Атака Гданьска ... // Там же. М., 1888. Кн. 2, отд. I. № VIII, LIV, LX, LXXVI, LXXIX, CXVI. С. 18, 97, 105, 129, 133, 210–211 ; РБС. Т. «Герберский – Гогенлоэ». С. 144 ; Там же. Т. «Плавильщиков – Примос». С. 129.
- 16 мая 1726 г. императрица Екатерина I пожаловала капитана 3-го ранга Ивана Кошелева в капитаны 1-го ранга и «указала объявить ему, что он в Испании с российскими кораблями был первый, а другим [офицерам] оное не в образец...» (*МИРФ.* СПб., 1875. Ч. V. № 147, 194. С. 217, 329–330 ; Сб. РИО. СПб., 1887. Т. 56. № 291. С. 613 ; Там же. Т. 63. № 63. С. 102–103 ; Там же. Т. 69. № 110. С. 200 ; РБС. Т. «Кнаппе – Кюхельбекер». С. 391).
- ⁸⁹ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–7.
- ⁹⁰ Там же. Л. 9–9 об.
- ⁹¹ Д. и П. СПб., 1888. Т. IV. Кн. I. № 357. С. 299 ; ПСЗ. Т. V. № 2795, 3406. С. 96–97, 724.
- ⁹² РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Д. 688. Л. 32–32 об.
- ⁹³ *Китнис Б.Г.* О социальном составе и боевом опыте ... С. 51.
- ⁹⁴ *Анисимов Е.В.* Время Петровских реформ. Л., 1987. С. 310.
- ⁹⁵ ПСЗ. Т. V. № 2775, 3265. С. 84–85, 607 ; Там же. Т. VI. № 3890, 3896. С. 489, 492, 499.
- В продолжение темы см.: Там же. Т. XXIV. № 17608. С. 216–217.
- ⁹⁶ *МИРФ.* СПб., 1865. Ч. I, отд. I. № 161. С. 120–121 ; *ПБИПВ.* СПб., 1900. Т. IV. С. 402–404.
- ⁹⁷ *Брюс П.Г.* Из «Мемуаров...» // *Беспятовых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 184.

- ⁹⁸ *Дирин П.П.* Потешные полки Петра Великого : историческое разыскание о том, как возникла русская гвардия // РА. 1882. Кн. 3, вып. 5. С. 11.
- ⁹⁹ Сб. ВИМ. СПб., 1892. Вып. I. С. 335–336 ; *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь ... Т. I. С. 237.
- ¹⁰⁰ Речь идет о десантах русских войск, высаженных практически без противодействия со стороны шведов в 1719 г. с судов галерного флота с целью принуждения к заключению мирного договора и опустошивших дотла их прибрежную полосу Ботнического залива вплоть до Стокгольма.
- ¹⁰¹ *Адамович Б.В.* Князь Иван Федорович Борятинской. С. 447.
- ¹⁰² *Кротов П.А.* Гренгамское сражение 27 июля 1720 г. : (по новым данным) // Меншиковские чтения – 2004. СПб., 2004. Вып. 2. С. 64–76.
- ¹⁰³ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь ... Т. II. С. 88.
- ¹⁰⁴ *Смирнов Ю.Н.* Социальное происхождение чинов ... 229–242.
- ¹⁰⁵ *Рабинович М.Д.* Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 138–139.
- ¹⁰⁶ ПСЗ. Т. V. № 2775. С. 84–85.
- ¹⁰⁷ ОДАММ. СПб., 1895. Т. VII. С. 459–460.
- ¹⁰⁸ ПСЗ. Т. V. № 2621. С. 1, 2 ; Д. и П. СПб., 1888. Т. IV. Кн. I. № 345. С. 292 ; РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 8. Л. 1221 ; Д. 10. Л. 482–482 об., 510–510 об. ; Д. 13. Л. 417 ; *Азанчевский 1-й М.П.* История Преображенского полка. М., 1859. С. 221. Прил. С. 68–73 ; Петровская бригада ... // РС. 1883. Т. XXVIII. Май. С. 260 ; Первенцы императорской российской гвардии в очерках их истории их боевой и мирной жизни // Там же. Т. XL. Дек. С. 665 ; *Болтунова Е.М.* Русская армия и гвардия в период Северной войны : (взаимоотношения и конфликты) // От Нарвы к Ништадту : петровская Россия в годы Северной войны 1700–1721 гг. : сб. материалов Всероссийской науч. конф., посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. СПб., 2001. С. 13–15 ; *Дуров И.Г.* Провиантское обеспечение русской армии при подготовке к Полтавскому сражению // Полтава : к 300-летию ... С. 52–55.
- ¹⁰⁹ *Елагин С.И.* Материалы для истории русского морского законодательства. СПб., 1859. Вып. I. С. 5–11 ; ДАИ. СПб., 1855. Т. V. С. 280 ; *Кротов П.А.* Об использовании голландского военно-морского законодательства при разработке уставных положений российского флота во второй половине XVII – первой четверти XVIII века // Источниковедение : Поиски и находки : сб. науч. трудов. Воронеж, 2000. Вып. I. С. 120–130 ; РБС. Т. «Бетанкур – Бякстер». С. 533.
- ¹¹⁰ *Кротов П.А.* Гангутская баталия ... С. 45, 46, 53, 138–142.
- ¹¹¹ Русский посол в Константинополе П.А. Толстой в 1703 г. принял на царскую службу грека И.Ф. Боциса в качестве галерного шаутбенахта, продолжительное время командовавшего венецианскими гребно-парусными судами. И.Ф. Боцис, назначенный командующим российским галерным флотом на Балтике, в обширном докладе подробно описал боевой состав, организационно-штатную структуру, систему базирования, комплектования и тылового обеспечения военно-морского флота Венецианской республики (РГАДА. Ф. 41. Оп. 1, 1703 г. Д. 1. Л. 1–13).
- ¹¹² Морской атлас. М., 1959. Т. III : Военно-исторический, ч. I : Описания к картам. С. 940.
- ¹¹³ ОМС. Ч. I : От основания флота до кончины Петра Великого. СПб., 1885. С. IX–XIV ; *Розен С.Я.* Очерки по истории русской корабельной терминологии Петровской эпохи / под ред. Ф.П. Филина. Л., 1960. С. 82.
- ¹¹⁴ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 11. Л. 1–5.
- ¹¹⁵ Выписка из донесения посла Толстова и из показания принятого им в русскую службу графа Боциса, 1702 года // МИРФ. СПб., 1866. Ч. III, отд. II. № 1. С. 1–2.
- ¹¹⁶ Сочинение шведа Ларса Юхана ... С. 357–358 ; *Берх В.Н.* Жизнеописание шаутбенахта графа Ивана Федосеевича Боциса // Жизнеописание первых российских адмиралов, или Опыт истории Российского флота. СПб., 1831. Ч. I. С. 221–239 ; РБС. Т. «Бетанкур – Бякстер». С. 310–313 ; *Семенова Л.Н.* Быт и население Санкт-Петербурга : (XVIII век). М., 1998. С. 33.
- ¹¹⁷ ПБИПВ. СПб., 1900. Т. IV. Примеч. к № 1442. С. 1221 ; цит. по: МИРФ. Ч. III, отд. II. № 18. С. 13.
- ¹¹⁸ *Соколов А.П.* Неизданные письма Петра Великого к графу Ф.М. Апраксину // МС. 1855. Т. XIX. № 11. С. 139.
- ¹¹⁹ Там же. С. 140.
- ¹²⁰ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 350. С. 233–234.
- ¹²¹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 95. Оп. 1. Д. 14. Л. 51–51 об.
- ¹²² Сб. РИО. Т. 61. № 52. С. 197, 198.
- ¹²³ МИРФ. СПб., 1865. Ч. I, отд. I. № 428. С. 283–284.
- ¹²⁴ *Ден Дж.* История ... С. 164–165.
- ¹²⁵ ОМС. Ч. I. С. 355 ; *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. СПб., 2012. С. 6, 245.
- ¹²⁶ ОМС. Ч. I. С. 426 ; МИРФ. СПб., 1867. Ч. IV, отд. X : Определения коллегии. 1719 год. С. 400.
- ¹²⁷ Там же. Именной указ. 1720 год. С. 403.
- ¹²⁸ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь ... Т. II. С. 113.
- ¹²⁹ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 1. Л. 17.
- ¹³⁰ МИРФ. СПб., 1865. Ч. II, отд. I. № 1475, 1628. С. 146, 224 ; Там же. Ч. III, отд. II. № 82. С. 54 ; *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч. I. С. 433–434 ; *Ключевский В.О.* Исторические портреты : Деятели исторической мысли. М., 1990. С. 204–210.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ¹³¹ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 24. С. 18 ; ПЖ 1707 года. 2-е изд. СПб., 1911. С. 7–8; *Берх В.Н.* Жизнеописание первых российских адмиралов ... Ч. I. С. 267.
- ¹³² РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 868. Л. 24 об.
- ¹³³ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 76. С. 52.
- ¹³⁴ *Берх В.Н.* Жизнеописание первых российских адмиралов ... СПб., 1832. Ч. II. С. 76, 90, 98.
- ¹³⁵ МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 356.
- ¹³⁶ См. именной указ 1721 год: Там же. С. 451.
- ¹³⁷ *Ден Дж.* История ... С. 69.
- ¹³⁸ П.В. Мурзин был уволен в 1741 г. в отставку от военной и штатской службы в воинском чине капитан-командора в возрасте 62 лет (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 254. Л. 8).
- ¹³⁹ РБС. «Романова – Рязовский». С. 130–139 ; цит. по: *Нартов А.А.* Рассказы ... С. 63–64.
- В продолжение темы чинопроизводства при Петре Великом см.: Сб. РИО. Т. 25. № 191, 192, 201. С. 152–153, 159–160 ; Состояние России при нынешнем царе / соч. капитана Дж. Перри; пер. с англ. княжны О.М. Дондуковой-Корсаковой // ЧОИДР. М., 1871. Кн. 2, отд. IV. С. 175 ; О нынешнем состоянии государственного управления в Московии : Донесение Оттона Плейера в 1710 году / пер. с нем. А.Н. Шемякина // Там же. М., 1874. Кн. 2, отд. IV. С. 3 ; Копии с писем блаженной и вечной славы достойных памяти государя императора Петра Великого с 1700 по 725-й год / сообщ. архимандрит Леонид // Там же. М., 1881. Кн. 4, отд. II. С. 8, 9, 14–15.
- ¹⁴⁰ А.Д. Меншиков был полковником, первым командиром лично им сформированного Ингерманландского пехотного полка, содержавшегося в русской регулярной армии по нормам довольствия и табелям, как лейб-гвардии Преображенский и Семеновский пехотные полки (Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 669. Л. 1–1 об.). В августе 1704 г. из Москвы к Нарве прибыл сформированный из дворян-недорослей 10-ротный драгунский полк; он был назван Ингерманландским драгунским Александра Даниловича Меншикова полком (*Артамонов В.А.* А.Д. Меншиков как полководец // Меншиковские чтения – 2009 : сб. науч. статей / отв. ред. П.А. Кротов. СПб., 2010. Вып. 7. С. 13).
- ¹⁴¹ Копии с писем блаженных и вечной славы ... С. 4–5 ; *Артамонов В.А.* А.Д. Меншиков ... С. 11–33.
- ¹⁴² ГСВ. СПб., 1770. Ч. I. С. 72.
- ¹⁴³ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 26. С. 20 ; Сб. ВИМ. СПб., 1892. Вып. I. С. 63.
- ¹⁴⁴ Морской аглас. Т. III. Ч. I. С. 940.
- ¹⁴⁵ *Еситов Г.В.* Князь Александр Данилович Меншиков // РА. 1875. Кн. 3. С. 57.
- ¹⁴⁶ Сб. РИО. Т. 61. № 76. С. 279 ; Записки Юста Юля, датского посланника при русском дворе : (1709–1711) / пер. с дат. подлинника и сообщ. Ю.Н. Щербачев // РА. 1892. Кн. 3, вып. 9. С. 28.
- ¹⁴⁷ (ОМС. Ч. I. С. 241 ; МИРФ. Ч. III, отд. II. № 159. С. 119). Граф Ф.М. Апраксин сообщил А.Д. Меншикову о пожаловании его чином шавтбенахта в письме от 23 января 1716 г.
- ¹⁴⁸ *Ден Дж.* История... С. 73.
- ¹⁴⁹ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 200. С. 149–150.
- ¹⁵⁰ Сб. РИО. Т. 61. № 141. С. 471.
- ¹⁵¹ *Беснятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков : мифы и реальность. СПб., 2005. С. 24, 26.
- ¹⁵² [*Берхгольц Ф.В.*] Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. М., 1902. Ч. I. С. 136.
- ¹⁵³ ОМС. Ч. I. С. 1–3, 7–8.
- ¹⁵⁴ Там же. С. 241.
- ¹⁵⁵ МИРФ. СПб., 1875. Ч. V. № 203, 214. С. 381–382, 389–390 ; Протоколы Верховного ... С. 46–47.
- ¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 11. Л. 20.
- ¹⁵⁷ С 1723 г. Кронштадтский.
- ¹⁵⁸ МИРФ. Ч. I, отд. I. № 509. С. 340.
- ¹⁵⁹ РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 69. Л. 10.
- ¹⁶⁰ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 244, 246, 249, 250, 274, 277, 321. С. 174–178, 189–191, 219–220 ; Там же. Ч. IV, отд. X. С. 613.
- ¹⁶¹ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 867. Л. 26.
- ¹⁶² *Струков Д.П.* Архив русской артиллерии / под ред. Н.Е. Бранденбурга. СПб., 1889. Т. I : (1700–1718). С. 54–56, 58, 59, 63, 66–69, 72–77.
- ¹⁶³ *Ден Дж.* История ... С. 73, 99, 105, 106 ; МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 359–360 ; РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 948. Л. 1 об.
- ¹⁶⁴ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 355. С. 369.
- ¹⁶⁵ Там же. № 278. С. 192.
- ¹⁶⁶ Там же. Ч. IV, отд. X. С. 403.
- ¹⁶⁷ Там же. С. 403, 404, 454.
- ¹⁶⁸ Книга Устав морской. СПб., 1763. С. 55.
- Данное положение было сохранено и в Уставе военного флота 1797 г. (ПСЗ. Т. XXIV. № 17833. С. 369).
- ¹⁶⁹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1721 г. Д. 46. Л. 50.
- ¹⁷⁰ *Берх В.Н.* Жизнеописание первых российских адмиралов ... Ч. II. С. 73.
- ¹⁷¹ *Баранов П.И.* Архив ... Т. I. С. 64, 79 ; ПСЗ. Т. VI. № 3846. С. 452.
- ¹⁷² ПСЗ. Т. XXIV. № 17942. С. 598 ; цит. по: МИРФ. СПб., 1886. Ч. XI. № 60. С. 95–96.
- ¹⁷³ Д. и П. СПб., 1897. Т. V, кн. II. № 1030. С. 865 ; *Ден Дж.* История ... С. 72 ; РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 867. Л. 21 ; РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 71. Л. 528–528 об., 537, 539, 543–544 ; Архив СПб ИИ РАН. Кол. 95. Оп. 1. Д. 12. Л. 354 ; Оп. 2. Д. 47. Л. 6 об. ; ПСЗ. Т. XVII. № 12459. С. 257.
- ¹⁷⁴ МИРФ. Ч. I, отд. I. № 225. С. 160.
- В продолжение темы см.: Материалы к истории военного искусства ... С. 11.
- ¹⁷⁵ В 1711 г. Петр I подписал патент на присвоение князю В.В. Долгорукову чина генерал-лейтенанта (Реестр бумагам, найденным у князя Василия Владимировича Долгорукова и Кикина :

I. ARTICLES

- документы по делу царевича Алексея Петровича, вновь найденные Г.В. Есиповым // ЧОИДР. М., 1861. Кн. 3, отд. II. С. 167.
- ¹⁷⁶ МИРФ. Ч. I, отд. I. № 553. С. 361.
- ¹⁷⁷ Берх В.Н. Жизнеописание первых российских адмиралов ... Ч. I. С. 172.
- ¹⁷⁸ Материалы для истории морского ... С. 52–53 ; МИРФ. Ч. III, отд. II. № 265. С. 185–186.
- В продолжение темы см.: Там же. СПб., 1879. Ч. VII. № 237. С. 703–704.
- ¹⁷⁹ Ден Дж. История ... С. 72.
- ¹⁸⁰ ПСЗ. Т. VI. № 3937. С. 532.
- В продолжение темы см.: ПСЗ. Т. XXI. № 15381. С. 490 ; Там же. Т. XXV. № 19054. С. 740.
- ¹⁸¹ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 71. Л. 528–528 об., 539, 543–543 об., 544 ; Архив СПбИИ РАН. Кол. 95. Оп. 1. Д. 12. Л. 354 ; ПСЗ. Т. VI. № 3997. С. 674 ; Там же. Т. XI. № 8396. С. 439–440 ; МИРФ. Ч. II. № 1611. С. 217 ; Там же. Ч. III. № 43. С. 29 ; *Адамович Б.В.* Сборник ... Т. I. Ч. II. С. 294–295, 405 ; Там же. Т. II. Ч. III. С. 83–84.
- Однако 7 июля 1725 г. императрица Екатерина I подписала патенты десяти полковникам, трем подполковникам и майорам; 25 августа она подписала патенты пяти генералам, трем полковникам и подполковнику (ПЖ 1725 года. СПб., 1855. С. 14, 28–29). Подсчеты наши.
- И позднее патенты на воинские чины бригадира (капитан-командора) и генералов (адмиралов) подписывал лично монарх (монархиня) (МИРФ. СПб., 1881. Ч. IX. № 213, 222. С. 478, 485). В продолжение темы подписания патентов на воинские чины см.: Сб. РИО. Т. 69. № 394. С. 631–632 ; Там же. Т. 106. № 13, 47. С. 45, 168.
- ¹⁸² Ден Дж. История... С. 178 ; Кротов П.А. 1) Эзельское морское сражение 1719 г. в свете новых данных // «Морским судам быть!» : Российскому военно-морскому флоту 300 лет : межвузовский сб. науч. трудов / отв. ред. А.Н. Акишин. Воронеж, 1996. С. 57–72 ; 2) Первоисточник 1719 г. : (к 270-летию Эзельского сражения) // МС. 1989. № 10. С. 78–79 ; *Соймонов Ф.И.* 1) Эзельское морское сражение 1719 г. / публ. П.А. Кротова // МС. 1990. № 12. С. 68–69 ; 2) История Петра Великого. С. 338–340, 377–378 ; Сб. РИО. Т. 61. № 173, 176. С. 545–546, 553–554 ; Материалы для истории морского ... С. 77–79.
- ¹⁸³ Письма и указы ... Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Сенявину. СПб., 1788. С. 59.
- ¹⁸⁴ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1719 г. Д. 7. Л. 23–23 об. ; Д. 8. Л. 73, 75 ; Братья Олсуфьевы, обер-гофмейстеры Петра Великого : переписка их с князем А.Д. Меншиковым / введ. и примеч. графа А.В.О. // РА. 1883. Кн. 3, вып. 5. С. 46.
- ¹⁸⁵ МИРФ. Ч. II, отд. I. № 1952. С. 376.
- ¹⁸⁶ Семейство дворян Сенявиных до награждения Н.А. Сенявина совместно владело деревнями («знаки оказанных милостей предкам моим» русскими царями. – *И.Д.*). В семейном архиве хранились три жалованных грамоты на деревни (Письма и указы ... С. 54).
- ¹⁸⁷ РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 12. Л. 14–14 об., 52.
- ¹⁸⁸ ОМС. Ч. I. С. 345, 346.
- ¹⁸⁹ МИРФ. Ч. II, отд. I. № 1952. С. 376.
- ¹⁹⁰ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 130. Л. 255 ; МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 391 ; ОМС. Ч. I. С. 127–128, 417–418.
- ¹⁹¹ МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 442 ; ОМС. Ч. I. С. 224–225 ; *Берх В.Н.* Жизнеописание первых российских адмиралов... Ч. II. С. 264–266.
- ¹⁹² МИРФ. Ч. II, отд. I. № 2183. С. 495 ; Там же. Ч. IV, отд. X. С. 401.
- ¹⁹³ Там же. Ч. III, отд. II. № 116, 132, 133, 305, 306. С. 71–72, 98–101, 102–104, 207–211, 212.
- ¹⁹⁴ Цит. по: *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской ... С. 432.
- ¹⁹⁵ ОМС. Ч. II : От кончины Петра Великого до вступления на престол Екатерины II. СПб., 1885. С. 334–336.
- Глубокие разносторонние знания морской специальности, усердие и прилежание в морской службе позволили А.И. Полянскому достичь высокой должности командующего Балтийским корабельным флотом. В этой должности он особо отличился при взятии прусской крепости Кольберг в 1761 г. 4 мая 1764 г. А.И. Полянский стал полным адмиралом, командуя флотом в кампании того же года, по окончании которой скончался 17 октября, находясь на действительной военной службе.
- ¹⁹⁶ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 228. С. 167–168.
- ¹⁹⁷ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1721 г. Д. 46. Л. 50.
- ¹⁹⁸ (*Нартов А.А.* Рассказы ... С. 82). Однако в 1721 г. монарх назначил генерал-рекетмейстера Василия Павлова к «челобитным делам» для приема прошений на имя Его Императорского Величества (ОДАММ. СПб., 1891. Т. VI. С. 586, 588).
- ¹⁹⁹ РГА ВМФ. Ф. 950. Оп. 1. Д. 3. Л. 13–15 об.
- ²⁰⁰ ПСЗ. Т. VII. № 4288. С. 128.
- ²⁰¹ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 346. С. 231.
- ²⁰² В военно-морском флоте с целью проверки боеспособности и боеготовности экипажей линейных кораблей и военных судов к кампании проводился депутатский смотр; в состав проверяющих лиц включались сенаторы, члены Совета Адмиралтейств-коллегии, главные командиры военных портов, эскадренные командиры, капитаны над портами (МИРФ. Ч. II. № 2493. С. 660 ; Там же. Ч. IV, отд. X. С. 646–647, 652 ; Там же. Ч. V. № 67, 192. С. 46, 253).
- ²⁰³ Там же. Ч. IV, отд. X. С. 418.
- ²⁰⁴ *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской ... С. 432, 433 ; МИРФ. Ч. V. № 257. С. 542–544 ; Сб. РИО. Т. 56. № 196. С. 391.
- 30 декабря 1726 г. императрица Екатерина I подписала указ о производстве только «морских

офицеров, бывших в Гишпании (*отряд в составе линейного корабля "Девоншир" и двух фрегатов под командованием капитана 3-го ранга И.М. Кошелева.* – И.Д.) и обретающихся в низовом персидском флоте (*Каспийской флотилии.* – И.Д.) без баллотирования» (ОМС. Ч. I. С. 190–191; Сб. РИО. Т. 56. № 291. С. 613). Или: 14 декабря 1726 г. на заседании Адмиралтейств-коллегии была «читана из конторы генерал-кригс-коммисара выписка о написании мичмана Кайсарова по большей части достойных баллов против прочих в указанное число в унтер-лейтенанты, и при том имели разсуждение, что оный Кайсаров был в баллотировании с теми, которые старше его в службе, и хотя баллов положено ему достойных больше других, однакож из того баллотирования 2 человека произведены из меньших прежних баллов по старшинству службы, понеже они служили с [1]719, а он с [1]721 года, да и по спискам явилось старше его в службе 17 челов.; однакож как ныне, так и впредь, когда кто в баллотировании будет хотя и старшими службами его, то надлежит из баллотирования производить уже не по старшинству, но по большим баллам; и по многому разсуждению предложили, что его, Кайсарова, по большим баллам в унтер-лейтенанты произвести надлежит» (МИРФ. Ч. V. № 194. С. 372). В продолжение темы см.: Там же. № 292. С. 582–583.

Неукоснительное соблюдение законоположений по баллотированию еще и как дань славным флотским традициям в течение последующих 50 лет обеспечивали важные «персоны», начавшие еще морскую службу учениками Московской Математико-навигационной школы и гардемаринами Санкт-Петербургской Морской академии при Петре Великом и достигшие прилежанием, знаниями и стараниями высоких адмиралских чинов. Нами выявлены «Список баллотированным 27 мая 1775 г. флота капитан-лейтенантам и лейтенантам» и «Список при баллотированных [офицерах находившихся] персон». Возглавлял «Список... персон» адмирал и кавалер А.И. Нагаев, окончивший Санкт-Петербургскую академию морской гвардии в 1718 г. в 14 лет с воинским чином «гардемарина». При жизни Петра Великого он был произведен в «мичманы» в 1721 г. и в первый обер-офицерский чин «унтер-лейтенанта» в 1724 г. Далее в состав аттестационной комиссии входили высшие офицеры: генерал-контролер Федор Селиванов (выпускник Морской академии 1716 г.), генерал-казначей Иван Голенищев-Кутузов, генерал-кригс-коммисар барон Иван Черкасов – все должности флотских генералов вице-адмирального ранга. Кроме них, в составе комиссии были флота капитаны бригадирского ранга

Софрон Шубин и кавалер Василий Лупандин, капитаны 2-го ранга Филипп Неелов и кавалер Ефим Лупандин, в должности советника флота находился подполковник Алексей Кургановский и еще шесть других штатных советников Адмиралтейств-коллегии в штаб-офицерских чинах – всего 15 чел. (РГА ВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 136. Л. 137; Ф. 212. Оп. 1759 г. Д. 20. Л. 34 об.). В Адмиралтейств-коллегии или в другом установленном месте ставился посредние помещения стол, а на него деревянный ящик для баллотирования с присоединенными к нему тремя автономными большими трубками. Трубки были выкрашены белой («первая, достойная»), зеленою («вторая, сомнительная») и черною («третья, недостойная») краскою. Трубки изготовлялись достаточной длины и размеров по диаметру, чтобы балльные шары их не могли их полностью заполнить. Сверху ящик покрывался привязанным к нему длинным суконным рукавом. На том столе находилось блюдо с балльными шарами, изготовленными из холста или другой мягкой матери, чтобы при падении их не было слышно. Количество балльных шаров должно соответствовать количеству лиц, предназначенных для баллотирования. Стулья в зале ставились на таком расстоянии от стола, чтобы сидящие в зале не могли видеть, в какую трубку опускается балльный шар. Кроме того, стулья располагались так, чтобы между голосующими персонами было более расстояния протянутой руки («не можно одному другого рукою достать»). Для записи количества поданных за кандидатов баллов назначался обер-секретарь или лицо его замещающее, а для ношения ящика и балльных шаров использовались два выбранных малолетних воспитанника. Перед баллотированием голосующие персоны собирались у обер-секретаря, где им объявлялось, кого в какой чин баллотировать будут. У них принималась присяга, под текстом которой они расписывались. После подписания присяжного листа они осматривали стол, ящик, считали количество балльных шаров и сверяли со списком баллотировующих морских чинов. Затем голосующие персоны рассаживались в зале и по команде президента Адмиралтейств-коллегии приглашались по старшинству кандидаты на получение следующего чина. Обер-секретарем для комиссии зачитывались аттестации баллотлируемых лиц и выслушивались их рекомендации. После этого кандидат высылался из зала. Старший начальник приказывал одному малолетнему воспитаннику раздать каждому из присутствующих для голосования по одному из балльных шаров. Другой воспитанник должен был поднести ящик для баллотирования к каждому члену комиссии,

- который покрыв плечо и руку суконным рукавом, что делало для других незаметным отпущение шара в соответствующую трубку по его предпочтению. После того, как будут положены в ящик все шары, его ставили на стол, к которому подходили все голосующие, и по команде старшего начальника или того, кого он назначит, производилось вначале вскрытие белой трубки, затем зеленой и наконец черной. Количество поданных за кандидатов балльных шаров всех наименований оформлялось реестром, который подписывали все голосующие. Если кандидата, представленного для голосования, не было в наличии, а его не знали лично половина и более членов комиссии, голосование по нему откладывалось. В исключительных случаях, если он находился в море, он мог быть назначен на вакансию и без баллотирования на основании положительных аттестатов и рекомендаций. При баллотировании обязательно соблюдалось правило: количество кандидатов должно было быть не менее 15 морских чинов. В любом случае их количество должно было такое, которое делилось на три части. Для того, чтобы быть избранным, к примеру, из 27 баллотлируемых персон, за него обязаны были подать не менее 9 достойных балльных шаров. Сомнительные баллы при подсчете отбрасывались. Старшинство в новом воинском чине считалось по количеству поданных баллов за каждого кандидата (ПСЗ. Т. XVI. № 12007. С. 488–489). В продолжение темы см.: Там же. Т. XXI. № 15220. С. 243.
- ²⁰⁵ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 228. С. 167–168 ; Там же. Ч. IV, отд. X. С. 448–449.
- ²⁰⁶ *Мордвинов С.И.* Записки адмирала писанные собственною его рукою / публ., предисл. и примеч. С.И. Елагина. СПб., 1868. С. 12–13, 15 ; МИРФ. Ч. III, отд. II. № 287. С. 198–199 ; Ч. IV, отд. X. С. 415, 560 ; РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 14. Л. 25 ; Оп. 1723 г. Д. 33. Л. 58 об.–59 ; Оп. 1742 г. Д. 51. Л. 24.
- ²⁰⁷ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 287. С. 198–199 ; Там же. Ч. IV, отд. X. С. 415.
- ²⁰⁸ Там же. Ч. III, отд. II. № 287. С. 198–199.
- ²⁰⁹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 14. Л. 25 ; Оп. 1723 г. Д. 33. Л. 58 об.–59.
- ²¹⁰ Книга Устав морской. С. 47.
- ²¹¹ *Соколов А.П.* Русский флот при кончине Петра Великого, 1725 года // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. 1848. Ч. 6. С. 324–325 ; *Чубинский В.Г.* Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России. СПб., 1869. С. 308–309.
- В продолжение темы см.: ПСЗ. Т. IV. № 2449. С. 753–759 ; Т. VII. № 4215. С. 57 ; Т. XV. № 11236. С. 690.
- ²¹² (РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1724 г. Д. 40. Л. 14 ; МИРФ. Ч. III, отд. II. № 72. С. 49–51). Подсчеты наши.
- ²¹³ (Книга Устав морской. С. 104–106 ; РГА ВМФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 135. Л. 14 об.). Подсчеты наши.
- ²¹⁴ Галерного флота капитан И.М. Кукаринов 17 ноября 1741 г. по указу Сената за систематическое пьянство был отставлен от военной службы со взятием от него дополнительных, сверхпланового набора рекрут, уволен для проживания в деревню до указа (РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1742 г. Д. 51. Л. 24).
- ²¹⁵ По договору Российская империя получала западное побережье Каспия, провинции Дагестан, Ширван, Гилян, Мазендаран, Астрабад с городами Баку и Дербент, хотя и очень ненадолго — до 1735 г.
- ²¹⁶ МИРФ. СПб., 1879. Ч. VII. № 90, 130. С. 294, 370–371, 382 ; Сб. РИО. Т. 63. № 309. С. 659–661 ; Там же. Т. 84. № 46, 45, 98. С. 124, 126, 253–254 ; Церемониял, каковым образом чрезвычайный посланник господин Румянцев и резидент Неплюев имели аудиенцию у салтана для принятия грамот и ратификации генваря 19 дня 1725 году в Константинополе // ЧОИДР. М., 1861. Кн. 1, отд. V : Смесь. С. 186–188 ; Письмо резидента Неплюева к князю Борису Ивановичу Куракину / сообщ. князь Н. Голицын // Там же. С. 191–192 ; Протоколы Верховного ... С. 83.
- ²¹⁷ (ОМС. Ч. I. С. 278 ; Сб. РИО. Т. 114. № 44, 63, 15. С. 47, 134, 198 ; *Вутевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1889. Вып. I. С. 38–39, 43–45, 48–49, 60–61, 65–67, 69 ; РБС. СПб., 1914. Т. «Нааке-Накенский – Николай Николаевич Старший». С. 228–234). Раньше И.И. Неплюева получил воинский чин «шаутбенахта» только граф Н.Ф. Головин, произведенный императрицей Екатериной I в него в 1725 г. сразу из капитанов 3-го ранга и назначенный чрезвычайным посланником Российской империи в Стокгольм при шведском королевском дворе (*Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь ... Т. II. С. 113).
- ²¹⁸ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 26. С. 20.
- ²¹⁹ Книга Устав морской. С. 48.
- ²²⁰ МИРФ. СПб., 1902. Ч. XVI. № 62, 291, 465. С. 29–30, 305–306 ; ПСЗ. Т. XXIV. № 17626, 17666, 17716, 17772, 7799, 18151. С. 225–226, 245, 269, 271, 328, 741 ; Там же. Т. XXV. № 18674. С. 387 ; *Шереметев С.Д.* Б.П. Шереметев. № 279. С. 312–313.
- ²²¹ С 1712 г. вплоть до утверждения штатного расписания Адмиралтейств-коллегии списками «морского флота офицеров и прочих морских служителей» ведал секретарь Канцелярии военно-морского флота (МИРФ. Ч. III, отд. II. № 355. С. 357–358, 375). В 1715 г. составленные списки на выдачу денежного жалования и других видов довольствия Петр I распределил между тремя обер-комиссарами Адмиралтейства (МИРФ. Ч. III, отд. II. № 355. С. 364).

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ²²² В Комиссариатской конторе (конторе генерал-кригс-комиссара) содержался учетный стол, где проводили по книгам учета «счета как денежные, так и провиантские» (МИРФ. СПб., 1880. Ч. VIII. № [91], 192. С. 226, 572–573). Цитата: С. 226.
- ²²³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 95. Оп. 1. Д. 14. Л. 84–85 об. ; МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 622, 630, 649, 652. Там же. Ч. III, отд. II. № 335. С. 231.
- ²²⁵ Архив СПбИИ РАН. Кол. 95. Оп. 1. Д. 14. Л. 171–176 об. ; РГА ВМФ. Ф. 173. Оп. 1. Д. 9. Л. 160–161 ; МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 542, 573, 628–629, 630, 635, 643, 649, 652, 695 ; Там же. Ч. V. № 292, 301. С. 599, 779.
- ²²⁶ Архив СПбИИ РАН. Кол. 95. Оп. 1. Д. 12. Л. 270–271.
- ²²⁷ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 329. С. 224 ; РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1722 г. Л. 22. Л. 142–142 об.
- ²²⁸ Там же. Л. 143.
- ²²⁹ Там же. Л. 144.
- ²³⁰ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 263, 301, 349, 349. С. 183, 205, 233, 233.
- ²³¹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 95. Оп. 1. Д. 16. Л. 132–133.
- ²³² (Книга Устав морской. С. 17–18). В продолжение темы см.: ПСЗ. Т. XXIV. № 17833. С. 359–360.
- ²³³ РГА ВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 136. Л. 179 об.
- ²³⁴ Там же. Ф. 173. Оп. 1. Д. 215. Л. 30 об.
- ²³⁵ (ПСЗ. Т. VI. № 3937. С. 535 ; МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 603). В продолжение темы см.: Там же. Ч. V. № 257, 292, 301. С. 518–519, 604, 817.
- ²³⁶ (Там же. Ч. IV, отд. X. С. 611 ; ПСЗ. Т. VI. № 3937. С. 535). В морской артиллерии баллотировка капитан-лейтенантов в воинский чин капитана 3-го ранга не производилось (МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 612). Чин капитан-лейтенанта (в переводе – заместитель капитана) заменил с 1713 г. чин комендера. Чин капитан 3-го ранга в русском флоте существовал с 1713 по 1732 г. (Морской атлас. Т. III. Ч. I. С. 940).
- ²³⁷ Ян Сорокольд, Михаил Антуфьев, Виллим Люис.
- ²³⁸ Никлас Штрем, Николай Козанцев, Дмитрий Башилов, Абрам Фардейн, Джемс Кеннеди, Джон Никлас.
- ²³⁹ Семен Зыков, Иван Зайцев, Михаил Протопопов, Савва Протасов.
- ²⁴⁰ Матисс Рейснер, Даниил Герценберг, Нильс Фалькенберг.
- ²⁴¹ Шхиперы, кроме производства по старшинству, производились в вышестоящий воинский чин и через экзамены по специальности (МИРФ. Ч. V. № 111. С. 152, 187).
- ²⁴² Семен Шурловский, Гендрик Сниткер.
- ²⁴³ Михаил Левитов, Иван Черевин, Алексей Дмитриев-Мамонов, Дмитрий Толбухин, Клас Эссен-Линдеман, Карл Эссен, князь Яков Бярятинский, Алексей Щепотов, Петр Беземакер, Макар Бураков, Иван Коробанов, Алексей Коробанов.
- ²⁴⁴ «Да сверх тех, в указанное число баллотировать из мичманов в унтер-лейтенанты: в Ревель 4, в Астрахань 5».
- ²⁴⁵ Гаврил Шошин, Даниил Путилов, Дмитрий Лаптев, Семен Мордвинов, Иван Дириков, Алексей Нагаев, Абрам Мещеринов, Игнатий Парферов, Семен Лаптев, Александр Кайсаров, Иван Крекшин, Семен Нейбуш, Иван Стремоухов, Дмитрий Еропкин, Александр Бредихин, Иван Батулин, князь Михаил Белосельский, Григорий Волчков, Федор Мостофин, Василий Молвянинов, Иван Новосильцов, князь Борис Голицын, Афанасий Болтин.
- ²⁴⁶ 17 сентября 1724 г. 9 гардемарин, «над которыми [в Адмиралтейств-коллегии] имели генеральную экзаменацію», были без баллотирования произведены в мичманы и направлены для прохождения службы на Каспийскую флотилию в Астрахань (МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 675).
- ²⁴⁷ Иван Безобразов, князь Александр Волконский.
- ²⁴⁸ Таблица составлена нами по данным: Там же. Ч. IV, отд. X. С. 613–614. Подсчеты наши.
- ²⁴⁹ (Там же. С. 619). В продолжение темы см.: Там же. Ч. V. № 257. С. 542–543.
- Если же в Адмиралтейств-коллегию не направлялся высочайший указ об организации чинопроизводства, то морское ведомство руководствовало в данном вопросе Адмиралтейским регламентом 1722 г. (Там же. № 193. С. 283, 284, 365, 369). Уже после смерти Петра Великого по письму обер-штер-кригс-комиссара Адмиралтейств-коллегии генерал-майора Г.П. Чернышева, школьники-матросы служившие на судах Балтийского галерного флота, в июле 1725 г. были пожалованы генерал-адмиралом графом Ф.М. Апраксиным в гардемаринны (РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 71. Л. 80–80 об.).
- ²⁵⁰ ПСЗ. Т. VI. № 3937. С. 535.
- ²⁵¹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1718 г. Д. 4. Л. 77 ; Ф. 233. Оп. 1. Д. 171. Л. 38, 39 ; Ф. 234. Оп. 1. Д. 9. Л. 123а ; Д. 72. Л. 5–6 ; РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 196. Л. 733–734 ; Оп. 15. Кн. 811. Л. 139 об. ; ОДАММ. СПб., 1891. Т. VI. С. 371, 637 ; ПБИПВ. Т. I. Примеч. к № 224. С. 687–688 ; *Титлестад Т.* Царский адмирал : Корнелиус Крюйс на службе у Петра Великого / пер. с норв. Ю.Н. Беспятых. СПб., 2003. С. 9, 12–13, 17, 27 ; *Алфен ван М.А.* Корнелиус Крюйс в Нидерландах // Корнелиус Крюйс : Адмирал Петра Великого / ред. Т. Титлестад. Ставангер ; М. ; СПб., 1998. С. 166 ; *Елагин С.И.* История русского флота : Период Азовский. СПб., 1864. С. 99–100.
- Датчанин (швед?) по национальности, Д.Я. Вильстер на военную службу в Балтийский флот был принят вице-адмиралом в июле 1721 г. и тогда же назначен членом Адмиралтейств-коллегии. Англичанин лорд Дурфус был принят на

I. ARTICLES

- русскую службу 4 июня 1723 г. шаутбенахтом и назначен в Совет Адмиралтейств-коллегии (ОМС. Ч. I. С. 79–80, 142–144).
- ²⁵² (Архив СПбИИ РАН. Кол. 95. Оп. 2. Д. 25. Л. 3). В продолжение темы см.: МИРФ. Ч. V. № 248. С. 420–423.
- ²⁵³ Там же. № 214. С. 389–390.
- ²⁵⁴ Там же. № 257. С. 517 ; Там же. СПб., 1880. Ч. VIII. № [91], 146, 234. С. 214, 466, 678–679 ; Там же. СПб., 1902. Ч. XVI. № 255. С. 140–141). В продолжение темы см.: Там же. СПб., 1879. Ч. VII. № 181. С. 559–563 ; Там же. СПб., 1883. Ч. X. № 74. С. 84.
- Это положение было сохранено и в Уставе военного флота 1797 г. (ПСЗ. Т. XXIV. № 17833. С. 389–390, 443).
- ²⁵⁵ МИРФ. Ч. II, отд. I. № 1824. С. 315.
- В продолжение темы старшинства офицеров, см.: Сб. РИО. Т. 34. № 107. С. 317.
- ²⁵⁶ Материалы для истории морского дела ... С. 1.
- ²⁵⁷ Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течении моей жизни / соч. князя И.М. Долгорукова // ЧОИДР. М., 1872. Кн. 4, отд. II. С. 108 ; То же // М., 1873. Кн. 1, отд. II. С. 209 ; Известие о походе-дении Симеона Степанова сына Пишчевича ... // Там же. 1882. Кн. 2, отд. I. С. 448 ; МИРФ. СПб., 1865. Ч. I, отд. I. № 971. С. 590 ; Архив военно-походной канцелярии ... С. 146.
- ²⁵⁸ В воинский чин капитан-командора пожалован 1 июля 1719 г. (ОМС. Ч. I. С. 125).
- ²⁵⁹ РБС. СПб., 1914. Т. «Лабзина – Ляшенко». С. 123–124 ; цит. по: МИРФ. Ч. III, отд. II. № 290. С. 200–201.
- В продолжение темы см.: Там же. СПб., 1880. Ч. VIII. № 57. С. 89–90.
- ²⁶⁰ Книга Устав морской. С. 13, 14, 23 ; ПСЗ. Т. XLIV. Ч. I, отд. II. К. № 3185. С. 4, 5 ; МИРФ. Ч. III, отд. II. № 315, 316, 317. С. 216–218 ; Там же. Ч. V. № 248–250, 257. С. 420–424, 487–488, 522 ; Там же. СПб., 1881. Ч. IX. № 182. С. 417 ; Там же. СПб., 1902. Ч. XVI. № 72. С. 46.
- В 1732 г. в русском флоте был учрежден один чин адмирала белого флага (ПСЗ. Т. VIII. № 6292. С. 1013 ; Там же. Т. XLIV, ч. I. Примеч. к № 6292. С. 30–31). При правлении императрицы Елизаветы Петровны петровские традиции старшинства адмиралов были восстановлены (Там же. Примеч. к № 10725. С. 63). В продолжение темы в правление Павла I см.: Там же. Т. XXIV. № 17651, 17816. С. 242, 346.
- ²⁶¹ Там же. С. 53–54 ; МИРФ. Ч. V. № 257. С. 542 ; СПб., 1879. Ч. VII. № 181. С. 509–510 ; СПб., 1880. Ч. VIII. № 126. С. 395 ; СПб., 1881. Ч. IX. № 102, 253. С. 235, 583–585 ; СПб., 1883. Ч. X. № 173, 216. С. 343–344, 401–402 ; СПб., 1886. Ч. XI. № 297. С. 635–636 ; СПб., 1890. Ч. XIII. № 549, 553, 560. С. 562–563, 565–566, 574–575 ; СПб., 1902. Ч. XVI. № 287, 477, 515. С. 162, 346, 362–363.
- ²⁶² Там же. Ч. IV, отд. X. С. 538–539 ; Ч. V. № 301. С. 815–816 ; СПб., 1883. Ч. X. № 285. С. 525 ; ОМС. Ч. I. С. 79–80, 142–144 ; Материалы к истории военного искусства ... С. 10–11 ; РБС. Т. «Кнаппе – Кюхельбекер». С. 391.
- ²⁶³ МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 569.
- В продолжение темы см. именной указ императрицы Анны Иоанновны от 10 января 1733 г. «О старшинстве и порядке заседания членов Адмиралтейской коллегии»: ПСЗ. Т. IX. № 6306. С. 13.
- ²⁶⁴ 10 ноября 1717 г. именован указом лейб-гвардии капитан-поручику и от Адмиралтейства обер-провиантмейстеру Г.П. Коншину «за его многия службы и канцелярское отправление быть полковником и трактаменты (документы и виды табельного довольствия. – *И.Д.*) давать против полковничья ранга». Обер-провиантмейстером полковник Г.П. Коншин пробыл около 10 лет и соответствовал этой должности. Достойн внимания весьма показательный факт, что среди начальников 11 контор Адмиралтейств-коллегии он являлся наибольшим «долгожителем» и старшим по присвоению воинского чина «полковник» (РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 867. Л. 21 ; Д. 948. Л. 1 об.).
- ²⁶⁵ МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 697.
- ²⁶⁶ Там же. С. 619.
- В продолжение темы см.: Там же. Ч. V. № 257, 292. С. 480, 536–537, 604 ; СПб., 1879. Ч. VII. № 181. С. 546–547 ; СПб., 1880. Ч. VIII. № 124. С. 394 ; Из записок генерал-адъютанта графа Е.Ф. Комаровского // РА. 1867. Вып. 2. Стб. 230–231 ; Письмо 34 / Собственноручныя письма императрицы Екатерины П-й к графу Ивану Григорьевичу Чернышеву // РА. 1871. Вып. 9. Стб. 1345 ; *Теобальд*. Борьба за старшинство в чине // РА. 1886. Кн. 3, вып. 12. С. 515–517 ; К биографии Павла Сергеевича Потемкина : (из бумаг генерал-прокурора А.Н. Самойлова) / сообщ. А.Н. Корсаков // РА. 1894. Кн. 1, вып. 1. С. 94.
- Так, в письме от 9 декабря 1793 г. О.М. Рибасу, отправленному из Херсона, А.В. Суворов писал, что «будучи в состоянии переваривать только девятерых, я понижен в десятые после 7 лет верной службы и, кроме того, даже сделался младшим в гвардии». А.В. Суворов по порядку старшинства был девятым генерал-аншефом и старшим подполковником лейб-гвардии Преображенском полку. Принятый в военную службу из отставки генерал-аншеф Ю.В. Долгоруков был поставлен выше А.В. Суворова и зачислен также подполковником в лейб-гвардии Преображенский полк, следовательно, сделался в нем старшим подполковником (Письмо VIII / Письма к О.М. Рибасу / Письма и записки князя италийского, графа

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- А.В. Суворова-Рымнического : 1787–1800 // РА. 1866. Вып. 7. Стб. 976–979). О том же А.В. Суворов написал Д.И. Хвостову (Письмо Суворова к Д.И. Хвостову / сообщ. Н.Н. Мазуркевичем // РА. 1868. Вып. 11. Стб. 1865–1866).
- ²⁶⁷ МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 633.
- ²⁶⁸ Там же. С. 657.
- ²⁶⁹ Там же. С. 685.
- ²⁷⁰ ОМС. Ч. I. С. 374 ; МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 678.
- ²⁷¹ (Там же. С. 462). Вместе с тем Г.П. Коншин и сам оказался не без греха. 24 февраля 1725 г. согласно определению Адмиралтейств-коллегии из его «заслуженного жалованья» Цалмейстерская контора удержала 109 рублей 32 алтына с полуденгой «за провиантские материалы», которые он взял несколько лет назад у магазин-вахтера школьника Е. Белехова (РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1720 г. Д. 34. Л. 859–861 ; Ф. 220. Оп. 1. Д. 135. Л. 130 ; РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 76. Л. 298–303).
- ²⁷² РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 260. Ч. I. Л. 91.
- ²⁷³ Там же. Ф. 212. Оп. 1721 г. Д. 50. Л. 26.
- ²⁷⁴ Баранов П.И. Архив ... Т. II. С. 48, 52 ; МИРФ. Ч. V. № 194. С. 366–367 ; Сб. РИО. Т. 56. № 265, 266, 276. С. 571–572, 587.
- ²⁷⁵ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 948. Л. 9.
- ²⁷⁶ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 92. Л. 150 ; Сб. РИО. Т. 63. № 34, 44, 50. С. 60, 76, 83, 87.
- ²⁷⁷ РГА ВМФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 36. Л. 7–9 об., 50–51 ; МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 405 ; ОМС. Ч. I. С. 178–179.
- ²⁷⁸ МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 400, 490.
- Л. Демьянов (Дамиани) по решению суда был разжалован по обвинению взятия частного багажа с иностранных торговых призов, шедших в Стокгольм и захваченных им в августе 1719 г. (ОМС. Ч. I. С. 130).
- ²⁷⁹ РГА ВМФ. Ф. 218. Оп. 1. Д. 200. Л. 269 об.–270 об.
- ²⁸⁰ (Там же. Ф. 212. Оп. 1723 г. Д. 33. Л. 17–17 об.). Подсчеты наши. В продолжение темы см.: ПСЗ. Т. VI. № 3764. С. 373.
- ²⁸¹ МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 578.
- ²⁸² Там же. С. 621.
- ²⁸³ Там же. С. 643.
- ²⁸⁴ Там же. С. 672.
- ²⁸⁵ К унтер-офицерам автором отнесены штурманы, подштурманы, боцманы, боцманматы, шхима-ны, шхиманматы, сержанты, капралы, каптенармусы, квартирмейстеры, подконстапели.
- ²⁸⁶ Книга Устав морской. С. 49, 50.
- ²⁸⁷ Кротов П.А. Сословность в политике самодержавия по комплектованию личного состава военно-морского флота при Петре Великом // Сословия и государственная власть в России : XV – середина XIX вв. : Международная конференция – Чтения памяти академика Л.В. Черепнина, Москва, 13–16 июня 1994 г. М., 1994. Ч. 1. С. 256–257.
- ²⁸⁸ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1720 г. Д. 11. Л. 135 об. ; цит. по: МИРФ. Ч. III, отд. II. № 75. С. 52.
- ²⁸⁹ Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 571.
- ²⁹⁰ Нартов А.А. Рассказы ... С. 63, 81, 83 ; *Ден Дж.* История ... С. 103, 106–107, 127 ; ПБИПВ. СПб., 1900. Т. IV. Примеч. к № 1442. С. 1221.
- ²⁹¹ ПСЗ. Т. VI. № 3937. С. 535.
- ²⁹² Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской ... С. 415.
- ²⁹³ Сочинение шведа Ларса Юхана ... С. 335.
- ²⁹⁴ Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 592–593.
- ²⁹⁵ ОМС. Ч. I. С. 199.
- ²⁹⁶ Там же. С. 34–35, 52–53, 57–62, 79–80, 110–115, 125–126, 142–144, 153–155, 197–199, 213–216, 292–294, 319, 332–333, 335–338, 380, 388–389, 421–422 ; МИРФ. Ч. V. № 250, 251. С. 424, 425 ; РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 16. Л. 78 ; Ф. 212. Оп. 1723 г. Д. 31. Л. 126 ; Ф. 220. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–2 об. ; РГАДА. Ф. 41. Оп. 1, 1703. Д. 3. Л. 1–3 ; РБС. Т. «Лабзина – Ляшенко». С. 347–362, 433 ; То же. Т. «Обезьянинов – Очкин». С. 472–473.
- ²⁹⁷ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 28. Л. 5–63, 79–80.
- ²⁹⁸ Там же. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–49.
- ²⁹⁹ Там же. Д. 13. Л. 1–856 об.
- ³⁰⁰ Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 558.
- ³⁰¹ От генерал-адмирала до капитан-командора.
- ³⁰² РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1723 г. Д. 31. Л. 126 ; Ф. 220. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–2 об.
- ³⁰³ Там же. Д. 23. Л. 7.
- ³⁰⁴ Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 558–559.
- ³⁰⁵ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 102. Л. 19–21.
- ³⁰⁶ Там же. Оп. 1723 г. Д. 31. Л. 72 об., 73.
- ³⁰⁷ ОДАММ. СПб., 1891. Т. VI. С. 530.
- ³⁰⁸ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1721 г. Д. 46. Л. 44–45 об., 48–49, 54–56.
- ³⁰⁹ Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 561.
- ³¹⁰ ОДАММ. СПб., 1891. Т. VI. С. 572.
- ³¹¹ Цветаев Д.В. Основание русского флота : исторический очерк. СПб., 1896. С. 15 ; Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота ... 2-е изд. Л., 1939. С. 45 ; ОДАММ. СПб., 1891. Т. VI. С. 532, 536, 539–540, 544, 545, 546, 595.
- ³¹² Это голландец, нанявшийся в 1704 г. на русскую службу, П. Сиверс, ставший в 1727 г. полным адмиралом, другой голландец – П.Б. Трезель, поступивший в русский флот в 1714 г. капитан-поручиком и ставший капитаном 2-го ранга, а также принятый в Амстердаме в 1698 г. унтер-офицером немец М. Госслер, достигший контр-адмиральского чина в 1727 г., и др. иноземцы (*Ден Дж.* История ... С. 75, 138 ; МИРФ. Ч. III, отд. II. № 324. С. 221 ; Там же. Ч. V. № 257. С. 524–525).
- ³¹³ Семенова Л.Н. Быт и население Санкт-Петербурга : (XVIII век). С. 36 ; ОДАММ. СПб., 1882. Т. III. С. 317 ; Там же. СПб., 1891. Т. VI. С. 634, 705.

I. ARTICLES

- ³¹⁴ Там же. С. 407, 454.
- ³¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1721 г. Д. 46. Л. 67–68 об. Подсчеты наши.
- ³¹⁶ *Цветаев Д.* Основание русского флота. С. 15.
- ³¹⁷ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1720 г. Д. 11. Л. 65–65 об.
- ³¹⁸ Цит. по: *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской ... С. 416.
- ³¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.
- ³²⁰ (МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 670–671, 694). Кроме Санкт-Петербурга и Ревеля, портовая деятельность по обеспечению сил русского военно-морского флота осуществлялась в Астрахани, Архангельске, Кронштадте, Казани и Воронеже (*Чубинский В.Г.* Историческое обозрение ... С. 81).
- ³²¹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 9. Л. 79–80 об., 81 об., 85 об., 89 об., 90 об.
- ³²² Там же. Ф. 174. Оп. 1. Д. 14. Л. 87–90; МИРФ. Ч. V. № 111. С. 188, 189.
- ³²³ Унтер-лейтенанту князю П.А. Борятинскому в 1724 г. был присвоен чин корабельного секретаря 2-го ранга, а в 1727 г. – секретаря 1-го ранга.
- ³²⁴ Таблица составлена нами по данным: РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1759 г. Д. 20. Л. 34 об.–35; ОМС. Ч. I. С. 30–31, 160–161, 254–259, 268–271; РБС. Т. «Нааке – Николай Николаевич Старший». С. 7–10.
- ³²⁵ Согласно Табели о рангах 1722 г. воинский чин констапеля был отнесен к обер-офицерам.
- ³²⁶ Создан в 1734 г. (ПСЗ. Т. XLIV. Ч. I, отд. II. К. № 6568. С. 29–30; Морской атлас. Т. III. Ч. I. С. 940).
- ³²⁷ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1742 г. Д. 34. Л. 44 об.–48, 52 об.–61.
- ³²⁸ ПСЗ. Т. VI. № 3937. С. 535–536; МИРФ. Ч. IV, отд. X. С. 555, 567.
- ³²⁹ (РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 38. Л. 41, 123). Подсчеты наши.
- ³³⁰ Таблица составлена нами по данным: РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 9. Л. 79–80 об., 81 об., 85 об., 89 об.
- ³³¹ МИРФ. Ч. III, отд. II. № 355. С. 356–357.
- В продолжении темы см.: Материалы к истории военного искусства ... С. 6–7.
- ³³² Цит. по: *Дуров И.Г.* Провиантское обеспечение флота в эпоху Петра Великого. Н. Новгород, 2002. С. 519. 1 мая 1728 г. и 1 декабря 1729 г. Адмиралтейств-коллегия определила назначать магазин-вахтеров в Петербургском, Кронштадтском и Ревельском провиантских магазинах в соответствии с Регламентом (МИРФ. Ч. V. № 301. С. 759, 816).
- ³³³ МИРФ. Ч. V. № 111. С. 187, 188–189, 191; Архив СПбИИ РАН. Кол. 95. Оп. 1. Д. 11. Л. 245–245 об.
- ³³⁴ Там же. Д. 24. Л. 449–440 об.
- ³³⁵ ПСЗ. Т. XLIV. Ч. I, отд. II. К. № 6273 от 3 декабря 1732 г. С. 23; Т. XIII. № 9771. С. 317–319.
- ³³⁶ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 166. Л. 177; Д. 240. Л. 167–167 об.; Д. 260. Ч. I. Л. 187 об., 189.
- ³³⁷ Там же. Ф. 212. Оп. 1723 г. Д. 33. Л. 19.
- ³³⁸ 4 октября 1751 г. Правительствующий Сенат приговорил определять учеников Морской академии, неспособных к наукам, в магазин-вахтеры (ПСЗ. Т. XIII. № 9888. С. 505–507).
- ³³⁹ (Архив СПбИИ РАН. Кол. 95. Оп. 2. Д. 47. Л. 4–40). Подсчеты наши.
- ³⁴⁰ Таблица составлена нами по данным РГАДА (Ф. 9. Отд. II. Д. 71. Л. 210–212).
- Для сравнения см.: Список военным генералам со времен императора Петра I до Екатерины II. СПб., 1809. С. 3–11.
- ³⁴¹ О трех проповедниках Петрова времени: Феофане Прокоповиче, Стефане Яворском и Гавриле Бужинском // ЖМНП. 1835. Ч. 7, отд. II. С. 4–5, 9–10, 14–16, 22–29, 34; *Прокопович Феофан.* 1) Слово о состоявшемся ... мире. 1722 г. // Панегрическая литература Петровского времени. М., 1979. С. 124, 125; 2) На похвалу блаженных памяти ... Петра Великого // Там же. С. 287.
- ³⁴² 22 октября 1721 г. в Троицком соборе вблизи Петропавловской крепости в ответ графу Г.И. Головкину, поднесшему вместе с сенаторами от имени всех чинов государства титул Всероссийского императора, Петр I сказал, что мы «должны всеми силами благодарить Бога, но, надеясь на мир, не ослабевать в военном деле, дабы не иметь жребия монархии греческой» (цит. по: *Багра-тион Д.П.* Историческая памятка 38-го драгунского Владимирского Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Николаевича полка. СПб., 1901. С. 8).
- Эти слова Великого Петра как никогда злободневны сегодня.
- ³⁴³ *Тарле Е.В.* Северная война. М., 1958. С. 401.
- ³⁴⁴ *Масловский Д.Ф.* Записки по истории военного искусства в России. СПб., 1897. Вып. I. С. 56–57.
- В продолжении темы см.: *Погодин М.П.* Петр Великий // РА. 1903. Кн. 2, вып. 7. С. 361–363.